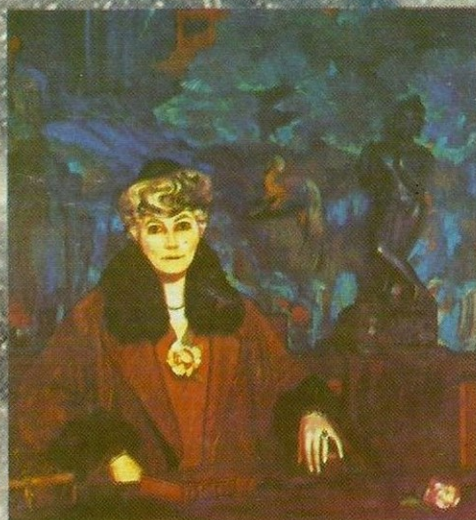

“НО СЕЯТЕЛИ ЗДЕСЬ И ЖНЕЦЫ ТАМ”
АГНИ-ЙОГА ОЗАРЕНИЕ.
ЧАСТЬ I, VIII. 2.

С

Е

В

МАЙ №1 2003 г.

Селена Елена Вселенная

№1 МАЙ 2003 г

*Твори себя и мир вокруг
твори. С таким же чувством,
как творят молитву.*

Основатель журнала: движение “Совершенный Человек – Совершенное Общество”

Содержание:

3 *Обращение к читателю*

Сначала было слово

4 УКРАЛИ ЯЗЫК

Наука и философия

8 ЗОЛОТЫЕ СТИХИ ПИФАГОРА

Христианство как оно есть

17 ОРИГЕН И ЕГО “О НАЧАЛАХ”

20 ЛЕВ И СЕРАФИМ

22 СТАРЫЕ СВЕРХЧЕЛОВЕКИ

Искусство

27 ТВОРЧЕСТВО ГАЛАКТИОНА ТАБИДЗЕ

31 ГЕНИЙ МЕРАБА АБАШИДЗЕ

32 РАБ БОЖИЙ И ДУША НАРОДНАЯ

43 ТВОРЧЕСТВО ТАМАРЫ АГАДЖАНОВОЙ-
ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ

46 ТВОРЧЕСТВО ТАМАЗА ТАВАДЗЕ

Институт Материнства

52 ДЕТСКАЯ ЛЮБОВЬ

Агни-йога “Золотое Руно”

55 ЛЕЧЕБНЫЙ СПОСОБ АГНИ-ЙОГИ – ЗОЛОТОЕ
РУНО

56 КОМФОРТНО БОЛЕТЬ ИЛИ БЫТЬ ЗДОРОВЫМ

59 ВРАЧ? ДРУГ? МУЖ И СПАСИТЕЛЬ

Мир и Мировые события

62 ИСТИНА – ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК
МУЖЕСТВА

64 ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ СВЕРХМАРАФОН
ДРУЖБЫ “РОССИЯ-ГРУЗИЯ 2003”

Детская страничка

66 ФИАЛКА И СВЕЧА

69 ВОЛШЕБНЫЙ МИР ФАНТАЗИИ

Главный редактор: Тамаз Тавадзе

Президент движения “Совершенный Человек –
Совершенное Общество”: Михаил Мамулашвили

Редакторы: Тамара Агаджанова-Преображенская,
Наталья Фокина

Редакционная коллегия: Елена Бежанян, Элина
Гелашвили

Ответственный секретарь: Оксана Скибицкая

Стилист-корректор: Майя Гайдарова

Компьютерный дизайнер: Вахтанг Ратишвили

АДРЕС РЕДАКЦИИ: УЛ ЧУБИНАШВИЛИ №38

ТЕЛ: +995 32 95-16-49

www.zolotoeruno.cjb.net

E-mail: agni@posta.ge

Тираж 499 экз. Цена 3 лари.

Как пришло название журнала

Каждый родитель помнит, как долго и тщательно выбирал он имя своему ребенку.

Наши поиски были столь же долгими и тщательными. Но у наших поисков был внутренний стержень, на который идеи и слова садились, как жемчужины на серебряную нить...

“Елена” – это имя священно для нас, последователей и прилежных учеников Учения Живой Этики – Агни Йоги, пророком и земной матерью которого является Елена Ивановна Рерих. Ее предшественницей в распространении эзотерических знаний Востока была автор “Тайной Доктрины” и множества других теософских трудов, также почитаемая нами Елена Петровна Блаватская. Елена Прекрасная из греческих мифов и русских сказок – символ женской красоты, гармонии и мудрости.

Итак, не просто “Елена”, но ВсеЛены – так выкристаллизовалось слово – пространство, для которого творческий труд всех Елен имел колоссальное значение, и в то же время рисовавшее значимость их труда для человечества – ВСЕЛЕННАЯ.

В этом слове трудно не прочесть другой мистический символ – Селена – Луна, планета, под огромным физическим, психическим и оккультным влиянием которой живет и развивается современное человечество.

Итак, Селена, Елена, Вселенная – не хотелось терять ни одно из этих имен – символов, так четко вылившихся один из другого, и, все вместе и каждый по отдельности отвечавших идеологическому направлению, тематике и духовному устремлению нашего журнала.

Решили вывести в заглавие аббревиатуру СЕВ и... чудо: новое превращение, вобрав в себя все предыдущие аспекты, дало нам слово, которое как нельзя лучше отвечает сверхзадаче, которую ставит перед собой редакция журнала - сеять Свет, Добро, Любовь, Знание. Заронить в души читателей всех возрастов зерна духовности и истинной культуры, из которых пышным цветом зацветут цветы людских сердец.

Итак, СЕВ! Он уже родился!

Мы, как и все родители, желаем своему детищу мудрости, долгой счастливой жизни и вашей любви!

И сделаем все, что в наших силах, чтобы это было так.

И да поможет нам Бог!

СОЗДАТЕЛИ ЖУРНАЛА «СЕВ»:

Главный редактор

Редактор

Редактор

Редакционная
коллегия

Президент движения
“Совершенный Человек -
Совершенное Общество”

Ответственный
секретарь

Стилист-корректор

Компьютерный
дизайнер

Обращение к читателю

“Именно как цветок, в урочное время знание расцветает.”

“Происходит гораздо больше чудесного, нежели принято думать.”

Два приведенных афоризма Учения Живой Этики абсолютно необходимы для понимания и причины рождения журнала СЕВ, и для понимания не только необычности материалов данного журнала, но и содержимого каждого материала.

Существование Братства посвященных, истинных пророков и ясновидцев уже далеко не тайна. Существование людей, несущих определенную миссию эволюции и света, тоже известно, но вот угадать их порой бывает очень трудно. Трудность эта легко преодолевается, если воспользоваться синдромом толпы: толпа всегда побивает камнями или распинает на кресте своих благодетелей. Именно побиваемые и проклинаемые ею являются и Мессиями, и Миссионерами. Толпа слепа, и потому у нее на плечах сидят самые ослепительные авантюристы... Значит, по реакции толпы видно и носителя великих благ, и маховых темных, восседающих на плечах народа. Одним из таких необычных людей, с рассказа о котором мы начинаем повествование о необычных людях, является необычный, непонятый, так и оставшийся тайной для своих современников Галактион Табидзе... Но в наше время появился человек, который расшифровал весь мистицизм Галактиона и ... оказалось, что знали и понимали Галактиона два его современника – Сталин и Эдуард Шеварднадзе. Первый безрезультатно пытался завершить насильственное соединение народов мира в одно братство, второй начал осуществлять идею мирного, демократического преобразования мира в одно общечеловеческое братство.

Это одна вековая “чуждость” в смысле идеи тысячелетнего объединения человечества в одно братство.

Невежественное человечество объединению силой не подчинилось, но сами попытки, начиная от Греции (Александр Македонский) и Рима (Юлий Цезарь) и кончая Россией (Сталин), вызвали гигантские страдания людей... а самый лучший учитель – Страдание. История была великой школой человечности и милосердия, жаждой справедливости, достоинства человеческого и достойного быта, а это доступно только просвещенному человечеству.

Просвещенному человечеству доступны и духовные знания; и эра духовных знаний наступила вместе с Еленой Блаватской и Еленой Рерих и ... тайники мира открылись, появилось Учение Агни-Йоги, Веды Русские, Руно Золотое Грузинское...

Одно в другом – неотделимо. Но слово “появилось” означает всего лишь всеобщую легализацию до того тайного знания. Например, “Золотое Руно” – золотой ключик к Русским (староверческим) Ведам, к Агни-Йоге, суфизму и т. д. Например, Омар Хайям – один из величайших суфиев – говорит иносказательно в рубаихах (иносказание расшифровано Йоганандой): “Чувствуй свое тело, но твердо храни в душе ощущение самореализации, которого ты достиг, каковы бы ни были

твои переживания во внешнем мире, пей вдумчиво и неустанно нектар Бессмертия.”

Эти тайны “вовремя” легли в основу возрожденного древнегрузинского Учения “Золотое Руно”. С помощью этого метода мы лечим самые неизлечимые болезни: СПИД, рак, ортопедические проблемы, параличи (и детские церебральные тоже), а лучше всего мы осуществляем защиту человека от всех болезней. Примеры работы “Золотого Руна” на практическом уровне представлены письмами излеченных больных.

Что касается Русских Вед – они в полном смысле этого слова – Агни-Йога, однако, понимание и тем более практическая их реализация требует нашей практики “Золотое Руно”...

Легенды и мифы. Они тоже затрещали, как скорлупа ореха, отдавая эпохе “ядро” – т. е. смысл. О них тоже говорится в журнале.

И наконец – Слово. Оно представлено в вводной статье: “Украл язык”, однако, мы намерены говорить о слове, как о СЛ ОВО (ОВО – золотое яйцо курочки Рябы), как о Логосе, состоящем из “словов”, т. е. слагаемых слова и о буквах – атомах его. Мы намерены говорить о семантической надстройке Слова и о его бессменной, а также и бессмертной Сущности. Одним словом, и здесь слегка коснемся Слова, дабы быть более понятными.

... При нашествиях своих монголы имели сигнальную систему: на главных дорогах войны, на ее перепутьях ставили знаки. Каждый воин брал камень и клал в общую кучу особым образом. Так получался и дорожный знак, и указатель направления. И стояли эти груды до поры. А когда армия уходила, так и разбирали знаки дорожные – ищи ветра в поле...

Да не только монголы умели это – и другие народы владели подобными секретами. Например – русские.

... В грузинском языке “око” – это “Чини”, т. е. по-грузински – Китай. Яркая демонстрация чего-либо – “гамочинеба” т. е. “по-китайски”... Видите, как язык спрятал знание о Китае? То же самое в русском: “обочина” – это “обо” и “чина”, т. е. “дорожный знак на Китай”. Древние русские, как и монголы, на пути в святые или тайные места клали груды камней, называемых “Обо Чина” – “обочина”... Вот вам и обочина.

Теперь несколько слов о мифах:

Тесей отрубает рог Минотавра (как будто его мечом зарубить воспрещалось) и вонзает его в центр лба Минотавра. О чем это?

Тэсей от “Ты сей” – но что? Добро, от сердца до рога, Рога Изобилия в центре лба, т. е. третьего глаза. Вот и получилась сущность великого слова: До рога – дорога – от сердца до РОГА.

Вот так, уважаемые читатели, “СЕВ” намеревается помочь людям в самореализации, в созидании шестой расы, а архитекторам перестройки – Шамбале – в преобразовании мира.

Тамаз Тавадзе.

Святая блгоство...

*“Каждый народ будет только так и, как и его заставляет быть государственной строй”
Жан-Жак Руссо*

УКРАЛИ ЯЗЫК!

Письмо в Россию

Воровство, известно, явление не безобидное, но только ли материальные ценности - объект его приложения?!

Безусловно, нравственные аспекты тут же возникают в логической цепи правонарушений, и эти аспекты известны. Их стоило бы обговорить ещё раз, и, наверное, найдутся эстеты, которые вновь поднимут этот вопрос для широкого обсуждения, чтобы ускорить процесс нравственного возрождения людей. Здесь же будет продолжен анализ “генеалогической ветви” преступного явления воровства, дабы уяснить, что воровство, если оно не пресекается, на каждой следующей своей спирали приносит всё новые и новые разрушения, приводя в конечном итоге к упадку культуры, цивилизации.

Такова короткая преамбула.

Итак, - Украли язык.

Воровской мир, так же, как и наука, широко

создающая и использующая различные математические и технические сленги, естественно, тоже создаёт свой сленг. Но в отличие от науки он подменяет энциклопедическое содержание слова преступным иносказанием. Налицо бинер типа “Добро-Зло”, “Свет-Тьма” и т.д., а в данном случае “Наука-Антинаука”. Почему антинаука?!

Потому, что язык - это НАУКА! Наука познания мира, когда глубоко наблюдательный и аналитически мыслящий человек, познавший явление или явления мира, выводит соответствующую закономерность, чётко и ясно определяя явление и помечая его СЛОВОМ, суть которого и есть познанный закон мира, социального явления, биологический закон и т. д. Например, слово ПОБЕДА вовсе не “победа” в смысле одержания верха в единоборстве, а это грандиозная программа Жизни, означающая “шествие по беде”. Таковы все сказки: пойдёшь направо - коня потеряешь, налево - сам погибнешь, а прямо пойдёшь - и сам погибнешь, и коня потеряешь. Герои шли прямо по беде наивысшей, и это и есть путь освобождения, в нём всё Христианство и весь Буддизм. Если у читателя есть доверие к читаемому, скажу, что язык - это путь, через Слово обеспечивающий здоровье, всеведение, совершенство и конечное освобождение. Таково содержание творчества предков наших, все знания о мироздании, жизни, о человеке заложивших в СЛОВО любого языка, в том числе в Великий Русский Язык.

Велика, таким образом, Тайна Слова, и мудр применяющий медитацию над сущностью её, а “... автор, конечно, исповедует ту религию, которая зачалась, растёт и крепнет воскрешением мёртвых, исцелением недужных, отдачею своею, и что не вызовет он сочувствие там, где похищают чужое, заражают здоровых и убивают живых; советуя вторым (молокососам) обратиться к деятельному разуму и духовному солнцу с просьбой послать свой свет тем, у кого нет; разъясняя третьим (педантам), что нам не годится быть, как они, рабами известных и определённых мнений и слов, но что Божьею милостью нам дано и в НАШЕЙ ВОЛЕ ЗАСТАВИТЬ СЛОВА СЛУЖИТЬ НАМ, выбирая и приспособлявая их для нашей пользы и выгоды”. (Джордано Бруно)

Проиллюстрируем международное слово **Литература** по первому плану (всего планов семь).

I план.

ЛИТЕРА - Т - УРА

Литера - есть литера, т. е. Буква.

Т - в эзотеризме - Тайна, начало всех начал.

УР - Свет.

А - литера "А",

т.е. **литература** - есть Тайна Света буквы **А** на лунном плане, а далее начинаются шесть планов содержания этого величественного Слова.

Воровской жаргон как бы переворачивает энциклопедию: Христос подменяется Люцифером, и общество, применяющее эту энциклопедию наоборот, становится перед неразрешимыми проблемами, ибо в нем нет слов "долг", "дать", "служить", "бескорыстие", с одной стороны, а есть слова "право", "взять", "властвовать", "корысть" – соответственно, с другой стороны.

Эти слова, а также множество сленговых слов - это слова-вампиры, разрушители, слова, несущие болезни, войны и тому подобные бедствия и:

"Пусть же не докучают нам лицемеры своей развращённой совестью, молокососы слепотою, педанты - дурно направленным рвением, если не хотят первые - быть обвиненными в глупости, зависти и злобе; вторые - получить упрёк в невежестве, в высокомерии и безрассудстве; третьи - быть ославленными за пошлость, легкомыслие и тщеславие; ибо одни не воздержались от суровой цензуры над нашими суждениями; другие от дерзкой клеветы на наши мнения; третьи от бестолкового перетряхивания наших слов." (Джордано Бруно).

Потеря семантики слова происходит не только в результате возникновения воровского жаргона, но и другими путями. Пути эти известны - всевластное время и взаимное влияние культур.

Например, слово, несущее на себе печать времени: "опять" - оно от "о-пят", т. е. от движения в сторону пят. Таким образом, "опять", как простое повторение, изначально имело смысл - движение в сторону пят, назад, т. е. повторение пройденного в обратном порядке, а не "снова", в смысле "с нулю", т. е. вперёд, а не назад.

Или, например, другое слово – "любой", т. е. "произвольный", но разве такой безразличный смысл безразличного выбора носило это слово изначально? Нет. Не было в нём произвола. Наоборот, это слово означало исключительно точный выбор, по исключительному же принципу.

"Любой" – от "любый" (ударение на первом слоге), т. е. выбиралось то, что было более любимо по принципу любви, т. е. красоты.

Теперь пример взаимного влияния культур при образовании слова. "Девушка" – ласкательное от "Дева". "Дева", – "Дэви", – на санскрите – "богиня". "Девочка" – маленькая "Дева", маленькая богиня. Девочка вырастает в Деву, Дева становится Женщиной, а "Женщина" – от "женьшень" – порождающая жизнь, корень жизни (по-китайски – Дух жизни).

Но слова, несущие на себе печать времени, служат человечеству даже с усечённым или изменённым полем семантики, тогда как жаргон полностью уничтожает слово, а вслед за ним и человека. Он выжигает его (слово) из нашей памяти, обихода, из нашего лексического словаря. В памяти каждого из нас, безусловно, возникают вереницы слов, которые в силу широко распространенных непристойных анекдотов или жаргона несут на себе тень смысла, и мы либо напрочь отказываемся от их применения, либо прилагаем героические усилия, чтобы не покраснеть при произнесении соответствующего слова. И это по отношению к СЛОВУ. Так нищает язык, народ, человечество. Нищает, ибо такое, с позволения сказать, "слово" несёт на себе печать только примитивного творчества – извращения, тогда как намёк, иносказание, двусмыслица (невульгарная), аллегория и, наконец, бесконечное научное семантическое содержание СЛОВА – это те сокровища языка, которыми так широко пользуются эволюционные виды человеческого творчества: наука, литература, философия... Да!

Воистину СЛОВО есть БОГ.

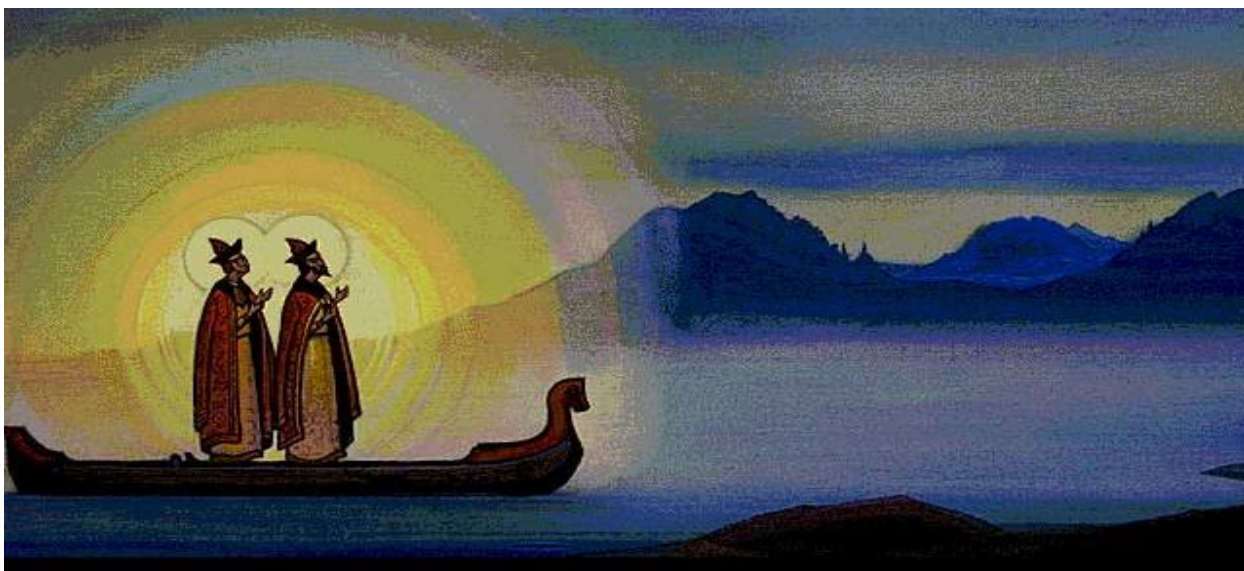
А что с ним делает жаргон?

Он прежде всего его вульгаризирует, затем однобоко ориентирует на преступную семантику, а затем окончательно умерщвляет не только слово, но и язык. Божество низводится до уровня сатаны. Большого преступления совершить просто невозможно.

Есть утраты слов по невежеству, когда слово полностью деградирует из-за того, что не распознана суть происходящего явления. Например, злободневное сегодня слово “коммунизм”, происходящее от слова “коммуна” – синонима слова “община”. Рассмотрим это слово в историческом аспекте, как исторический

– производитель материальных и духовных благ и паразитирующая, инволюционная община, ориентированная на потребление и использование общественных благ (воровство, спекуляция, ростовщичество, проституция, организованная преступность). В начале возникновения всякой общины эволюционные силы имеют наивысший потенциал, а паразитирующие силы – низший. По мере роста паразитирующих сил подтачивались производительные силы общества, что приводило к разложению и краху соответствующей общины. Это хорошо видно в обозримом недалеком прошлом на примере царской России и на современных событиях в советском и постсоветском пространстве.

Перед Октябрьской революцией казнокрадство, воровство, взяточничество достигли гигантских размеров. Этому сегодня посвящены научные исследования. Вот пример одного из них: Распутин украл не более и не менее как призыв, направив его в свои владения. Надо думать, что и содержал он их на казённый счёт. Поистине невероятен как масштаб, так и форма воровства. Это и многое другое забывают любители исторических ретроспекций, выхватывающие опьяняющие, романтические вершки из истории своего народа, наивно предлагающие преимущества от реставрации какой-либо формы

феномен. Да, община есть стержень истории человечества и её цель, и, в этом смысле, она есть исторический феномен. От первобытнообщинного к рабовладельческому и т. д. до социалистического строя развивались формы общин по восходящей кривой, причём смена всех форм общин происходила с применением силы.

Есть две формы общин: эволюционная община

государственности. История не любит возвратов, ибо она пример постоянной эволюции. История человечества сохранила нам живой реликт буржуазного, капиталистического строя. Только поверхностный протачок может восторгаться преимуществами капиталистического строя и не видеть страшных противоречий, раздирающих его.

Нет возврата ни к какой пройденной общественной формации. Нет возврата к социалистическому строю. Все это всего лишь вехи истории и впереди её новый шаг, ибо история человечества уже достаточно проиллюстрировала, что её цель – вовсе не социальные системы, а совершенство человека и общество совершенных людей. Это и есть практическое содержание завета: **“Культура спасёт мир!”**.

А что события сегодняшних дней? Никому не нужно объяснять, все сегодня это знают и помнят, что лишённые нравственных норм люди атаковали святая святых общества – коммунистическую партию. Они проникли в неё, и все неблагоприятные дела, естественно, народ стал списывать на счёт партии. Тут и произошло перерождение семантики слов “коммунистическая партия”. Здесь уместно вспомнить письмо В. И. Ленина своему швейцарскому другу, в котором он говорит, что

пролетариат не имеет иммунитета и часто борется с тем, что составляет его жизненные интересы. Пророчество Ленина свершилось сегодня. Компартия стала символом диктатуры, коррупции и т. д. Но разве энциклопедическое слово “коммунист” в БСЭ читается по-иному? Нет. Просто его синоним – “член коммунистической партии” есть то, что сейчас вменяют в вину коммунизму. Выродилась партия, но коммунизм, - идеология Космоса, имеет всеобъемлющее окончательное значение в смысле мировой общины, и слово это свято. И свято оно прежде всего здесь, на Земле, и очаг этой святости Космоса – **Шамбала. Рерих – Свет Шамбалы и её Вестник**. Но во врата эти должны войти мы сами. Войти в них могут только те, кто чётко определил свою позицию: бесстрашие, труд, бескорыстие и эволюция. За этой чертой останутся те, кто не может расстаться с желанием властвовать и брать, и

доступа в священные пределы внутри врат им нет и не может быть, ибо притязующих на свои права по стране народилось огромное множество. Их парламентская и забастовочная суета – верный признак тяжёлой болезни нашей страны и всего человечества. Страна же и мир, естественно, держится на плечах тех, кто безмолвно исполняет свой долг на своём рабочем месте. Мы знаем, что правами владеют только дети, престарелые и тяжело больные. Молодёжь наряду со всеми правами принимает на себя и соответствующий общественный долг: учиться чтобы участвовать в производственном труде и обретать культуру. Пенсионеры, по мере возможности, участвуют в общественной жизни и обретают естественные права на отдых, лечение и соцобеспечение. И, наконец, единственно зрелый возраст характеризуется полным отсутствием прав перед совестью, наивысшим чувством долга. Декларация прав человека означает существование обладателей права, с одной стороны, и отказывающих им в этом, с другой. Здесь скрыт страшный антагонизм, сегодня откровенно раздирающий нашу страну, да и всю планету. Это нищенская доля. Есть единственная декларация, – декларация Шамбалы:

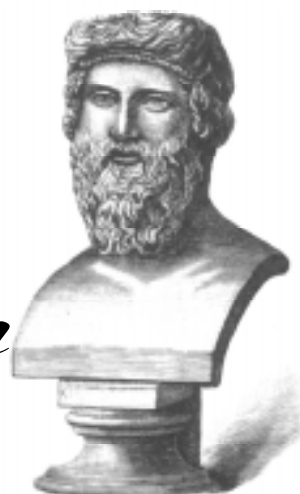
- I. Каждый ОБЯЗАН трудиться в любой производительной форме.**
- II. Каждый ОБЯЗАН учиться и совершенствовать своё знание.**
- III. Каждый ОБЯЗАН совершенствовать своё физическое, нравственное и духовное здоровье.**
- IV. Каждый ОБЯЗАН всемерно содействовать государственной и общечеловеческой кооперации.**
- V. Каждый ОБЯЗАН стремиться к самопознанию и самосовершенствованию.**
- VI. Познавшие участвуют в космической кооперации. Таким образом будет возвращена новая армия титанов духа, которая срочно должна прийти на помощь тем, кто непомерными усилиями все еще поддерживает на своих могучих плечах всю тяжесть мира.**

АУМ

Старец

Наука и Философия

*Гармония не принадлежит только природе, но
распределена между Человеком и Природой.*

Нильс Бор.

З О Л О Т Ы Е С Т И Х И П И Ф А Г О Р А

Приготовление

Должен бессмертным богам приносить ты законную жертву;

Веру свою сохранять; чтить память великих героев;

Духам земным воздавать обычное им поклонение.

Очищение

Мать и отца уважай вместе с родными по крови.

Другом себе избери истинно-мудрого мужа;

Слушай советов его, следуй его ты примеру;

Из-за ничтожных причин с ним никогда ты не ссорься,

Если в твоей это власти, ибо закон непреложный

Тесно связует возможность с необходимостью вместе.

Страсти свои побороть свыше дана тебе сила,

Так обуздай же в себе мощным усилием воли

Алчную жадность, и лень, похоть и гнев безрассудный.

Равно один и при людях, бойся дурного поступка;
Больше всего же стыдиться должен ты сам пред собою.
Будь справедлив и в словах, и в поступках своих неизменно,
Следуя в них непреклонно велениям ума и закона;
Помни, что рок неизбежный к смерти людей всех приводит,
Помни, что блага земные, как с легкостью людям даются,
Так же легко исчезают. Что же касается горя,
Данного людям Судьбою, – то должен его ты с терпением
Кротким сносить, но при этом сколько возможно стараться
Горечь его облегчать: ибо бессмертные боги
Мудрых людей не подвергнут свыше их силы страданию.
Много путей существует для хода людских рассуждений;
Много меж ними дурных, много и добрых, но прежде
Нужно в них зорко взглядеться, чтоб выбрать из них настоящий.
Если же в мире возьмет верх заблуждение над правдой,
Мудрый отходит и ждет воцарения истины снова.
Слушай внимательно то, что тебе я скажу, и запомни:
Да не смущают тебя поступки и мысли чужие;
Да не побудят тебя к вредным словам и деяниям.
Слушай советы людей, сам размышляй неустанно,
Ибо безумный лишь действует без рассуждения;
Делай лишь то, что потом в горе тебя не повергнет
И не послужит тебе причиной раскаянья злого.
За неизвестное дело ты не дерзай приниматься,
Но научись ему; этим ты счастья достигнешь.
Но изнурять ты не должен тело свое, а стараться
Пищи, питья, упражнений в меру давать ему, дабы
Тело твое укрепилось, не зная излишеств и лени.
В жизни своей соблюдай, сколько возможно, порядок,
Роскошь во всем изгони, ибо она возбуждает
Зависть людей неизбежно. Бойся скупым быть излишне,
Бойся добро расточать, как те, что не знают работы,
Делай лишь то, что тебя ни теперь, ни потом не погубит,
И потому обсуждай каждый свой шаг и поступок.

С о в е р ш е н с т в о в а н и е

Да не сомкнет тихий сон твои отягченные вежды,
Раньше чем трижды не вспомнишь дневные свои ты поступки.

Как беспристрастный судья их разбери, вопрошая:
“Доброго что совершил я? Из должного что не исполнил?”
Так проверяй по порядку все, что с утра и до ночи
Сделал ты в день – и за все, что содеяно было дурного,
Строго себя обличай, веселясь на добро и удачу.
Пользуйся сим наставленьем; думай над ним непрестанно
И постарайся к нему навсегда привязаться всем сердцем,
Ибо советы мои тебя к совершенству приблизят.
В этом клянусь тебе Тем, Кто вложил в нашу душу Тетраду,
Символ божественной сущности и добродетели Высшей;
Но принимаясь за дело, прежде к богам обратися
С жаркой молитвой, дабы с помощью их ты окончил
Дело свое; а когда на пути ты своим укрепишься,
Все о бессмертных богах ты узнаешь, а также о людях,
О разделении существ; о Том, Кто в себе их содержит,
Цепью единой скрепляя, а также о том, что природа
Мира сего однородна и в Вечном мертвого нет вещества.
Это познав, ты надеждой тщетной себя не обманешь, -
Все тебе будет открыто.
Будешь ты знать еще то, что люди свои все несчастья
Сами своею виной на себя навлекают в безумьи
И выбирают свободно каждый свои испытанья.
Горе несчастным! В своем ослеплении безумном не видят
Люди, что в их глубине таится желанное счастье.
Очень немного меж нами тех, кто усилием могут
Сбросить несчастья с себя, ибо их Рок ослепляет.
Словно колеса они катятся с гор, за собою
Горестей бремя влача и раздоров, что с ними рождаются,
Их управляя судьбой незаметно до самой кончины.
Вместо того, чтоб искать ссоры, где только возможно,
Люди должны бы ее избегать, уступая без спора.
Отче Зевс всемогущий! Ты один в силах избавить
Род весь людской от несчастья, Демона им показавши,
Что ослепляет их очи. Все же не должен надежду
Ты покидать на спасенье, ибо божественен корень
Рода людского, и тайны Природа ему открывает.
Если же в них ты проникнешь, то скоро окончить ты сможешь
То, что тебе предписал я. Так излечив свою душу,
Будешь вполне ты свободен от этих работ над собою.

*Но воздержися от мяса, оно помешает природе
При очищеньи твоём. Если же хочешь избавить
Душу свою от земного, то руководствуйся свыше
Данным тебе пониманьем. Пусть оно правит судьбою!*

*После того, как очистишь душу свою совершенно,
Станешь ты богом бессмертным, с м е р т ь раздавившим с т о п о ю.*

Как ответы на вопросы, приходящие на ум при чтении стихов, прежде всего приходят слова великого эллина: **“Числа управляют миром”** и **“Все есть число”**. И еще, - на дверях его школы было написано: **“Не геометр, да не войдет”**. В его философии геометрия учила о законах строения Неба, которое олицетворяло собой Абсолютно Прекрасное и все добродетели мира богов одновременно.

Среди всех взглядов на деятельность Пифагора есть много прекрасных определений, касающихся отдельных сторон научной и философской деятельности этого великого мужа, однако, он есть все, что можно сказать о нем позитивного, ибо он занимался изучением мироздания и непознаваемого.

Мы воспринимаем мир постоянным стремлением ограничения безграничного и постоянным стремлением определения неопределимого... . А основанием для этого является оккультный закон - непостижимое дает себя постигнуть.

Ну, конечно же, он занимался этическими вопросами, вопросами философии, математики, музыки, астрономии... и все же в основе всех его занятий было постижение совершенства, заложенного в человеке, и все знания и учения имели поэтому для него прикладное значение.

Современные ученые, прежде всего, установили, что золотое сечение Пифагора (соответственно числа 0,618 и 1,618, называемые золотыми числами) связано с осью симметрии пятого рода, существующей только в живой природе. А число пять – это пентакль, микрокосмос, т.е. – Человек.

Рассмотрим внимательно изображение Пифагора.

При изображении всех посвященных существуют атрибуты, поясняющие собой ПУТЬ ПОСВЯЩЕННОГО и СПОСОБ САМОПОСВЯЩЕНИЯ.

Этих атрибутов шесть:

1. Жертвенник. Жизнь есть жертва – на жертвенник надо принести себя самого, и жертва в наше время реализуется уже не по способу древних – уходом в пустынь, монастырь и т.п., а жизнью в миру по принципу Агни-Йоги: “Человеческими ногами и человеческими руками”.

2. Петух – чувствознание, самопознание методом опытного чувствознания, что само по себе колоссальный труд. Труд, по Агни-Йоге, приносит непобедимость. Известно, что василиск умирает только тогда, когда слышит пение петуха, т.е. когда Человек начинает самопознание через чувствознание, символом которого и является

Петух.

3. Непобедимость изображается символом Льва. Будда – Благословенный лев, Царственный Лев (к дервишам на Востоке обращаются так: мой король, мой царь...). Это состояние – состояние первого и единственного Бога. В древности было известно, что первым и единственным Богом был Лев, и это эзотерическое знание скоро станет достоянием всех, и в нем содержится очень ясное биологическое явление. Лев – это состояние Борьбы, а Борьба – это Красота!

4. Лавры – Победа, Божество Высочайшее, ибо Победа есть Венец Творения. Отсюда: Победителей не судят. Судить некому, ибо Победитель есть и сама Истина, и единственное доказательство ее существования.

5. Победа приносит плоды, связь всего со всем, а это можно выразить только цветами, в которых указана не только связь, но и способ самореализации познавшего себя, и плоды самореализации (плоды в полном смысле этого слова – от плодов смоковницы до плодов оливы, т.е. от древа познания добра и зла до древа богини мудрости Афины Паллады).

6. Самореализованный, Совершенный Человек (известно богоподобное сложение Пифагора), – смысл и цель творения, что и есть результат Золотого Сечения.

7. Скрижали мага – книга тайных знаний, которые сегодня передаются всему человечеству для самореализации и самосозидания шестой расы (шестой в этом списке – самореализованный совершенный человек – Пифагор).

“Чудовищной памяти не существует, есть только способность вызывать факты и образы”. (Агни-Йога. Озарение, часть вторая, глава XII, §3).

О Пифагоре очень мало известно, и потому вызовем факты – и вызван будет образ этого величайшего эллина.

Прежде всего, он говорит о Вселенской душе и дает ясное о ней представление:

Вселенская душа состоит из трех сущностей:

1. “Из той, что неделима и вечна и тождественна сама себе”, – говорит он, а мы добавим – это Дух Святой, Прана, Энергия, Принцип Жизни, и обозначается это у Пифагора цифрой 3.

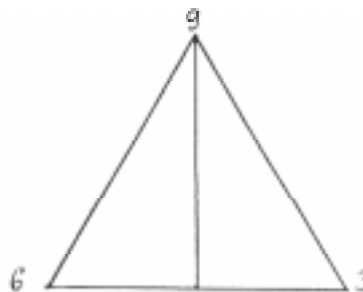
2. “Из той, которая претерпевает разделение в телах”, а это уже есть Сердце – одно на всех, но дифференцированное на каждое существо,

т.е. “претерпевшее разделение в телах”. Сердце представлено числом 6. (**“Каждый мир, каждый атом имеет свое сердце”, Агни-Йога, Мир Огненный, часть 3, § 286).**

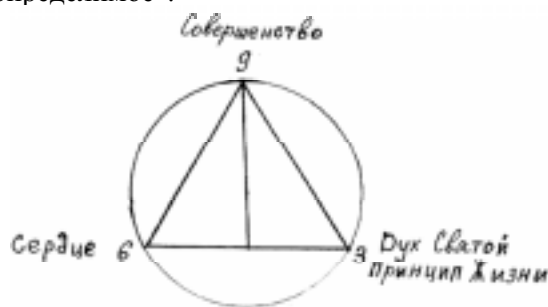
Уже из двух предыдущих положений Вселенской души, предложенных Пифагором, можно и самим понять, что будет результатом творчества Святого Духа – 3 и Сердца – 6. Ну конечно, Совершенство – 9. И действительно, Пифагор говорит:

3. “Третья образуется смешением первых двух”.

Таким образом, легко понять, что дух Святой и сердце дадут Абсолютное Совершенство, обозначаемое цифрой 9. А так как бог сотворил все из треугольников, то получается, что Пифагор и Платон описали основополагающий треугольник:

Безусловно, – это бессмертное, вечное творческое начало Космоса. Космоса, изображаемого кругом ..., т.е. попыткой “ограничить безграничное” и “определить неопределимое”.

А это уже круг Богов и Героев, круг бессмертных. Но все измерения, все миры находятся один в другом, а сами измерения составляют способ восприятия и полноту или неполноту сознательного восприятия мира или измерения. И потому изначально мир смертных начинается с Монады – 1, помещаемой в мир четырех стихий. Безо всякого опыта, в борьбе со стихиями, Монада жизнь за жизнью набирает опыт каждого воплощения, тем самым обретая оси симметрии высших миров, и одновременно крупинки знаний из множества “личностных” накоплений постепенно создают

Индивидуальность. Постепенное познание стихий дает постепенное же постижение Истины – 2, богини Изиды, медленное разоблачение которой шаг за шагом приоткрывает тайну цифры восемь. Сначала она знак числа 8, затем знак мужского начала, затем намек на 8 сиддх Мессии. По мере разворачивания знаний о числе 8, человек получает и соответствующее генетическое наследство от родителей в виде микрокосмоса 5, обиталища своего духа, представленного в теле семью главными центрами. 7 – семь великих тайн Космоса от жизни к жизни устремленной души, т.е. Индивидуальности, тоже получают осмысление и становятся целью ... Но смертность не будет преодолена до тех пор, пока он не покорит четыре стихии и потому ... снова смерть, и снова рождение в Монаде 1, и так до тех пор, пока он не скажет, восставши просветленным духом через свою Индивидуальность:

“Я не боюсь вас, стихии. Я ваш Властелин!”

И тогда происходит разоблачение Изиды, т.е. полное познание Истины, и восемь сиддх становятся свойством Самопосвященного Агни-Йога:

1. Как угодно тяжелый;
2. Как угодно легкий;
3. Как угодно большой;
4. Как угодно маленький;
5. Способность делать все, что угодно;
6. Способность делать все, каким способом угодно;
7. Способность на всё распространять свою власть;
8. Способность иметь ничем не ограниченную волю.

Обладая восемью сиддхами, человек строит совершенный микрокосм – 5. С открытыми 7-ю чакрами и постигший 7 тайн Космоса, обладая космическими правами, он по кругу жизни переходит к треугольнику совершенства Героев и Богов 3-6-9, становясь единым с тремя бессмертными сущностями. А до тех пор он ходит по смертному кругу: 1-4-2-8-5-7-1 ..., почти впуская растрчивая жизнь.

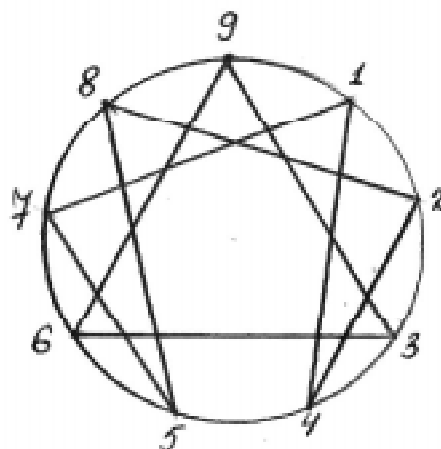
*Пустую жизнь без вдохновения
Небесным даром не зови:
Она – земное порождение
И достояние земли.*

*Но если искрою нетленную
Твой подвиг западет в сердца,
Ты светом озаришь Вселенную
И не изведает конца.*

*Хвала Любви, хвала бесстрашию!
Служителю добра – хвала!
Он пьет бессмертье полной чашею
В награду за свои дела.*

Илья Чавчавадзе
1860 г. Петербург
(перевод А. Тарковского)

Все сказанное выше дает возможность построить энеграмму Гурджиева:

От неопытной Монады 1 – в жизнь, в четыре стихии 4, от них в иллюзии мимо истины 2 и мимо своих сиддх 8 – к несовершенному телу 5 и без 7 тайн Космоса – смерть личности и ... снова 1-4-2-8-5-7-1 ...

Некоторые другие выводы относительно Золотых стихов также можно уже проследить и наметить.

“В этом клянусь тебе Тем, кто вложил в нашу душу Тетраду...”

Тетрада, - 4 – это 4 стихии, властвующие над человеком, пока он не постигнет Истины 2, как ими управлять.

“Отче Зевс Всемогущий!..” – Отец, Совершенство.

“...Ты один в силах избавить

Род весь людской от несчастья, Демона им показавши,

Что ослепляет их очи. Все же не должен надежду

Ты покидать на спасенье, ибо божественен корень

Рода людского, и тайны Природа ему открывает”.

“...и тайны Природа ему открывает”, т.е. “непостижимое дает себя постигнуть”.)

Но мы продолжим со слов:

“Отче Зевс Всемогущий!..” - Зевс – это 9 – Совершенство, рожденное через 3 – Святого Духа и 6 – Сердце.

Как это понимать?

Посмотрим мифы и постараемся достоверно расшифровать то, что мы давно сделали объектом исследования. И именно потому, что достоверность тайны мифа и есть Истина, успехи, достигнутые нашим обществом “Рерих – Матерь Мира”, являются практическим фундаментом самосозидания шестой расы, не только освобождая ее от всех болезней, мыслимых и немыслимых, но открывая Путь к Абсолютному Совершенству. **“От Иберии придет Спасение” – пророчествовал Серафим Саровский.**

Но вернемся к мифам, конкретно к мифу о Совершенном Боге – Зевсе. Читатель будет удивлен тем, как ясно и прямо, предельно откровенно говорит миф о том, что задумано, как будет идти реализация плана, и к чему идет человечество, ведь это план! Ну-ка еще раз: это план, план эта.... Вся Планета есть этот план, план роста, становления и совершенства всего человечества.

Ну, теперь, думаем, все будет понятно. Верховный Бог древности – Крон (Кронос, Хронос, хронометр, часы, время) – был сыном Геи и Урана (Земли и Неба). У них было шестеро детей.... Шестеро! Запомним это, и в другом месте это “шестеро” дает себя понять.

Вот они, дети...

Гестия	Аид
Деметра	Посейдон
Гера	Зевс

Ну, прежде всего, совершенно очевидно: три женские и три мужские ипостаси, а Гера – супруга Зевса. По мере рождения детей Время, Крон, отец глотал своих детей, ибо ему было предсказано, что один из его детей свергнет его с трона. А вот и Зевс. Известным из мифологии образом он был спасен, а затем матерью Геей инкогнито был представлен отцу, но сын.... А сын коварно взял да и отравил отца своего. Он подмешал Крону в его ежедневный напиток горчицы (может, кто-нибудь поймет слова Иисуса о горчичном зерне!..) и соль (опять слова Иисуса, обращенные к его ученикам: “Вы – это соль Земли”). От них Крону стало плохо, и его стошнило. Он выплюнул обратно Гестию,

Деметру, Геру, Аиду и Посейдону, и они вместе с Зевсом вшестером победили отца. Прежде, чем скажем о ГОРЧИЦЕ и о СОЛИ (если об этом еще нужно что-либо говорить..., но все-таки для гарантии мы скажем, что это такое), мы вспомним одну важную мысль из мифа: “Бедная мама решила спасти шестого ребенка...” Вот тут и становится понятным слово “шестеро” и “шестой”. Шесть рас, шестая раса, раса бессмертных, совершенных людей, план эволюции, значит, это должно было сбыться, и пять возрожденных рас плюс совершенная шестая дают бой Кроносу. Идет тотальная перестройка. Архитектор перестройки – Шамбала, а вестники ее – семья Рерихов.

Ну, теперь о горчице и соли. Горчица – естественно, горечь, а по китайской медицине горький вкус у Огня, и Огонь – победитель Времени, но огонь небесный, а не земной, потому соль, как указание на Землю, имеет две нагрузки: соль и горчица – Земля и Небо, т.е. Материя и Дух, но это с одной стороны. С другой стороны, горчица, конечно, это – Огонь небесный. А соль – это вкус почек, это Мать, это мудрость. Вот и получается, что шестая раса – это эпоха Матери Мира и эпоха Огня Агни-Йоги, огня сердца, ведь шестая раса – это еще и цифра 6, т.е. сердце...

Так как это должно быть понятно тем, кто привержен Учению Агни-Йоги, мы оставим этот вопрос им на домысливание и потому вернемся к Пифагору.

Бог сотворил Вселенную из Огня и Земли. Но два элемента плохо соединяются друг с другом, и по точке зрения пифагорейцев: “Прекраснейшего соединения можно добиться с помощью и лишь только с помощью пропорции”. Пропорции состоят минимум из трех членов. Кроме того, поскольку Вселенную предполагалось создать не плоскую, а объемную, надлежало использовать уже не одну, а две пропорции. Для этого надлежало к Огню и Земле добавить воздух и воду. После этого Творец установил между всеми этими четырьмя элементами “возможно более точные соотношения”, дабы “воздух относился к воде, как огонь к воздуху”, и “вода относилась к земле, как воздух к воде”. Так был сотворен Космос, тело Космоса, “стройное благодаря пропорции”. “И, благодаря этому, в нем возникла дружба, так что разрушить Космос, его самотождественность не может никто, кроме лишь того, кто сам его сплотил”.

Во-первых, отметим слово “дружба” между стихиями и, вспомнив, что Агни-Йога “в

последний раз испытывает людей на дружелюбие”, пойдем, что этические начала есть сущность Космоса, его имманентные свойства, и “Живая Этика” есть Учение Космоса о связях и взаимодействиях между стихиями. Это первое. Второе – это то, что если бы даже мир был задуман плоским, то все равно есть одна особенная способность в отношениях между стихиями, которую иначе чем “пропорцией”, т.е. прекраснейшим, не соединить. Для выяснения сути слова рассмотрим обе пропорции, мир ведь все-таки трехмерен:

“Воздух относится к воде, как огонь к воздуху”;

“Вода относится к земле, как воздух к воде”.

Введем два понятия – “антагонист” и “медиатор” и выделим среди четырех стихий антагонистов и медиаторов.

В первой пропорции: огонь и вода – антагонисты;

Во второй пропорции: воздух и земля – антагонисты.

Их никаким образом не свяжем без третьего, отсюда основной смысл любой троицы: троица есть творчество медиатора. Это было замечено Бором, который говорил, что гармония вещей случается из взаимодействия явно конфликтующих друг с другом аспектов.

Если вода тушит огонь, а огонь иссушает воду, то медиатор, особым образом включенный во взаимоотношения антагонистов, создает гармонию: первая пропорция – два антагониста: огонь и вода, а медиатор – воздух, дающий им обоим жизнь: огонь горит в атмосфере воздуха, и воздух, напитывая воду, дает ей жизнь.

Таким образом, напрашивается вывод: все дышит.

Вторая пропорция: воздух и земля – антагонисты, так как воздух выветривает скалы, иссушает землю, превращает ее в пустыню. Вот и получается, что вторая стихия – вода есть медиатор между воздухом и землей. Напитывая их обоих, он дает обоим жизнь, значит, гармонизирует их во второй пропорции. Но есть еще два элемента – огонь и земля, нейтрально, спокойно относящиеся друг к другу. Солнце светит, Земля вертится вокруг, антагонисты и медиаторы составляют жизнь Вселенной, согласно двум пропорциям Пифагора. Огонь и вода – это способ разрушения мироздания, подвластный Творцу. Воздух и вода – способы жизни, подаренные им же миру между нейтральными Огнем – Солнцем и нашей

планетой Землей.

Наверное, не вызовет удивления диагноз планеты: она больна, ибо дисгармония огня и воды медленно ведет свою разрушительную работу, а это уже дело рук человека! Человечество тоже больное. Вспомнив о том, что Пифагор в своих стихах говорит о Тетраде, вложенной в человека, это легко понять: дисгармония стихий в человечестве вызывает дисгармонию стихий в Космосе, и Космос имеет план гармонизации – шестую расу. Шестая раса не только будет знать, что таким образом обе пропорции заложены в человека, но и сможет устранить дисгармонию, накопленную предыдущими пятью расами и в себе, и в природе. Это открытие тоже принадлежит Бору, который установил, что гармония не принадлежит только природе, но распределена между человеком и природой. Все болезни человека – это дисгармония в пропорциях Пифагора, и совершенство шестой расы – в ее гармонии. Постараемся проследить пропорции в микрокосме человека...

Руки – спина – грудь – живот – поясница – половые органы – суть стихии: воздух – огонь – вода – земля – воздух – вода – шесть частей тела, составляющих туловище, сгармонизированы пропорциями Пифагора следующим образом:

Первая пропорция: руки так относятся к груди, как спина к пояснице.

Вторая пропорция: грудь так относится к животу, как поясница к половым органам.

А так как разрушение подвластно Творцу, то всевластное Время постоянно разрушает пропорции, подаренные им же через генетический код так называемыми болезнями и старостью, вызывая смерть. Но шестая раса, раса самосозидающих людей, восстанавливает гармонию пропорций и достигает бессмертия.

Способ самогармонизации и есть “Золотое Руно”, с помощью которого мы победили СПИД, рак и другие неизлечимые болезни, и среди них самое страшное заболевание – старость!

Вот и получается:

“После того, как очистишь душу свою совершенно,

Станешь ты богом бессмертным, смерть раздавившим стопою”.

Давайте построим оба треугольника по пропорциям Пифагора: (рис. 1)

И соединим в звезду Давида: (рис. 2)

Точка, означающая возможность зарождения и развития жизней любых форм.

...Гейзенберг в смутные для физики времена

создал квантовую (матричную) механику,

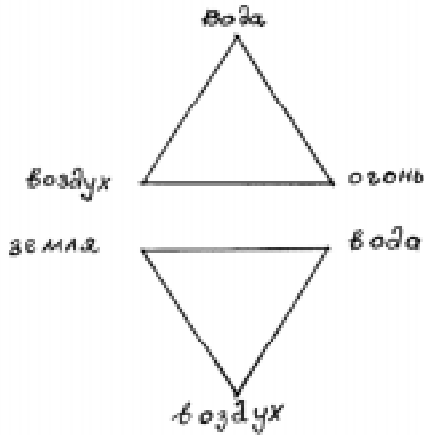

рис. 1

рис. 2

преодолев противоречия с помощью платоновских (пифагорейских) идей о том, что мироздание управляется простыми и изящными математическими связями и формами. Видимо, именно он, а не кто-либо другой, пришел к самым значительным в истории человечества научным открытиям, сомкнув философию и науку и сделав самое грандиозное открытие, которое почему-то хотя и не осталось незамеченным, но все же не осмысливается, как прямая связь науки и религии.

В гейзенберговской матричной механике справедлива формула

$$p \cdot x - x \cdot p = -i\hbar/2\pi,$$

где \hbar – постоянная Планка. Из этой формулы следует, что произведение матриц Гейзенберга, представляющих координату x и импульс p электрона, не коммутативно, т.е. изменяется при их перестановке.

Матричная механика Гейзенберга говорила о том, что в микромире возможно одновременно измерить только величины, матрицы которых коммутируют. Величины же, матрицы которых не коммутируют (например, координата и импульс), могут быть измерены только с погрешностями Δx и Δp , произведение которых удовлетворяет соотношению $\Delta x \cdot \Delta p \sim \hbar/2\pi$ – соотношение

неопределенностей Гейзенберга. Т.е., если импульс измеряется точно ($\Delta p=0$), местонахождение электрона принципиально неизвестно ($\Delta x \rightarrow \infty$). Таким образом, желание наблюдателя с той или иной точностью измерить одну из некоммутирующих величин определяет получаемый результат. А это уже закон причины и следствия, т.е. закон Кармы. Матричная механика Гейзенберга дала науке возможность прийти к выводу, что результаты наблюдений ставятся в зависимость от действий наблюдателя. Что это значит?! Это значит, что мир – это Человек и Природа. Это значит, что древние пифагорейцы включили математику в религию, а это, в свою очередь, значит, что наука и есть истинная религия или же, иначе говоря, мы пришли к главному выводу “Тайной доктрины” Е.П.Блаватской:

**SATYAT NASTI PARO DHARMAN –
НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ.**

Это надо понять. Вот как пишет об этом великий грузинский поэт и общественный деятель Илья Чавчавадзе, причисленный Грузинской Православной церковью к лику святых:

Не пора ли понять

Мы живем – и тем самым владеем божественным даром,

Но порой свою жизнь мы впустую расходует, даром.

Нам, рожденным из праха, обреченным в грядущем на тленье,

Не пора ли понять невозвратность любого мгновенья?

О, глупцы! Мы Спасителя слово о жизни забыли: Драгоценность она – не пылинка среди облака пыли!

Неужели живем мы, Христова завета не зная, Что для жизни грядущей дана человеку – земная?

И не он ли велел нам, – хоть век всех живущих мгновений, –

“Как небесный отец, будь и ты, человек, совершенен!”

*Президент Общества
“Рерих – Матерь Мира”
академик Т.П.Тавадзе,
Доктор физ.-мат. наук*

Н. П. Фокина

Ориген и его „О началах“

В постсоветский период особенно многие жители Грузии вновь обратились к Богу. Грузия одной из первых в 337 г. приняла православие как государственную религию и вполне естественно, что православное христианство является основной религией на территории Грузии.

Открывая рубрику “Христианство как оно есть” в нашем журнале, мы хотим помочь читателю понять всю глубину и грандиозность вселенских истин, принесенных народам Земли Иисусом Христом, почувствовать, что христианство, как величайшее Боговдохновенное Учение, очень далеко от того примитивного понимания, которое укоренилось у большинства его современных последователей.

С этой целью мы обратимся к трудам христианских богословов, проповедников и апологетов Учения Христа и с их помощью постараемся вернуть христианской доктрине ее былое величие и подарить читателю идущий от нее Свет знания.

“Вторым после апостолов церковным учителем знания и мудрости справедливо считают Оригена Александрийского”, – писал пресвитер Руфин в своем предисловии к переводу книг Оригена “О

ХРИСТИАНСТВО КАК ОНО ЕСТЬ

началах”, подтверждая слова епископа Дамаса об этом богослове.

Именно на этот труд Оригена “О началах” нам бы хотелось обратить внимание читателей. Но прежде о самом Оригене.

Он родился в Александрии в 185 году в семье христиан греческого происхождения. С раннего возраста воспринял он учение Христа от своего отца и духовного наставника Леонида, который в 202 году во время гонения на христиан принял мученическую смерть за веру.

Уже тогда семнадцатилетний Ориген выразил высокие христианские чувства в письме, посланном отцу в темницу, убеждая его сохранить твердость духа и не испытывать колебаний в вере.

Жизнь Оригена, его учительский труд, проповедническая и литературная деятельность целиком были посвящены христианству. Св. Григорий Чудотворец писал о нем в своем панегирике в честь Оригена, что тот “поощрял к добродетели более делами своими, чем словами”. Вся жизнь его была подвигом во Имя Иисуса Христа, не раз подвергался он гонениям, а в конце жизни, в возрасте 70 лет испил чашу мученичества за веру во время гонений на христиан при императоре Декие. Его заковали в цепи и тяжко истязали, и, несмотря на то, что Оригена выпустили на свободу, он в результате перенесенных пыток вскоре скончался и был похоронен в храме Христа Спасителя в г. Тире, где и произошло его истязание.

Литературное наследие Оригена огромно, количество написанных им книг исчисляется тысячами. Но до наших дней сохранились немногие.

“Судьба идей Оригена в истории христианского богословия была трудной и драматичной. В период с 250 по 320 г. воззрения Оригена достигли максимального распространения. После его кончины церковь, которой отданы были все духовные силы, усмотрела в его системе поругание христианства. Ориген был осужден как еретик в VI веке в правление Юстиниана при личном участии императора” (А.Максютин. Жизнь и творения Оригена Александрийского).

Однако взгляды Оригена продолжают жить, они постоянно присутствуют в трудах христианских мыслителей всех последующих поколений.

Приверженцами Оригена были многие отцы церкви: Евсевий Кесарийский (265-340), св. Григорий Богослов (330-390), св. Григорий Нисский (335-394), русский богослов Булгаков (1870-1944) и многие, многие другие!

Очень высокого мнения о трудах Оригена была Е.И. Рерих. Она называла

его светочем истинного учения. *“Если бы наши отцы церкви ... принялись бы за изучение трудов Оригена, этого истинного светоча христианства, и догмы христианства и догмы церковные отпали бы, как оковы и скобы железные, и церковь – тело Христово, истинно восстала бы из гроба. Ведь малые дети начинают думать логичнее наших седовласых наставников. Ведь только подумать, сколько ясных указаний о законе перевоплощения и законе Кармы имеется в Евангелии, именно в словах самого Христа, но духовные отцы тщательно умалчивают об этом. Ведь не могут же они не знать, что закон о перевоплощении был отменен лишь в VI веке на Константинопольском соборе. На одном из таких соборов обсуждался вопрос, – имеется ли душа у женщины. Много подобных перлов можно найти, читая эти исторические рекорды тьмы невежества”.*

И далее:

“Ориген ходил еще по горячим угольям старого мира, зная заветы Иисуса, он болел, видя непонимание толпы, зная таинства древних мистерий, он болел, видя создание церкви. Будучи ревнителем знания, он возмущался падением знания среди служителей”. (Из писем об Оригене. Е.И. Рерих)

Заручившись столь вескими свидетельствами ценности трудов Оригена для каждого думающего человека и христианина, приступим к рассмотрению его произведения “О началах”, в котором автор приводит в стройную систему истины христианского вероучения.

В своем предисловии Ориген говорит:

“Церковь учит, что закон духовен, но духовный смысл закона известен не всем, а только тем,

кому подается благодать Святого Духа в слове Премудрости и знания”. А заповедь: “Просвети себе свет ведения” (Осии 10.12) как раз обращена к тем, кто хочет на основании Писания построить одну органически целую картину мироздания и его законов, воспользовавшись ими как элементами и основаниями.

Действительно, пока не обратится человек к духовному пониманию, на сердце его лежит покрывало грубого понимания, которым закрывается само Писание. Такое же покрывало лежало на лице Моисея, когда он говорил к народу (Исх. 34.36), т.е. закон читался для толпы.

Если же мы обратимся к Господу, у которого есть Слово Божье и у которого Дух Святой открывает духовное знание, то тогда покрывало снимется, тогда с открытым лицом мы будем созерцать в Писании Славу Божию.

“Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их, но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. *Господь есть дух, а где Дух Господень, там свобода*” (2 Кор. 3.15-17).

Сегодня мы предлагаем обратиться лишь к первой главе труда Оригена “О началах” и побеседовать о Боге.

Примитивное христианство рисует нам Бога-Отца, как некую телесную сущность, способную судить, миловать и наказывать, т.е. доходит в своем невежестве до того, что придает ему антропоморфные черты, ссылаясь на высказывание Библии, что человек создан “по образу и подобию Божию”. Как понимать этот постулат, мы будем говорить, разбирая христианскую концепцию человека. А теперь обратимся к Оригену и его взглядам по вопросу о Боге.

Бог бестелесен, непостижим и неоценим. Наш ум, хотя и считается гораздо выше телесной природы, однако стремясь к бестелесному и углубляясь в созерцание его, пока он заключен в узы плоти и крови и вследствие участия в столь грубой материи, остается относительно неподвижным и тупым, а между всеми духовными, т.е. бестелесными существами какое же существо столь невыразимо и несравнимо превосходит все прочие, как не Бог? Действительно, не может постигать и созерцать природу Его сила человеческого ума, хотя бы это был чистейший и светлейший ум.

Наш ум не может своими силами созерцать самого Бога, как он есть, но познает Отца всех тварей из красоты дел и великолепия Вселенной.

Иоанн в своем Послании говорит: *“Бог Свет есть, и тьма не объяла его”* (Иоанн 1.5). Конечно же, Он есть тот свет, который просвещает всякое чувство людей, могущих воспринимать истину, как говорится в псалме 35: *“Во Свете Твоем мы видим Свет”* (Псалом 35.10), т.е. в Слове и Премудрости твоей, которая есть Сын твой, в Тебе Самом мы увидим Отца.

У Моисея находим: *“Бог наш огонь поядающий”* (Второзак. 4.24). *Воистину, как огонь, поядает и истребляет Он злые помыслы, постыдные дела и греховные пожелания, когда вселяется в сердца верующих, когда души, делающиеся восприимчивыми к Его Слову и Премудрости по уничтожению в них всех пороков и страстей, делает чистыми и достойными Себя, Храмом Своим, обитая в них вместе с Сыном Своим, как об этом сказано в Писании: “Я и Отец придем к нему и обитель у него сотворим”* (Иоанн 14.2.3).

Бог есть Дух, и поклоняющийся Ему должен поклоняться Богу в духе и Истине (Иоанн 4.24) – этими словами Спаситель сказал, что желающий следовать Господу должен оставить предрассудок относительно преимущества мест поклонения и служения образу или тени. Последовательно соединяя Истину с Духом, в отличие от тел он назвал Дух, в отличие от тени или образа – Истину.

“Бога не видел никто, никогда” (Иоанн 1.18) – здесь Иоанн ясно возвещает, что нет такой

природы, для которой Бог был бы виден, он не виден даже Сыну, – не спешите обвинять нас в богохульстве. Иное дело видеть, иное дело знать, нужно просто помнить, что все, свойственное телам, не должно думать ни о Сыне, ни об Отце; во взаимных отношениях их есть только то, что свойственно природе божества. Сам Иисус сказал: *“Никто не знает Сына, кроме Отца, и Отца не знает никто, кроме Сына”* (Матф. 11.27), ясно указывая то, что есть “видеть и быть видимым” по отношению к телесным существам, то в отношении к Отцу и Сыну означает познавать и быть познаваемым, конечно, силою знания, а не брэнной видимостью.

Но кто-то спросит нас: почему же сказано – *“Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят”* (Матф. 5.8)? А ведь это изречение еще больше утверждает нашу мысль, ибо что значит видеть Бога сердцем, как не понимать и познавать Его?

Итак, Бога нельзя считать каким-то телом, пребывающим в теле, но Он есть простая духовная природа, не допускающая в себе никакой сложности. Он есть ум и в то же время Источник, от которого получает начало всякая разумная природа, и ум Бога, который служит началом всего, не должно считать сложным, иначе окажется, что элементы, из которых слагается все то, что называется сложным, существовали раньше самого «Начала».

“Разве можно яснее утвердить понятие бога, как чистейшего однородного Принципа или Начала Всего, нежели это выражено в словах великого греческого философа и отца христианской церкви?!” (Е.И. Рерих – из “Писем об Оригене”).

Этими словами Матери Агни-Йоги Елены Ивановны Рерих нам хотелось бы закончить сегодняшнюю беседу о великом мыслителе и проповеднике Учения Христа Оригене Александрийском и его концепции Бога-Отца.

Тамара Агаджанова-Преображенская

Мы еще не раз на страницах нашей рубрики встретимся с Оригеном, другими христианскими мыслителями, которые помогут открыть для себя не примитивное и невежественное, но великое, мудрое и светоносное христианство как оно есть.

Лев и Серафим.*

Погребение папы римского Льва XIII совпало с открытием мощей святого Серафима Саровского. Около останков “святейшего” и святого западный и восточный христианский мир еще раз задумываются о судьбе человеческой, о вечных задачах нашего суетного и скорбного, но если захотим – величественного и блаженного бытия.

Запад и Восток как будто разошлись в определении святости. Запад взял живого священника, облек его в белоснежные ризы, окружил его царственным поклонением, возвел на единственный “всемирный” престол, возложил корону, дал в руки ключи от Царства Небесного, нарек святейшим и непогрешимым... И все же, в конце концов получилась фикция, действительная лишь пока верующие немного лицемерят. Ведь в сущности никто из католиков, кроме людей темных, не верит серьезно ни в престол папы, ни в тиару, ни в ключи, ни в непогрешимость почтенного старца, по рождению – бедного тосканского дворянина, каких сколько угодно. Восток христианский – наоборот, ровно ничего не дал своему святому при его жизни. Купеческий сын, каких тоже сколько угодно, он сам почувствовал с ранних лет равнодушие к миру, где величие измеряется титулами и коронами. Их ему, правда, не предлагали, но он отказался и от того малого, что доступно многим: от возможности богатства, известности, влияния, от радостей семьи и общества. Наш святой от всего отказался по правилу: “отдай все и ты получишь все”. Он отказался (в монашестве) от своей воли. Он пренебрег цивилизацией и ушел в пустыню, в состояние первобытное. Как отважный исследователь, что стремится к

Преподобный Серафим Саровский

северному полюсу, наш святой шел на поиски великой цели и тоже к некоей неподвижной точке, вокруг которой вращается ось мира. Он шел вперед, но, в сущности, он возвращался. От задавленного суетой и ложью человеческого общества он возвращался к состоянию естественному, вечному, стихийно-чистому, к состоянию той святости, в которой, по представлению церкви, мы все рождаемся. Пути “святейшего” и святого были совсем различны. И вот в то самое время, как Лев умер, и умер окончательно, Серафим вновь родился, и уже навеки. Бесплотный образ святого в огромном

* Серафим – последнее и ближайшее к Богу состояние жизни, высочайшая степень блаженства.

Серафим – святость по преимуществу.

И старец, принимая монашество, этот по замыслу своему “чин ангельский”, не напрасно назвался Серафимом.

Серафимы (евр.) – небесные существа, описанные Исайей (VI,2) как имеющие человеческую форму с добавлением трех пар крыльев. Их еврейское название ShRPIM, и за исключением вышеупомянутого случая, переводится как “змей” и связано с глагольным корнем ShRP, т. е. разжигать. Слово это употребляется для обозначения змиев в “Числах” и “Второзаконии”. Моисей, по преданию, воздвиг в пустыне ShRP или Серафим из меди, в качестве символа. Этот светлый змей используется так же, как и символ Света.

Сравните с мифом об Эскулапе, врачующем божестве, который по преданию был привезен в Рим из Эпидаура как змей, и коего в статуях изображают с жезлом, вокруг которого обвилась змея (См. Овидий “Метаморфозы” кн. XV). Серафимы Ветхого Завета, видимо, связаны с херувимами. В Каббале Серафимы – это группа ангельских сил, связанных с сефирой Гебурой, Суровостью.

(Теософ. сл. Е. П. Блаватская)

“Серафим” – слово еврейское; в единственном числе можно перевести его как “жгучий”, “сжигающий”, “пламенеющий”, “зажигающий”; а по толкованию г. н. Дионисия Ареопагита – “согревающий”.

(В. И. Ильин “Преподобный Серафим Саровский”)

мире верующих сделался более реальным, чем был при жизни. Тогда он был доступен немногим, теперь – всем. Тогда святость его только предполагалась, теперь – признана, а святость есть то единственное, что было в нем для всех дорого и интересно.

Нет живого человека, но есть нечто более прочное: неумирающий образ человеческий. Видимый внутренним зрением, он не только живет, но и участвует в жизни многих: учит, утешает, предостерегает. Утверждайте сколько хотите, что его нет: ощутимо его действие, а нет действия без присутствующей реальной силы. Несомненно, и Лев XIII живет в своих деяниях, но до какой степени с каждым днем будут делаться бледнее и ненужнее и сами деяния, и смертный образ папы! Пусть для своего времени это был верш тонкости, дипломатического таланта и такта, пусть и выгода, и достоинство католичества выиграли при Льве XIII, но что все это для вечности, для настоящей человеческой жизни?

Недаром имя “Лев” тринадцать раз повторилось в истории папства. Католичество, унаследовавшее идеи языческого цезаризма, имеет в самой природе своей нечто львиное. Если не теперь, то когда-то папство исчерпает в себе

Преподобный Серафим Саровский

Преподобный Серафим Саровский

все могущество, всю жестокость и вероломство, всю гордость этого имени. Как Лев св. Марка (ученика Петра), положивший лапу на Евангелие, католичество для врагов своих было не столько

милостиво, сколько грозно. Теперь иные времена. Дрессированный лев во многих отношениях прекраснее дикого, укрощенный папа XX века величественнее средневекового. Связанная сила прекрасна, в ней много трагического. Укрощенный лев обращается в символ, волнующий душу. Но все же это лев – он умер и его нет. Мне кажется, такова же участь и той официальной святости, достойным носителем которой был Лев XIII.

Не совсем случайно наш святой старец принял имя Серафима. Еще Гомер заметил, что не напрасно каждый из нас носит свое имя: в каждом имени таится глубокий смысл. Серафим по древнему представлению – высочайшее из творений, дух светозарный, безгрешный, безупречный, вместивший в себя не только знание, как херувим, но еще и высшее состояние – **ЛЮБОВЬ**.

Серафим – последнее и ближайшее к Богу состояние жизни, высочайшая степень блаженства. Серафим – святость по преимуществу. И старец, принимая монашество, этот по замыслу своему “чин ангельский”, не напрасно назвался Серафимом.

СТАРЫЕ СВЕРХЧЕЛОВЕКИ

Все святые оканчивают горячим состраданием к миру и страстной любовью к нему. Как Будда, они начинают учить о милосердии, о снисхождении, о внимании к несчастным, о вечном Отце, призывающем к служению жизни. Они учат о мире, согласии, раскаянии, кротости, о счастье любящих. О многом хорошем, что нами мгновенно постигается как хорошее, говорят они – и чудо в том, что мы верим им. Казалось бы, все те же слова повторяют они из века в век, те же поучения, что говорят и лицемеры, но в устах лицемеров великие слова делаются малыми, огонь их гаснет. Чудесный этот дар – возбуждать веру! Его тайна в том, чтобы самому иметь веру. Весь подвиг праведности – в воспитании в себе веры до степени неодолимой заразительности ее для других. Освящает только святое.

Великая историческая роль святых – освящать народ, делать счастье его благородным. Вы согласитесь, что нет на земле большей радости, как быть вблизи хороших людей. Вы не знаете, встречали ли вы живых святых, но, вероятно, встречали, потому что некоторые люди причиняли вам неизъяснимо сладкое волнение – просто своим близким присутствием, немногими сказанными словами, с которыми вы даже не всегда соглашались. Насколько оскорбляет, когда ближний выказывает вам несуществующее превосходство, настолько восхищает заслуженное. Перед вами некто лучший – и вы счастливы лучшим счастьем, какое возможно. Один очень известный писатель говорил мне о другом великом писателе: "Уезжая от него, я чувствую, что точно принял нравственную ванну. Я чувствую себя растроганным и освеженным, как бы на время переродившимся." И это воистину так. Понятно, почему выше земных авторитетов народ ставит угодников Божиих. Они представляют собой единственную, истинную аристократию, ему понятную. О Бархатной Книге крестьяне не слыхали, Четьи-Миней все же чтят и все знают, в "гербе" какого мученика полагается усекование мечом или крестное распятие, костер, виселица...

В старые годы аристократия была живой действительностью, народные классы имели источник счастья верить, что есть живые лучшие

люди и вот они. Может быть, эта вера была слепая и часто ложная, но даже ложная вера в лучшее поднимает дух. Старинная аристократия в большинстве была сама виновата в потере уважения к ней народа. Так немного нужно, чтобы простые люди искренно и нелицемерно признали в вас высшее существо и полюбили бы до обожания. Но это вечная драма – обманутые надежды простодушных людей. Какое, часто горькое разочарование – и в каких радужных ожиданиях! Может быть, в отчаянии создать светское сословие людей безупречных, народ так прилепился сердцем к своим святым. Народ чтит мертвых святых как живых, как бы веря, что истинно живое – бессмертно. Вот в каком смысле кости праведника животворят. Они – вещественные доказательства возможности совершенной жизни. Одна мысль о такой возможности уже спасает.

Нужна ли аристократия народу? Да, вот такая, истинная, - она нужна и составляет самое высокое учреждение в государстве, не будучи им ни установлено, ни поддержано. В неисчислимой толпе человеческой, где нежное "лицо" человека мнется и искажается общим давлением, где элемент поработан массой, необходимо, чтобы был перед глазами всех живой образец неизмятого, свободного духа, живущего естественной жизнью. Не знать никаких ограничений, не знать никаких обязательств, кроме внутренних, самим собою налаженных, – это состояние более чем царственное. Монархи связаны заботою о своей державе, их жизнь полна тревоги. Монарх считается с давлениями международными, с условиями экономическими, бытовыми. Не то праведник: единственная его забота – править одним человеком, самим собою. На буддийском Востоке на монаха смотрят как на высшее существо; при встрече с ним государь сходит с коня (фильдинг). В самом деле, если говорить о действительно святых людях, то есть ли что-нибудь величественнее человека, отказавшегося от всего, чтобы стать БОГОПОДОБНЫМ? Богоподобным, т. е. по возможности свободным от всего, над всем господствующим, непоколебимо стойким. Даже не достижение, даже попытка, если она искренняя,

даже одна мечта достигнуть такого состояния – признак благородства. Совсем не напрасно люди чтут великих из своей среды. Великие необходимы, как орган пересоздания общества, как совершенная форма, в которую может отлиться каждая душа в меру усилий, личных и родовых. Как бы ни была измята жизнью ваша природа, но созерцание более прекрасной природы выпрямляет вашу, хоть на время, хоть в небольшой мере. Ни тело наше, ни дух не есть нечто окончательное. Наше истинное “Я” лежит не в действительности, а в идеале. Жизнь есть бессознательный процесс приближения к этому идеалу, причем творящее начало нуждается в МОДЕЛИ, как художник в натуре. Если есть перед глазами существо нам сродное и высшее – наше собственное ПРЕОБРАЖЕНИЕ идет быстрее.

Идея Ницше о “сверхчеловеке” не нова; не нов даже идеал сверхчеловека – “смеющийся лев”. Задолго до Ницше лев вошел в гербы рыцарские и государственные. Но одновременно с глубочайшей древности в человечестве живет и другой идеал – серафический, мечта которого – совершенство духа.

Каждая эпоха создает свою аристократию, может быть, сообразно тайной, нам непонятной потребности. Одни века вырабатывают рыцарство, другие – монашество, третьи – философию, поэзию, науку. Часто эти аристократии живут совместно, проникаясь некоторыми элементами друг друга. Благородные органы человеческого общества, они вырабатывают отдельные добродетели – мужество, любовь, вкус, знание. При общем одряхлении европейского общества поникли и эти древние аристократии, но их принцип остался. Как бы демократически ни складывалось общество, нет сомнения, оно должно будет выделить новые органы благородства, новое рыцарство, новое монашество, новую мудрость. Вы скажете: зачем рыцарство теперь, когда война нравственно осуждена, и насилие проклято истинно-христианским сознанием? Зачем монашество, когда всем открыты тысячи способов служения ближним? Я отвечаю: и рыцарство, и монашество, и философия, и поэзия – явления вечные. Они всегда нужны, и теперь не менее, чем в глубокою старину. Пусть исчезает физическая война, – но никогда не прекратится и не должна прекратиться борьба ПРАВСТВЕННАЯ. В последней необходимо то же мужество “без страха и без упрека”, что и в эпоху рыцарей. Или вы думаете,

что человеку со свободной душой легко отстаивать свою совесть среди толпы? Или то, что называется семьей, сословием, партией, кружком, профессией, корпорацией, государством не образует давлений, для робких душ неодолимых? Сила – вещь великая, но не в сила нуждается наше время, а в ОТВАГЕ.

Не умирает и отшельничество. Наша махрово расцветшая цивилизация очень похожа на те роскошные века, когда явились пустынные. Обремененные суетным творчеством человеческим, утомленные условностью и ложью, люди нежной души вроде Иоанна Дамаскина или Франциска Ассизского и тогда бежали из мира, и теперь уходят из него, конечно, не оповещая об этом через газеты. Уходят и прямо в монастыри, и в тайное пустынножительство, и просто куда-нибудь в тишину бедной усадьбы, в уединение природы. Душа разбита. Хочется собрать ее осколки. Хочется снова сделаться ребенком, забыть все на свете и пережить радости непосредственного, наивного неведения. Этим начинают, а кончают святостью.

Рыцарь, поэт, мудрец – в сущности все это люди одной и той же героической породы. Они посылаются не для того, чтобы создавать вещи, а чтобы создавать в своем лице настоящих людей. Они потому нужны, что поддерживают в человечестве предания благородства и богоподобия. Пусть все тело общества заражено, нужно, чтобы оставалось хоть несколько свежих клеток. Физически обыкновенно бесплодные, рыцари, отшельники, поэты и мудрецы представляют новые побегы человеческого рода: от них именно идет свежесть и здоровье духа. Одиноким Будда был горчичным семенем нового царства душ. От него пошли неисчислимые радостные настроения, возвышенные надежды, высокие порывы, нежные симпатии, раскаяния и блаженства. Как обеднела бы сразу до полного разорения жизнь наша, если бы из нее выбросить все великое, что навеяно богатырскими легендами, поэзией, житием святых. Ведь в сущности мир постольку прекрасен, поскольку мы сами влагаем в него красоты и разума: и хорошее, и дурное душа видит свое. Но это “свое” накапливается внушениями всего человечества, и благо тому, кто соберет в себе, как пчела, только сладкое и благоуханное. Есть мухи, похожие на пчел: они пренебрегают цветами и кружатся над падалью. Их удел – разносить гибель всему живому.

Поклонение праведникам – естественная

религия человечества. Поклонение это всегда достойно. Нет ничего благороднее благодарности: равнодушие к величию – первый признак низкой души. Но поклонение святому само должно быть свято. Оно, как акт соединения нас с духом чистым, требует родственной ему чистоты. Необходимо, чтобы мы не только словами и поклонами возвеличили память праведного, но чтобы с яркостью, доходящей до иллюзии, вместили в себя образ его, припомнили все его заветы. Он умер, но от нас зависит снова зажечь этот скрытый пламень – зажечь в самих себе. Вы скажете – не дерзость ли даже подумать, что можно самому сделаться святым от святого? Мне кажется, это не дерзость, иначе какой же смысл имела бы праведность и поклонение ей? Хоть ненадолго, хоть на мгновение вы делаетесь святым, прикасаясь к духовному образу святого. В минуты восторженного преклонения вы несомненно делаетесь чище, возвышеннее, сострадательнее. Что же это, если не святость? Повторяйте в себе как можно чаще эти редкие мгновения, вводите их в привычку и, если природа не противится этому, через десятки лет вы сделаетесь святым. Не нужно думать, что святость – привилегированное положение, вроде родового титула. Объятия Божии всем открыты. Все могут быть приняты в царство правды, все, кто действительно этого захочет. Но даже и временное, слабое хотенье не теряется бесследно. Пережить хотя бы немногие истинно человеческие минуты – уже большое благо. Об этом вспоминаешь как о событии, и даже память о святых состояниях души светит как лампада над гробом праведника.

В тот день, когда я пишу эти строки, сотни тысяч народа стекаются к костям св. Серафима. Чудо Божие не в том, что сохранились эти кости: истинным чудом была его жизнь, сверхъестественная по высоте духа, по нравственному сиянию. Чудо в том, что такая жизнь оказалась спасительной и целебной – не только для самого святого, но и для бесчисленных несчастных, к нему приходивших. Чудо в том, что со смертью святой не исчез, а одна мысль о нем, один образ его, одно припоминание его святости продолжают утешать несчастных, исцелять их. Людям узким и суеверным доступно облекать все высокое волшебством и вводить свою темноту в область света. Но это действительно область света и не нуждается в темноте. *Христос исцелял больных и передал этот дар апостолам.* Дар целения принадлежит всему, что

внушает веру, что развязывает связанную болезнью энергию жизни. *Но и Христос, и апостолы приходили не за тем, чтобы исцелять тела. Их главное призвание было – исцеление души, спасение чего-то высшего и более первоначального, чем тело. По древнему воззрению, разделяемому многими современными учеными, источник тела у нас ДУХОВНЫЙ.* Существует непостижимое начало, некая монада, вокруг которой завивается материя, как кокон около гусеницы. Все физические болезни происходят от повреждения этого творящего начала. Пока оно бьет из тайников природы неудержимо – все физические порчи мгновенно заделываются, все заразы парализуются. Душа здоровая предостерегает и защищает свое тело, но стоит ей поколебаться в своей связи с Богом, устать, омрачиться, ослабнуть – тотчас, как в плохо защищаемую крепость, врываются разрушительные силы. Восстановить человеческую душу во всей ее богоподобной чистоте, вернуть ей первоначальную энергию, разум и красоту – вот для чего приходит Христос, вот для чего проповедовали апостолы и страдали мученики. Мне кажется, призвание теперешних осталось то же самое: восстановить прежде всего души, а через них и тела. Кто знает, какой внутренний переворот, какое потрясение совершается в больном уже при одной надежде на исцеление? Надежда предполагает вспыхнувшую веру, предполагает любовь к святому. Этот мгновенный порыв к совершенству не освежает ли прежде всего больную душу? *Не поднимает ли он шлюзы для тех всегда присутствующих целительных сил, которые Бог заложил в самой жизни?*

Какова бы ни была тайна этой восстанавливающей силы, она драгоценна для человечества: около нее оживает корень духа. Но вернемся к нашей теме: восстанавливает жизнь не тиара Льва, а кости кроткого Серафима.

М. Меншиков
“Новое время” 20 июля (августа) 1903 года.

ИСКУССТВО

Открывая в нашем журнале рубрику, посвященную искусству, хотелось бы в первой же статье вспомнить о великой семье Рерихов, внесших огромный вклад в сокровищницу мировой культуры, в сокровищницу философской мысли человечества.

Если бы труд этой семьи ограничился любым из созданных ими аспектов культуры:

живописными полотнами Николая Константиновича и Святослава Николаевича;

литературными трудами Елены Ивановны, Николая Константиновича и Юрия Николаевича;

научными открытиями, сделанными ими во многих археологических, этнографических и т.п. экспедициях;

созданным ими Гималайским институтом научных исследований “Урусвати”;

...этот список можно еще долго продолжать... , то этого с лихвой хватило бы для вечной памяти о них благодарного человечества.

Трудовая жизнь каждого из Рерихов была активна и многогранна. Тема эта по существу неисчерпаема, ведь творческое наследие семьи Рерихов огромно, как огромно и велико напряжение светлых и прогрессивных сил Земли в борьбе за сохранение жизни природы, человека и планеты в целом.

Пытаться уложить описание их наследия в рамки журнальной статьи – труд непосильный, да это и не входит в нашу задачу.

Мы просто хотели бы низко поклониться и в благоговейном восторге вознести благодарность этим великим людям за их колоссальный труд на благо человечества и, прикоснувшись к этому животворящему источнику, раскрыть читателю значение культуры в целом и искусства в частности для жизни и эволюции человека.

Великий художник, писатель, путешественник, философ, археолог и общественный деятель Николай Константинович Рерих так формулировал свой призыв, обращенный к людям всей Земли - “Мир через Культуру”, в котором слова “Мир” и “Культура” писал с заглавной буквы.

Само слово “культура” Николай Константинович расшифровывал так: **Культ – почитание, Ур – свет**, вместе - почитание света. Следовательно, лозунг “Мир через Культуру” гласит: “Мир через почитание Света”, то есть через укоренение светоносного начала в сердцах людей, а отсюда не просто мир, но Мир преображенный, облагороженный, поднятый общественными усилиями на сверкающую высоту духа.

Вопросы культуры занимают человеческое мышление с древних времен. И многим кажется, что уже целые города и страны восприняли культуру, что нашему времени можно самодовольно, свысока смотреть на наших предшественников, не знавших телефонов, компьютеров, телевизоров.... Какое горделивое заблуждение! Как немногие понимают, что культура, как таковая, по-прежнему только на некоторых вершинах, и что пути к этим замкам восхождения человеческого духа по-прежнему необыкновенно трудны, и, кто знает, может быть даже еще труднее, нежели в некоторые бывшие эпохи, – эти слова были написаны Н.К. Рерихом в 1931 году, но как точно определяют они состояние культуры современного человечества.

Цивилизованный мир гордится чудесами технической мысли: строит небоскребы много выше вавилонской башни, но подчас во всем помещении нет места ни для письменного стола, ни для книжных шкафов; быстроходны и комфортабельны современные средства передвижения и перевозки грузов, но как часто способствуют они скорейшему распространению наркотиков, оружия, болезнетворных микробов и других эмиссаров тьмы; широкое развитие получила видео- и аудиотехника, но как редко в засоренный, загаженный эфир проникают истинные жемчужины человеческой культуры.

Духовное обнищание в массе достигло устрашающих пределов, и если кто-нибудь на очередной вечеринке рискнет вместо разговоров об уродливом однобоком спорте, вместо обсуждения

бесмысленных бездумных сериалов, вместо клеветы и злословия заговорить о возвышающих принципах культуры, “благовоспитанные” люди, пожав плечами, шепнут рядом сидящему: “Как он туп”.

Вопросы духа, религии, культуры для успокоения невежественности отодвинуты в отвлеченность или профанированы, как и сама религия профанирована до уровня примитивной, бездумной обрядности. В лучшем случае люди отговариваются отсутствием времени, занятого бытовой суетой и рутинной повседневной работой, которая им якобы мешает обратиться к возвышающим основам духа. Так часто думают, забывая, “что каждодневная работа является благодетельной Пранаямой, она рождает энергию, она приближает нас к космическому ритму, она же способствует возжжению внутренних огней – этих благодатных соединителей с пространственным великим Агни. Так часто мы изобретаем самооправдание” и продолжаем копошиться и суетиться, не стремясь к духовному восхождению и единению.

Суета эта часто проявляется и в произведениях музыки, живописи, в линиях рисунка и ритме ваяния. Главный признак суеты и ее постоянный спутник – пошлость.

Царство этой темной таинственной силы безгранично. Она покрывает позолотой рамы и спинки “торжественных” кресел. Она же извращает величественные гимны в “рок”, она же превращает атлетические игры в глупость и жестокость боев без правил, она же являет нелепость условной жизни. Даже губы все выкрашены, подчиняясь моде, в один неестественный цвет, точно исчезает человеческое обличье, и животное возникает перед изумленным зрителем.

Но не спешите осудить, помогите выйти человеку из объятий суеты, и человеческие признаки вновь воскреснут в нем.

Ведя борьбу с проявлениями тьмы, нужно твердо помнить: никогда не победите вы пошлости грубостью или безобразием. Лишь в Красоте заключена победа. Истинно, лишь Красота побеждает пошлость и останавливает дикую суету перед воротами поддельно золоченого царства. И, братья, победа близка. Ибо многое, что мы зовем “нашим”, просто еще “не дошло”.

Познавший священные устои культуры оценивает и великий единый Свет, убеждается в Иерархии Блага, вне которой нет созидательного пути. Служащий культуре перестает быть простым мечтателем, становясь воплощением высочайшей и светлейшей мечты в жизни.

“Всячески нужно укреплять сознание, что мысли о культуре не отвлеченность, но созидательное утверждение”. Познавший положительные красоты культуры не останется бездеятельным, он без промедления внесет свою лепту стройного, созидательного труда.

Служитель культуры понимает, что единственная

радость мыслящего человека – в непрестанном труде, в творчестве, ибо все сущее может быть творимо прекрасно.

Познающий ценность культуры начинает ценить качество мысли и научается мудро применять эту величайшую творческую мощь. Из обихода светоносца культуры уходит осуждение, клеветнические пересуды и говорение о том, чего не знаешь. А как многие, казалось бы, цивилизованные люди грешат этим.

Носитель культуры ясно почувствует всю разницу между основами духовной культурности и наносной материалистической цивилизацией. Истинной культуре не нужны роскошь и богатство. Культура и Красота в Знании.

Воспитанию человека в духе истинной Культуры, приобретению им духовных ценностей, высокого творческого потенциала, ответственности за качество его творческой работы во многом способствует высоко развитое искусство в государстве.

“Расцвет искусства есть знак расцвета народа. В разлагающейся стране искусство делается лишь отвлеченной роскошью. Но когда страна в полной силе, искусство становится истинным двигателем народа”. Представим себе историю человечества без памятников архитектуры, живописи, скульптуры, музыки, поэзии, литературы и т.д. и т.п. – без наследия, оставленного нам предшественниками. Целые эпохи лишатся всякого смысла, оставшись без своей души.

Духовная красота, искусство, творчество – есть жизнь. “Все сделанное для творчества, для искусства есть уже подвиг эволюции. А каждый сотрудник на этом поле является уже героем”.

И каждый светоносец культуры, к которым мы причисляем и себя, имеет прекрасную обязанность: выявлять этих истинных народных героев, а также помнить о всех светлых наследях Красоты и нести рассказ о них людям. Грядущее поколение должно знать, кому оно обязано своим расцветом, и почему оно имеет счастливую возможность пользоваться всеми предыдущими творческими подвигами и открытиями. Именно этим благородным задачам посвящаем мы нашу рубрику.

Нам остается лишь еще раз с благодарностью и благоговением вспомнить семью Рерихов, о творчестве которых не единожды будут повествовать наши страницы, и главу этой семьи – Николая Константиновича Рериха, на основании трудов которого и написана данная статья.

А что касается достижений нашего Общества, которые целиком выросли из Учения этих великих людей, то мы с почтением кладем их к священным стопам с благодарностью и любовью

Тамара Агаджанова-Преображенская

ГАЛАКТИОН...

Да, воистину Галактика он, и об этой Галактике нужно сказать весомо, значительно, иначе Галактика его станет лишь пыльным облаком. А этого делать нельзя, ибо он не просто гениальный поэт, но поэт-пророк.... Но, кажется, не могу удержаться, прорвалось. Что же, простите. Как и обещал, в следующем номере мы прочтем о нем достаточную информацию, увлекательную и ошеломляющую, ибо

он оказался ясновидцем и пророком одновременно, глубоко зашифровав свои предсказания в "Книге Мира".

А сейчас мы познакомим Вас с его творчеством в переводах удивительно талантливых, необычайных, сохранивших почти всю притягательную силу волшебной поэзии Галактиона.

Переводчик Ив. Квачахия заслуживает особого представления, поскольку он в сущности своей Поэт с большой буквы, несмотря на то, что он всего лишь переводчик.

Но нам не хочется ничего о нем говорить, ибо необычайно оригинальное, глубоко самобытное освещение его творчества содержится в изумительно талантливом вступлении к его переводам стихов Галактиона Табидзе, написанном М.С. Марченко, и именно ее сердечное письмо мы поместим в следующем номере журнала, чтобы поставить посмертный памятник этому талантливейшему переводчику Галактиона.

Тамаз Тавадзе

СТИХИ ГАЛАКТИОНА

Я И НОЧЬ

Полночь, в небе догорая, смотрит в рядки этих строк,
Сказку луга сладко шепчет легкокрылый ветерок.

Разукрасила окрестность тонким бисером луна,
Ветку пышную сирени клонит ветер у окна.

Голубым и синим светом так пронизан небосвод,
Как сплетеньем рифм и ритмов – это грустное письмо.

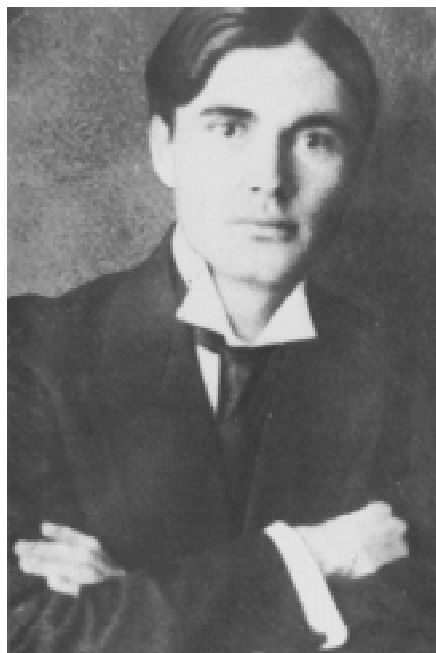
Так залита, так объята чародейством ширь полей,
Как потоком дум печальных лабиринт души моей.

С давних пор в зачатом сердце тайна кладом залегла,
Стерегу ее ревниво, берегу от злобных глаз.

Невдомек друзьям, какая ценность вверена ему –
И по ней я не вздыхаю ни во сне, ни наяву.

Не отнимет тайну эту ни тоска, ни сладкий миг –
Так ее хранит надежно сердца сумрачный тайник.

Ни украсть и ни похитить эту тайну не дано
Никому – ни женской лаской, и обманом, ни вином.

Только Ночь, что в час бессониц серебрится за окном,
Знает все, и тайну сердца я доверил ей одной.

Знает, как, издерган жизнью, скорбь не в силах превозмочь...

Двое нас на белом свете, только двое: Я и Ночь!
1913

Э Ф Е М Е Р А

Кони мои синие на соревнованиях
В эфемерной радуге мчались вихрем сказочным.
Вспомнят шепотом века о былых страданиях,
Но в веках останусь я Ниагарой радости.
Больно: одинокий я, в свиток неба вписаны
Карфагенов новых взлет, веки созидания.
Нет порыва – нет судьбы! Так я мыслю издавна.
Жизнь моя, судьба моя – коней синих ржание.
Будет в вечном хаосе ветер необузданный
Окликать: Галактион! – пропадая за морем,
Там, где ныне холм простой с зелеными гроздьями,
Будет блеск бессмертия на могильном мраморе.
С караваном многих лет по пустыне яростной
Пронесется песнь моя с тонкой дрожью в голосе.
Негрузинской нет во мне крови самой малости,
Непозта нет во мне нерва тоньше волоса.
Затуманит многим взор пена черной зависти,
Оттого, что смелостью, красотой дерзания
В состязаниях стихов интегралы славились,
Как и кони синие – в конных состязаниях.
Молния за молнией блещет в небе пористом,
Исчезают, плаваются, словно в печи огненной
Рубежи печальные всех последних поисков.
Очертанья, стертые вечерами дикими,
Пусть зальются муками, произволом нечисти,
Ночи переполнятся думами великими –
Им границы чудятся в этой безграничности.
И без покровительства старых благодетелей
Все невзгоды вынесу! Сумасбродной полночью
Превеликой тайности окажусь свидетелем,
Чтоб повсюду был простор, но не было б помощи.
Что мне дела до пустой трескотни созвучия –
Огненными ранами обжигают марева,
Грусть воспоминания, сновиденья жгучие
Душу исковеркали страшными кошмарами
Пусть печаль меня мечом рассекает на полосы!
Там, где дожидаются розы увядания,
Каменными пятками обопрись о полюсы,
Внемлю угрожающим ветра завываниям.
Полными пригоршнями – с щедростью наследника –

Стану я расшвыривать ужасы фантазии,
Будущего, прошлого – стану проповедником,
Чтоб поставить памятник Ладу и Согласию.
Посмотрите: Я иду по Земному Поясу.
Вновь ищу я гибели и смеюсь над старостью,
И деревья прошлого вновь с надеждой клонятся
И дороги стелятся, не боясь усталости.
Фарса ли, трагедии буду вечным зрителем,
Будет солнца оргия, чародейство лунное,
Пусть мечты не сбудутся, путь мой изнурителен,
Выстрадаю в хаосе песни многострунные.
Тайной пусть останутся все мои страдания,
Муки эфемерные ночь пошлет мне с инеем...
На соревнования! На соревнования!
На соревнования мчитесь, кони синие!

1922

ЖИЗНЬ МОЯ

Жизнь моя ярка, струится как янтарное вино.
Догорит она – исчезнет лучезарный ореол,
Но в народе стихотворца честь и славу я обрел,
Без которых на забвенье в мире все обречено.
И несется колесница жизни так же, как неслась...
Поднимать бокал заздравный не устану я – за вас,
Для которых вдохновенье – лишь страстей
никчемный груз,
Я за прошлое спокоен, будущего не боюсь.

1922

ГЛАЗАМИ МЕРИ

Давно ли так, не знаю, мелькают дни и ночи,
Терзаюсь в чреве зноя, и червь сознание точит.
Как будто на задвижку души закрылись створки,
Не рад друзьям и близким, не рад и свету зорьки.
Тяжелым грузом осень легла на плечи мира,
И радость не приносят ни небеса, ни лира.
Отравлен каждый выдох моей никчемной жизни,
И я спокойный с виду, справляю сердца тризну.
Смердит окрестность ядом, разлитым сворой
враждей,
И ничего не надо, одной лишь смерти жажду.
Пускай нагрянет буря! – Напрасно в небо верил:
Оно уже не будет сиять глазами Мери.

1916

Т О С Т

Войду в кафе я одиноко,
Вином наполню два бокала –
Тебе и мне – по воле рока
Твоя судьба моею стала.

И тонет тост в скрипичном стоне,
Гремит оркестр, и песни спеты,
Но твой бокал никто не тронет,
Никто на тост мне не ответит.

Тоской душа полна до краю,
Кто может внять моей печали?
Упрек докучно повторяю –
А ты мне все не отвечаешь.

1916

М Е Р И

Ты венчалась этой ночью, Мери,
Злобный рок с другим тебя венчал!
В синеву очей твоих химеры
Подмешали черную печаль.

Догорали тусклые лампы,
Трепетали тени над венцом,
Пелена таинственной надсады
Омрачала милое лицо.

Нежный запах роз теснил дыханье,
В небо – по пылающим столпам –
Женщин, утомленных ожиданьем,
Возносила тщетная мольба.

Я внимал твоей бездумной клятве
И поныне не пойму никак:
Чем же это – клятвой иль проклятьем –
Был скреплен тот несуразный брак.

Кто-то плакал, будто ненароком
Обронил бесценный талисман,
А на праздник не было намека –
Были слезы, горе и обман.

И, оставив этот ад, незряче
Я бродил по улицам пустым.
Дул осенний ветер леденящий,
Дождь хлестал по сырим мостовым.

Думами беспутными ведомый,
В непроглядной темноте плутал,
К твоему – родному сердцу – дому
Привела меня моя печаль.

Стройные знакомые осины
Обступали милые места,
И о чем-то – тягостно-осеннем –
Шелестела надо мной листва.

Не о том ли, Мери, дорогая,
Что, взошедши только, навсегда
Закатилась, трепетно мигая,
Путеводная моя звезда?

Не о том ли, что угас навеки
В темноте мерцающий маяк?
Что унес надежду хищный ветер
И на землю опустился мрак?

Для чего ловил я неба вспышки,
Слушал тайный шепот тополей?
И кому был нужен мой “Могильщик”,
“Я и Ночи” кто внимал моей?

Бушевало дикое ненастье
Под покровом беспросветной тьмы...
И заплакал я, как Лир несчастный,
Лир, забытый Богом и людьми.

1915

Н Е Д А Н О Л И

Не дано ли той, далекой,
Красоте ожить?
Суждено: однажды только
Каждому любить.

Хоть однажды волен каждый
Совершить полет,
Перед смертью – хоть однажды! –
Лебедь запоет!...

Сквозь века, подобный грому,
Раздается стон.
Снится мне объятый дремой
Старый Трианон.

Разорвав дымок янтарный,
Из далекой мглы
Выступает лучезарной
Королевы лик.

И несет в потоке песен
Череда годов
Шуазеля, Эстергеза
Странную любовь.

В зеркалах версальских залов
Светится хрусталь,
И зловещий звон металла
Оглашает даль.
Королева! Мчатся кони,
Плачет в гривах вихрь,
Над полями ветер стонет,
Погоня их.

Воет вьюга – век суровый
Завершает бег...
Снег, апрель и пятна крови,
Синекрылый снег.

1918-1919

СНОВА ЭФЕМЕРА

В чем кипариса стройных веток
Шального шороха причина?
Незрим порой зловещий ветер,
Он задевает лишь вершины.
Молчанье, словно страж стокий,
Теснит к стене темницы старой,
Лишь потому, что он – высокий,
От ветра гнется стан чинары.
Так и поэт. Лелеем светом,
Но высота его – как мука,
Он будет смят и оклеветан
Молвы разнужданной докукой.
Но он высок, велик и светел,
И слышит с неба зов всесильный,
Незрим порой зловещий ветер,
Он задевает лишь вершины.
Верлена жизнь слепила светом,
Пьянила чарами Эдема,
Но вот, внезапно в жизнь поэта
Проникла женщина, как демон.
Душа поэта запылала
Огнем любви, и в суматохе
Плясала женщина, металась,
И слышен был то плач, то хохот.
Тогда разверзлось небо громом,
И канул в бездну факел жизни...
И не было за скромным гробом
Ни женских слез, ни стонов ближних.
Любовь недолго нас ласкает.
Пусть эпитафией сердитой
Былое высечет на камне:
“Жизнь эта – женщиной разбита”.
И Паганини... Маг эстрады,
Маэстро на волшебном троне...
Из мрака выплывут бравадой
Валторны, трубы и тромбоны.

Прильнет он к скрипке и в эфире
Из дивных звуков замки строит,
Чтоб плыли по просторам мира
Легенды светозарным строем.
Мерцанье призрачно-прелестных
Рук женских – трепетом залито,
И плачут со струною вместе
Глаза, нежнее хризолитов.
И нипочем ему ни склоки,
Ни клевета, ни шепот вздорный,
Не видит зеркала осколки
В убогой темени уборной.
Когда огнем плюют заводы,
Верхарн, эпохи новой Данте,
Колес вращеньем верховодит
Руками грозного гиганта.
Вращаясь в ритме суматошном,
Перекрывая скрежетковки,
Верхарн! – режут колеса мощно –
Когда и кто нас остановит?
Металла воющей сиреной
Ответа время ищет жадно,
И как убийство, как геенна,
В своем велении беспощадном,
Громит того рукой державной,
Кто суть его же прародитель...
Убит Верхарн! Но новой славой
Его покрывает ход событий.
И Достоевский... Взором ясным
Прозрев исток народной боли,
Приговоренный к смертной казни,
Темницы сумрачной невольник –
Страдал без страха и стенаний,
И нечто – больше боли этой –
Сокрыто в нем в глубокой тайне –
Таков эскиз его портрета.
Не стонет, ничего не просит –
Другая на лице забота,
Казнят или нет – о том ли споры –
Что смерть! С вершины эшафота
Глядит на нас сияньем света.
Судьбу свою в веках приметил...

Таков эскиз его портрета...
Незрим порой зловещий ветер...

1922

ГЕНИЙ МЕРАБА АБАШИДЗЕ

Необычайна прелесть мистического видения писателя, который и предвосхитил события далекого будущего своей Родины, и удивительным образом пояснил платоновскую идею заточения человека в “очевидности” земных иллюзий. Необычайны и новые философские, новаторские воззрения писателя.

Платон говорил, что человек, как заточенный в пещере, видит только тени, а выйдя из пещеры, слепнет от яркого света... затем привыкает и видит реальность.

Мераб говорит, что под деревом жизни человек в иллюзии, взобравшись же на верхушку... он слепнет от ослепительного света реальности и... прозревая затем, видит и Бога и реальный, а не очевидный мир.

Он же и говорит о других блестящих философских идеях:

“Дух народный бессмертен.., но народ способен на самоубийство.”

“Поэзия и искусство и есть святость и Бессмертие, но вырождается искусство, и народ умирает...”

Грандиозно применение религиозной идеи: “*Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, извергну тебя из уст моих.*” (Откровение от Иоанна, 3 глава, стих 16).

Однако, обо всех идеях сказать, значит повторить произведение, а это удовольствие мы предоставляем читателю рассказа предлагаемого.

...Со многими народами происходило подобное, многие народы исчезали с лица земли.

Но грузинский народ, опять же по философской концепции Мераба Абашидзе, сам порождает Мессию своего, а в нем по Воле Божьей возрождается и сам Дух Народный.

Творчество Мераба Абашидзе необыкновенно мистично, наполнено как классическими, так и новыми философскими идеями, оно пахнет прелестью мистицизма Акутагавы Рюноске. Русский читатель должен познакомиться с творчеством этого выдающегося писателя и поэта Грузии конца XX века.

Мераб – провидец. Написанная в 1975 году мистерия “Раб божий и Душа народная” удивительно точно предвосхищает не только исторические события, происшедшие десятилетия спустя после написания рассказа

(1975 год), но и совершенно точно ставит диагноз, совершенно же точно определяет причину того, что должно произойти в Грузии.

В лице матери Мессии Грузия ослепла, а именно – женщина Грузии, забывшая глубочайшую мудрость веков – тайну материнства, скрытую в Институте Материнства национальных традиций Грузии: *ღ.ა.* забывшая искусство, поэзию, красоту и воинское искусство. В мифах и легендах сохранилась информация, что грузинки были первыми воительницами-амазонками. Потому не случайно, как совершенно естественное явление, Мессия вооружает на бой и отца своего и мать.*

В лице отца Мессии Грузия онемела, потеряла способность высокого глагола Божия. Имеется в виду безбожный мат и сквернословие и перед женщинами, и перед детьми, и перед священниками – стыд исчез, традиция высокого слова забыта, забыта молитва... Но согласно предвидению Мераба, этот порок уходит с приходом истинного христианства.

... Поэзия исчезает. Сегодня Грузия рифмует так же мастерски, но что?! Бездумные, сатанинские стихи звучат по радио, со сцены театров, эстрады, со страниц желтой прессы и бульварных произведений, и “... нет в них

* В грузинском языке “монахиня” и “амазонка” звучат одинаково: *მონაზონი (монахиня), ამაზონი (амазонка).*

нежности”, как говорит герой Мераба Абашидзе. О какой нежности и высшей поэтичности может идти речь, когда кругом слышна только рифма, но о таком! Однако, возродит Мессия поэзию грузинскую – искусство Богов.

Придет время, когда биографы и литературоведы, изучая и анализируя творчество Мераба Абашидзе, скажут о нем: “Пророк”, подобный Джебран Халиль Джебрану, а это уже третий гигант мысли после Платона и Акутагава Рюноскэ, чье творчество и мысли невольно и независимо от них отобразил его гений.

Но дадим слово будущему, а пока я считаю свои слова и свой восторг всего лишь частным мнением своим.

Но я верю, что не ошибаюсь:

Мераб необыкновенно красив...

Он необыкновенно глубок...

Он необыкновенно нужен Грузии и не только ей.

P.S. Пусть читатель простит мне качество перевода. Я же старался, как мог, сохранить необыкновенную поэтичную форму произведения – в оригинале она местами носит характер белого стиха, но в основном, глубоко и великолепно рифмована внутренне. Насколько мне удалось сохранить в переводе прелесть оригинала, мне трудно судить, поскольку задача была очень сложна. Во всяком случае, следующим переводчикам будет легче, а пока не обессудьте – сделал все, что мог.

Т. Тавадзе.

Раб Божий и Душа народная

Мераб Абашидзе

... И явил миру Господь деву слепую...

Явил и дал ей тело бледное, стройное, восковому изваянию подобное, нежностью лебедушки умирающей наделил...

И красоту ангельскую, шею высокую, густые русые дал ей волосы. Всеми благами Творец ее осыпал, а вот зрения широко открытым, вечно к небу обращенным, полным ожидания глазам ее огромным, черным не пожаловал.

В духе истинного христианства мама старая дочь свою растила, дочь, Богом пожалованную. И научила ее самообузданием подчинять плоть свою, а потом возвышаться над страстями мира, сего...

Она же и внушила ей непорочности святость неприкосновенную...

Хотя к чему ей было внушение, девственной и по духу от рождения.

Сквозь облака пробившемся, бледному, слабому, чистому и непорочному лучу Солнца была подобна она, отрешенная от греховности мира сего.

По ночам, когда звездами изрешеченное небо

сияло необычно, вставала дева со своего ложа, слепо шаря во тьме руками, находила дверь и, открыв ее, садилась на каменный порог...

Садилась и молилась в тишине ночной. Жаркими были молитвы, уносящиеся к звездам в неведомое...

* * *

И явил миру Сатана юношу прекрасного.

И дал ему все, чем Господь одаривает смертных, однако речь ему подарить, Слово Божие, не смог, ибо воспротивился Бог глаголу юноши с детства в пороке растущему, в грехе беззакония зачатому...

Юноша взглядом подчинял себе жен многоопытных да девственниц простодушных...

Коли взглядом не удавалось совращение, пальцем касался он своей души, наполнял страстями ее до самого края..., изливались они через верх и струились по жилам набухшим цветом синим, заставляя трепетать его тело, а пальцы дрожать... Пальцами дрожащими брал он перо и на бумагу извергались стихи, блестящие

в сатанинской прелести своей... Но божественности была лишена поэзия его... Нежности стихам его не доставало. Знал он об этом, знал и чувствовал остро. Ночами, когда все спало сном глубоким, за дверь выходил он, виденьями одурманенный, виденьями необычными... бродил во тьме, бледный ночной шатун...

Нежность выходил искать, нежность, ему недостающую...

* * *

Однажды, когда как лунатик бродил он обычно, послышался в ночи ему голос странный. Навострил уши он... Не остановился. Подумал: "Послышалось", - однако, вновь услышал он пение, небесной музыке подобное. Оглянулся окрест и домик маленький приметил в отдалении. Зашагал к нему спокойно и без робости... Когда же приблизился..., остановился пораженный.

Ясноликая дева на каменной ступени сидела... Сидела и молилась... "Мир тебе" – зазвенели у нее на устах слова добрые, приветливые.

Заворожено, неподвижно стоял и взирал на нее юноша, дрожащими пальцами коснулся лика ее.

Коснулся и застыл.

Даже не двинулась дева, улыбнулась только... "Спасибо, Господи", - сказала.

Руку отдернул он словно ужаленный.

Видно, не Бог ты, - сказала сердито. – Но кто ты тогда, и что за нужда у тебя приключилась?

Пришел в себя юноша, овладел собою...

Взволнованный шибко, зело взбудораженный устался, жаждущий крови.

Снова улыбкой ответила дева: "Неведомо мне, пошто не отвечаешь, одно только ведаю, душа ты живая да ищешь чего-то. Вот и иди себе с Богом, а я вот продолжу молитвы свои".

Сказала и к небу устремила взор свой невидящий, вознося к небу молитвы свои прерванные...

Понял юноша – слепая она, повернулся и зашагал тропею, луной освещенною.

Воротившись домой, заснуть не мог долго...

Только с рассветом вздремнул он немного.

Приснился сон ему очень странный.

Тополь серебряный да скала хрустальная, а вокруг древа ветвистого розы цвели золотые, а пики скалы хрустальной светом синим мерцали, а всё вместе погружено было в белое безмолвие. С неба беззвучно падали снежинки розовые...

Потом все всколыхнулось, смешалось все и

замерцало, превратилось в тысячами огней сияющий, незримый мерцающий покров неведомого. Устремился незримый мерцающий покров к Солнцу, да не хотел юноша упускать счастья своего, часа звездного, и успел ухватиться за край покрыва...

Обливаясь потом, проснулся...

Сдвинув брови, стояла сестра в изголовье. Жестами спросила: "Где был сегодняшней ночью?"

Не ответил ей юноша, встал, глаза протирая...

К окну подошел, шатаясь...

Глянул во двор... Было утро.

Снова лег он в постель и взялся стихи заканчивать, двумя днями ранее задуманные.

Необычными чувствами проникся он, когда взял перо в руки. Глянул на строки – воспротивился им же написанному.

С ожесточением скомкал и выбросил лист вон безгласно...

Глянула сестра с удивлением... молча к стиху подошла, к смятому листу наклонилась, подняла, расправила, вдвое сложила и на полку положила. Чувствовала она, что беспокоит что-то и брата ее, и любовника.

Так и стояла, потом улыбнулась искушающе, разделась донага и к брату в постель нырнула.

Спокойно смотрел он в страстью замутившиеся глаза сестры своей, затем толкнул ее грубо и выбросил вон из постели.

"Знать, влюбился опять, – коварно усмехнулась сестра, – но эта любовь не протянется долго. Чего уж там, я подожду".

* * *

Весь день неподвижно пролежал юноша в постели, молча уставившись в чистый лист бумаги...

Не смел он коснуться листа чистого пером своим... Страдал неопишимо...

* * *

Ночью снова отправился к знакомому дому. Затаив дыхание, подкрался к деве и присел поблизости.

Все равно она его близость учуяла, сдвинув брови сердито, молитву прервала: "Нарекись именем своим", – сказала юноше сурово.

Вдруг...

Нежданная мысль мелькнула в голове его...

Осторожно взял он ее под руку, спустил со ступенек на землю, опустил на колени и

указательным пальцем девушки вывел в пыли: “Я немой”.

“Немой? – удивленно вскричала она. – Значит, ты нем?!”

В ответ он промычал лишь что-то.

“Диво дивное, - бормотала она, - да не все ли равно! По какому праву приходишь сюда и мешаешь мне в молитвах моих?”

Снова взял он ее палец, и снова в пыли начертил: “Люблю”.

“Да, но что означает для тебя это слово?”

Тут уж не выдержал юноша, заключил в объятия свое стройное тело ее и в жарком поцелуе прильнул к ее устам.

Хладной осталась она, хладной, как лед: только плечами повела от удивления, осторожно освободилась от его объятий и пошла к дому.

* * *

Шел юноша по дороге...

Слезы струились из глаз у него.

Чувствовал – мог овладеть ею силой, но нежность ее сковала руки ему, лишила сил и превратила в изваяние каменное...

Вскипала кровь, но застыла тут же от взгляда ее черных невидящих глаз. Касание руки на своем плече почувствовал он.

Оглянулся...

Белобородый старец, в плечах согбенный, стоял перед ним и молча взирал на него.

“Чего желаешь?” – взглядом немо вопрошает он старца.

Взяв под локоть, старец повел его к лесу. Когда же вошли в чащу, старец сел под раскидистым деревом и спутнику предложил последовать его примеру.

С внутренним безразличием присел юноша рядом.

“Знаю затруднение твое, знаю и помочь желаю”, – тихо сказал незнакомец.

“...?!” – юноша с любопытством посмотрел на него.

“Могу глагол устам твоим вернуть, если...”

Усмехнулся юноша коварно, смекнул, что сам Господь его испытывает.

“Нет, не Бог я”, – ответил старец с улыбкою, – я дух народа твоего”.

“И что вам угодно?!” – немо спросил юноша, пораженный умением старца мысли чужие читать.

“Я же сказал, помочь тебе хочу... мне все равно кто ты – сын Божий или сын Сатаны, да

только и сам помочь мне должен”

Юноша повел плечами.

“Слушай меня, - сказал ему старец, – от сей минуты обладать будешь речью, а та, в которую влюблен, начнет видеть, вернется к ней зрение..., вернется, но с одним условием!”

“С каким?!”

“Когда по воле доброй покорится возлюбленная тебе...” – на этих словах речь прервал свою старец.

“Потом?!” – спросил юноша в нетерпении.

“Понесет она, родится сын у вас. В реке студеной искупайте, в листья лавровые заверните да мне его и принесите”.

“Согласен!” – вырвалось у юноши, и... остолбенел он... впервые в жизни речь коснулась его уст.

“Тогда на этом месте через девять месяцев ровно ждать тебя буду”, – сказал и исчез старец.

* * *

Как вернулся юноша домой, разбудил сестру поскорее и рассказал ей диво дивное.

Сдвинув брови, слушала сестра брата своего сказанье.

Под конец с сомнением качнула головою:

“Неужто дух народа Господа сильнее?” – вопрошает она.

Приздумался юноша...

“Может, лукавит он, и видел ты Господа”, – сказала она.

“Почто же лукавить?! И слышал ли кто лукавство Божие перед смертными?!”

“Но ты не обычный смертный, ты сын самого Сатаны”.

“И что же?”

“То, что тебя не спросив, изгнал из тебя начало дьявольское, дал право любить и святости причастил тебя собственной. Но Господь сам же и воспретил наслаждения плотские?”

“А бракосочетание церковное?”

“О бракосочетании церковном он ничего и не сказывал”.

“И разрешил союз вне закона?!”

“Почти...”

“Не верю я!”

“Истинно говорю, правда всё это”.

* * *

Истинно, не лукавил юноша... А так и вправду необычно развивалось дело...

Ему, Сатаны сыну, немым рожденному, дух

всенародный речь вернул, пожаловал Слово Божие.

Деве, небом благословенной, святой, но слепой, право созерцать эту жизнь возвратилось...

Может, Воля Божия явила исключение, может, мудрый старец убедил Господа, что нужен народу сын тех, кто слеп от рождения и от рождения нем был?

Может, Господь на союз дал согласие, чтобы народ, веками угнетаемый, в будущем не забыл бы угнетения?

Быть может, сына ихнего миссия быть завтра Мессией?

Коварным, как его отец?!

Святым, подобно матери своей?!

* * *

И предстал перед лицом Господним дух народа со склоненной долу головою, с сердцем, полным признательности и благодарности Творцу.

“Вижу на лице твоём благодать, знать, в радости великой”, – рек Господь.

Склонился старец, на колени встал и лобызал следы Господни в почитании.

“Хитер ты, старец”, – молвил Всевышний, – хитер, да бессильна хитрость твоя... Да, вернул я глагол сыну Сатаны, да, явил я свет мира сего глазам девы святой, а что до любви, да любви незаконной... не бывать тому. Венчаться должны молодые”...

“Господи, но ты благословил начинание?” – вырвалось у пораженного старца, – Неужто, Господи, не воспринял я слово твое по истине?”

Грозно глянул Господь... не сказал ничего...

“Если молодые обвенчаются, – дрожащим голосом несмело молвил старец, – враги наши учуют замышляемое и воспрепятствуют нам, и не будет назавтра у народа моего Спасителя, Мессии”...

“Пошто принуждаешь на деяния противу законов, мною же установленных?”

“Однако Господи, – взмолился старец, – всё в тайне вершиться должно... да и сын Сатаны опорочить дом твой способен”.

“Тогда изгони диавола из плоти его грешной, – рек властно Вседержитель, – тебе ли неведомо, что доступно мне это”.

“Для народа моего и сам Сатана нужен сегодня”.

Заугрюмился, брови сдвинул Владыка.

“Хорошо, – сказал, – действуй, как ведаешь, я же и ухом не поведу в этом деле!”

“Но без тебя мы все ведь бессильны?”

“Обратись к черту!!!”

“Он один не осилит тьмы врагов, Господи...”

“Не упрасивай...”

“Значит, погибнуть народу моему?”

Задумался Бог.

В безвыходное положение поставил его старец.

“Нет, – сказал, – согласия дать не могу...”

Так закончился вышний совет в небесах.

* * *

Радостью переполненный, шагал юноша к возлюбленной. Все нипочем, само море было ему по колено. Вот и рукой подать до домика, до желанного, да возник старец пред ним неожиданно – глаза потемневшие, лицо ущербное, усталое, похуевшее.

“Сойди с пути, – сказал юноша, – он меня к возлюбленной ведет”

“Вместе пойдем...”

“Но тебе-то дело там какое?”

“Там и узнаешь”

Так и шли вместе без слов всю дорогу.

На крыльчке сидела дева зрячая и растерянная очень.

Явился юноша пред очи ея и, склонив колена, обнять вознамерился.

“Терпение, – сурово старец выступает и крест снимает с груди своей, – пока ее коснешься, изгони диавола из тела своего, иначе не будешь ей люб. Да и венчаться должен по-нашему, по-христиански”

На все был согласен юноша, лишь бы добиться желанного.

Изгнала сила небесная силу нечистую...

В церкви венчались молодые...

Ложе супружеское, ложе любви ихней благословенно было самим Господом...

* * *

Вновь предстал дух народный, старец перед престолом Господним...

“Вижу, на лице твоём нет благодати, – изрек Господь.

“Нет, Господи, – безрадостно отвечивал старец, – просьба есть у меня, вот и явился я пред лице твое...”

“Сказывай, в чем нужда приключилась”.

“Огради, Господи, Мессию будущего от тьмы врагов его”

“Но это тебе было поручено мною!”

“Бессилен я, Господи...”

Брови сдвинулись у Бога:

“Я ведь с тобою. Посему, можно ли считать себя бессильным? Не упрек ли это?!”

Понял старец ошибку свою.

“Нет, не это хотелось мне высказать.... Во чреве матери дитя святое беззащитно.... Защити его могуществом своим, дабы родился мальчик беспечально, дабы не погиб он во чреве матери своей, ворогов своих мечом сраженный...”

“Но это в силах твоих, а посему исполни!”

Безвольно понурил голову старец.

“Знать, пастырь при пастве своей ты неважный”

На ресницах старца повисли слезы.

“Ну полно! Быть по-твоему, по случаю этому в последний раз тебе внимаю. Одно только ведай: как родится дитя, сам расти его и лелей”.

Возликовал старец, вознес благодарение Вседержителю и исчез.

* * *

Скоротечно время...

На девятом месяце родился мальчик у молодых.

Отец выкупал сына, как условились, в реке студеной, в листья лавровые завернул и старцу отнес.

Долго не могла уст своих открыть поступком мужа потрясенная мама, не могла понять объяснений мужа, что Народу их это необходимо...

Дни и ночи в слезах и стенании... зело страдала мать и добилась-таки от мужа согласия на свидание.

Отправился отец к старцу в обитель его лесную.

Под деревом да под раскидистым сидел седобородый, держал четки голубые, беззвучно шевеля губами, перебирал их ритмично.

Выслушал отца взволнованного со вниманием и условие напомнил, ему данное.

“Неужто и глянуть на дитя родимое отцу с матерью не дозволено”, – с тоскою вымолвил юноша.

“Дитя, конечно, оно ваше, да не только, – резко отрезал старец, – сейчас я обучаю его и никому не позволю помешать”.

“Не помеха тебе мы в деле твоём, нам только бы глянуть на дитя, на родимое...”

“Будь по-твоему!” – помедлив, согласился старец, – да домой не отдам. Приходите сюда,

отец с матерью!

Вернулся отец и поведал жене о встрече радостной.

Осушив слезы, отправилась с мужем в лес к сыну на свидание. Долго и хитро водил их старик тропами тайными и приступили они к яме глубокой.

“Поглядите туда, там и увидите сына вашего!”

Обмерли, глянув. Во лбу звезда голубая, глазенки зажмурены, ручки к небу протянуты и слезы текут по щекам...

Замутилось, задрожало сердце материнское, мигом прыгнула она в яму и сына на руки подхватила.

Открыл глаза ребенок с удивлением, посмотрел на родимую, брови насупил... и на землю себя опустить попросил.

Попросил, да так сурово да холодно, что подчинилась мать родимая.

“Вот видишь! – с нескрываемой радостью говорил старец из ямы поднявшейся маме, – Никто не нужен ему!”

Молча стояли супруги.

“Пошто потушил ты сердце детское?”, – сказала мама под конец.

“Потушил?! – вскричал воспитатель, – Дочь моя, совсем наоборот! Сегодня ни в одной груди не бьется такое пламенное сердце, как в груди вашего ребенка!”

“Тогда как же понять его поведение?”

“В будущем станет это понятно! А впрочем, будет благом большим, коль позабудете сына. Надобно многому его обучить, вы же мне только помешаете в этом”.

“И все же чему обучать его задумал?”

“Перво-наперво искусству молчания. Потом искусству мечом владения, а напоследок обучить поэзии...”

“А разве мы не могли бы дать то же?”

Улыбнулся старец на это: “Вы только поэзии и могли бы его выучить, искусство молчания да искусство воина, кроме меня и Всевышнего, никому не ведомо...”

“Хорошо, но сколько лет продлится воспитание?” – спросила мама с грустью.

“Тринадцать лет...”

“Неужто хоть разик и не взглянуть мне на сына за тринадцать лет?”

“Видеть – увидишься, но говорить и ласкать не надейся...”

Нечего было делать, повернулись они да пошли восвояси...

* * *

Хоть и очень старались родные да старец тайну сохранить, однако, проведали вороги, провели машинами какими-то, тайну выведали.

Полководцу вражескому донесли лазутчики, что в чаще лесной растет Мессия народа покоренного. Приказал воевода лес прочесать да Мессию живьем пленить.

Долго искали враги Мессию и его воспитателя, но все безуспешно.

Взъярился воевода, со всех сторон лес поджечь вознамерился. Приказал-таки людям своим лес подпалить и выжечь его дотла.

* * *

Под деревом сидел учитель и книгу жизни – Библию читал своему воспитаннику. Вдруг учуял он запах дымный пожара лесного... Оглянулся окрест, видит, огонь со всех сторон стеною надвигается.... Побледнел с лица, встал стремительно, младенца подхватил рукою правою да Библию к груди рукою другою прижимает. Замер старик....

Знал, не будет вреда ему, бессмертен ведь...

О ребенке сердце печалилось...

Страшная мысль, – а вдруг ребенок не выдержит жара пожара...

Боль острая пронзила его неожиданно:

Младенец зубками своими, только-только выросшими, впился в руку ему – глаза суровые, возбужденные, грозно смотрели на воспитателя.

“Пошто кусаешь?!” – вскричал старец, пытаясь высвободить свою руку, да так, чтобы и ребенка-то не выронить.

Вдруг разжал свои зубки младенец, улыбнулся и сказал:

“За мысли твои тебя наказываю!”

“?...”

“Пошто только себя бессмертным зачислил?!”

“Значит, впрок уроки тебе мои, яснопонимающим растешь, – молвил старец, радостно окрыленный, – да осторожность – она не помешает.... Давай у Господа крылья попросим: ежели огня не боишься, кабы дымом не повредило...”

Посмотрел строго малютка на старца: “Спусти меня на землю”, – потребовал.

Опустил младенца старец на землю осторожно. Пошел младенец к яме и в нее спустился....

“Для себя так проси, только мне не надобно. Ни дыма, ни огня не страшусь”, – донеслось из

ямы.

Ничего не скажешь.... Кряхтя, полез старец к младенцу, устроился поудобнее и взялся за Библию. Лес сгорел весь. Безо всякого ущерба спаслись лесные герои...

* * *

С тех пор ни днем, ни ночью покоя не ведал старец. Ясно стало ему, что знают враги о Мессии, о его существовании. Уговорил младенца обитель поменять. Поселились в пещере скалы необъятной. Виды прекрасные, глазу радостные со скалы открывались: у подножия озеро голубое, лебеди черные да лебеди белые важно скользили у самой кромки тонкого ледка, плющ вился по всей скале, за вершины ее цепляясь, при порывах ветра дрожала и колыхалась зеленая мантия скалы. До восхода вставали отрок и старец. До восхода начиналось изучение искусств. Необычен был талант, отроком проявляемый: легко и играючи учился всему. Сильным рос он да выносливым. Глыбы брал каменные, что не под силу и двенадцати молодцам, и забрасывал в небо синее, за облака белые. Велика была радость ему видеть радуги сияние на липких следах слизняка ползучего. Стрелюю кидался он в студеные воды озера со скалы и шаловливо распугивал лебедей. Радовался старец всем сердцем своим, всею душою своею на озорство воспитанника. Сойдутся, бывало, в шуточном бою, грудь в грудь сшибаются. Старец побеждал всегда.

Огорчался ребенок поражению, бормотал что-то невнятное и сердился даже на добродушно улыбающегося старца. Да недолгой бывала кручина. Через минуту забывал огорчение и вновь начиналось обучение.

И в искусстве молчания одерживал верх воспитатель..., а это уже невыносимо было воспитаннику. Строго смыкал он губы свои, становился лицом к сталактитам и безотрывно созерцал их жемчужное сияние.

* * *

Однажды объявил старец питомцу своему:

“Просьба у меня к Господу и должен явиться к престолу Божьему, остаться придется тебе одному на время”.

С уходом старца вздремнул отрок. Разбудило его чьей-то руки касание.... Поднял глаза кверху и видит: огромный хромой черт над его головою.

“Чего тебе?” – спросил ребенок с удивлением. Приголубить захотел черт, по головке погладить, да таким ледяным голосом вскричал ребенок: “Изыди!”, - что вздрогнул черт.

“Чего орешь! – сказал сердито, – хочу тебя из трущобы этой вызволить да вернуть к отцу-матери”.

“Перво-наперво не трущоба это, а святая обитель, а что до родителей, то в срок и сам с ними повидаюсь я”.

Стал хромой черт себе в затылке почесывать.

“Ладно уж с родителями-то. Пойдем, я дворец тебе покажу, ужели не полюбобытствуешь, дворец Сатаны не посмотришь?”

“Нет, – коротко и сухо ответил отрок, – а сейчас изыди, хочу почитать!”

Видит хромой черт, добром не дается, силой покорить пытается, вонзил когти острые ему в тело и вытащить из пещеры силится.

Взярился отрок, схватил за рога нечистого, громыхнул его оземь и осыпал его ударами кулаков в ярости великой.

“Отпусти!” – кричит черт и понапрасну вырваться пытается из маленьких, но могучих, как железо, рук отрока.

Когда дубасить надоело, за ухо потащил его ко входу в пещеру, рогами к Востоку повернул да так сильно поддал его ногою, что черт, крутясь, полетел к небу, затем перевернулся в воздухе и с грохотом грянул оземь.

“Лиха беда – начало!” – с хохотом возликовали в небесах.

“Ну, хорошо!” – спокойно ответил черт, – За мной дело не станет...”

Когда наставник вернулся, отрок поведал о случившемся.

Потрясенный старец тридцать три раза перекрестил героя.

“Это твоя первая победа, - сказал он питомцу, – дай тебе Бог да всегда только победу!”

* * *

А как исполнилось десять лет отроку, по христианскому по обычаю крестил его воспитатель – Мессией нарек его.

“Кто он по сути, пусть тем и зовется”, - объявил именем недовольному Господу, который желал наречь отрока именем святого.

Со дня крещения искусству владения мечом учить стал.

И здесь необычный дар проявил Мессия...

Одно только было – меч долго не выдерживал

сечи.... Когда ошибался, и острие меча учителя упиралось ему в горло, в ярости хлестал плашмя мечом по скале, меч брызгами осколков разлетался.

В седую бороду прятал усмешку свою старец при виде гнева своего воспитанника.

“Зело торопишься”, – говорил и тут же давал ему другой обоюдоострый...

Снова ошибался отрок в мелочи, снова ярился он, ... и летели стальные брызги в стороны разные.

* * *

А как исполнилось ему тринадцать лет, кольчугу золотую одел крестный на крестника. Дал ему меч Богом благословенный, вывел его из пещеры и дал согласие посетить родителей.

Вернулся Мессия домой.

Безмерно ликовали родители при виде сына солнцеликого. Слегка постарели они его ожидаючи, кое-где седая проседь паутиною проглядывала в волосах родителей. Но все равно похожи были друг на друга, ако дети одних родителей...

Вечерело...

Решили было лечь почитать, как кто-то грубо загремел в двери.

Едва дверь открылась, ворвались в дом двенадцать богатырей, подосланных воеводою вражеским, и с мечами наголо подступили к Мессии.

“Защищайся”, – вскричали, оружие на него направив.

И бровью не повел юноша.

“Выйдем во двор, там и сразимся!” – сказал.

Рыцари были они, переглянулись и, молча выйдя во двор, стали ждать его.

Вышел Мессия, поднял меч, и через двенадцать секунд двенадцать обезглавленных трупов билось об землю...

Вернулся домой грустный и говорит отцу с матерью: “Наденьте кольчуги, возьмите оружие! Пойдем сокрушать станы вражеские!”

Тут же снарядились родители, кресты на грудь повесили.... Только в дорогу вышли, старец им путь преграждает: в рясу белую одет был отец крестный, меч огненный держал он в руке могучей.... Крестным знаменем перекрестил их широко и повел их вперед за собою.

* * *

Узнал Сатана о замысле Мессии, мгновением

раньше опережая, приходит он в стан вражеский, воеводу находит и о происшедшем весть в подробностях ему докладывает.

От страха и ярости дрожит воевода, узнавши о гибели своих богатырей.

“Что посоветуешь?” – спросил, побледневши.

“В открытом бою на успех не рассчитывай, потому как Дух народный ему предводительствует, – Сатана отвечает, – лучше попросить время, якобы для совета со старейшинами, а тем временем что-нибудь да и придумаем”.

Внял воевода совету такому...

Сам встречает у врат Мессию и его соратников и, как было велено, так и ведет себя хитро:

“Не верь ему! – сурово говорит старец крестнику, – не доверяй врагу коварному, лучше сейчас же и в бой!”

Взмахнул Мессия мечом и рассек врага надвое, вновь размахнулся и сокрушил мечом ворота дубовые, железом окованные...

Ворвались в крепость четверо...

Теперь настал черед Сатаны им навстречу выступить. В красивую женщину перекинулся, встал перед наступающими.

“Кто ты, да чего тебе надобно?”, – Мессия вопрошает.

“Дочь я воеводы, тобою сраженного, отца погубил, не губи народа моего, пощади, дай сроку три дня совет держать со старейшинами, с миром и уйдем из страны, из твоей...”

“Хорошо! – говорит, подняв голову и на Сатану уставившись, – ежели в срок отсюда не уйдете, на себя и пеняйте...”

Сказал и отвернулся...

В безмолвии за старцем последовали трое.

* * *

Долго ломал себе голову Сатана, как быть, думал он, и под конец коварная мысль пробежала в голове.... Ни минуты не мешкая, направился он к тетке Мессии, к сестре отца его, ставшей купчихою. Затряслась от радости некогда любовница брата своего, догадавшись, что пришло для нее время мести.

По совету дьявола пришла в гости к племяннику.

Долго ласкалась она к родичу...

К обеду вино в кувшине подала, незаметно зелья хмельного подсыпала.

Немного погодя прямо за столом и заснули все.

Тотчас к черту умчалась тетка, весть ему

сообщила. Взял с собою помощников Сатана, подкрались к дому осторожно и пленили их всех спящих. Привели, заковали да в острог посадили. Одно Сатане досаждало – Дух народный, старец не оказался в доме крестника своего на ужине.

* * *

Струйками струилась кровь по Мессии...

Смотрит на муки родителей и молвит:

“Не долги муки наши!”

“Откуда ведомо?”

“О нашем пленении скоро узнает наш старец, он возглавит народ и вызволит нас!”

“Мессия в плену, что может Дух народный без него?”

“Не только Мессия в плену! – говорит его мать, – враг на поэзию и святость руку свою наложил, изнасиловал и в темницу запер! Одно только и можем, умолкнуть и покорно судьбе подчиниться...”

“Подчиниться?! – Мессия вскричал, – Неужто мало терпели?”

“Тогда что посоветуешь?”

“Перво наперво – силы набраться, затем – в борьбу и, если неизбежно, – смерть принять достойную!”

Только успел произнести, тьма разверзлась неожиданно, пред ними Господь явился.

“Значит, тебе неужто пустынного доля?” – с насмешкой спросил Вседержитель.

“Нет! – сурово ответил юноша и бесстрашно посмотрел в глаза Богу.

“Так нельзя взирать на Господа, ослепнешь!” – услышал он шёпот. Обернулся, воспитателя увидел рядом.

Склонил голову Мессия. Тут же в прах разлетелись колодки железные да цепи кованные.

“Отныне сами себе дорогу и прокладывайте” – сказал им Всевышний.

* * *

С рассветом палачи приступили к острогу. Кандалами да цепями Мессия и старец их уничтожили, забрали факелы и остальных повели.

Наконец пробрались к выходу. Здесь сразиться с целым отрядом пришлось.

Сраженных же оружием остальных уничтожили, но Сатана и тут изловчился. В главной крепости заперся с войском. Пока Мессия сражал защитников темницы, Сатана опять в красавицу обернулся, вышел за крепость и пал на колени пред ними...

“Не верю тебе больше!” – прогремел Мессия,

но так жалобно взирала красавица, что опустил он меч.

“Хватит кровь проливать, уходим с земли народа твоего”, – с плачем сказал Сатана.

Улыбнулся старец и, довольный, вложил меч в ножны.

Не медля, вышли наружу сказать народу весть освобождения.

* * *

”Бей в набат!” – говорит старец Мессии сегодняшнему.

На пригорке была колокольня, поднялся юноша и ... загудели колокола ...

Вскоре народ весь собрался на площади. Возгласил Дух народный свободу собравшимся.

Молча слушал народ.

Потом из толпы одноглазый выступил юноша:

“Зачем воду мутите?” – спросил парень их всех четверых...

“Это как же – “мутите?!” – обомлел Мессия.

“Мне не диво – мы с тобою ровесники – ни страсти твои, ни твоя обреченность, но пошто ваш старец понять не хочет, что вослед врагу ушедшему другой торопится, грозный и лютый ушедшего более”

“И их изгоним из родных пределов!”

“И так всю жизнь жить в страхе о новом нашествии?! Перекуем плуги на мечи, покинем поля и сады, шелома наденем, очаги загасим, а вместо них факелы боевые зажжем?!”

“Так получается, что...”

“Ничего и не получается! – завывала толпа, – Если нас-то не будет, после нас хоть потоп!”

“Мутят воду, мутят!” – закричали отовсюду.

“Одумайтесь, люди! – громогласно воззвал побледневший Мессия, – сегодня родилась ваша свобода, не превращайте этот день в панихиду...”

“Не верим вам, нет!” – грянул народ, и со всех сторон окружили четверку.

Засвистел камень нежданно-негаданно. Старца в чело поразил.... Брызнула кровь изо лба седовласого.

“Христиане! – возопил Дух народный и упал на колени, – Еще ни перед кем не склонял я колена!”

Сказал, сомкнул свои вежды и замер.

Разгневанный Мессия схватил обидчика и пронзил мечом ему грудь...

Еще пуще взъярился народ, увидев подобное...

“Смерть им!” – заревели, и со всех сторон полетели булыжники...

Внезапно ворота крепости приоткрылись, и

Сатана стал выглядывать...

Глянул и захохотал нечистый, захохотал, увидев, как народ душу свою побивает, святость свою, поэзию и Мессию.

* * *

Вечерело...

Разбрелась толпа, разошлась восвояси...

Пять трупов на земле валялось: один сраженный Мессией да они сами.

“Только сам народ и может свой же Дух погубить, – послышалось с неба, – только сам народ поправить может и святость свою и поэзию, а потом только Богу подвластно их Воскресение! Воскресни, Мессия, из мертвых!!!”

* * *

Мессия воскрес.

С тоскою великою взирал он на дорогих сердцу покойников своих, и поднял глаза к небу молитвенно:

“Воскреси, о Боже, их тоже” – взмолился.

“Все, что смогли, они уже сделали... – услышал он с неба, – ты плод этого дерева о трех ветвях могучих на три стороны... Дерево срублено, плод же остался. Вот и старайся почву найти благодатную, дабы взрастить новый дух народа бессмертный, святость его и поэзию”.

* * *

Вернулся Мессия к скале...

Добрался до старого своего укрытия...

На глыбу присел и задумался...

“Вот и старайся почву найти благодатную, дабы взрастить новый дух народа бессмертный, святость его и поэзию! – шептал юноша, – Хорошо, начнем с поэзии”.

* * *

Я мамой награжден святою слепотой.

Отец же одарил поэзией немой.

Мне в свете духа нации

Стоящему, возвращенному

Бог уготовил миссию светить непосвященному,

Внутри себя свет зажигая. Лучом его

Те струны заплести,

Неисчерпаемое чье звучанье

Дух нации моей способен потрясти.

Но я не знаю, как смогу я

То, что никто не в силах смочь.
Как стать мне утру верным другом?
Как побратимом сделать ночь?
Иль как смогу я – воин и душой и телом –
Убить бушующие страсти, чтобы стать мне
цельным.
Что же: стих тот на погибель обрекай,
Страсть в котором хлещет через край?
О, знаю, знаю, Бог поможет.
Но все ж душа никак не может
Решиться к двери прикоснуться той,
Что окрашена многих кровью святой
И НЕ ОТКРЫЛАСЬ...

* * *

Стою я у двери,
Как нищий потерян.
Надпись читаю:
“Кто переступит отдельно этот порог,
Имя которому светлый чертог,
Домой вернуться пусть не мечтает”.
Передо мною тень предстала
С лицом угрюмым и усталым.
На груди блестели слезы, как роса.
Присмотрелся к тени... и узнал отца!
Не помню, что мне говорил он,
Похоже на молитву было
Все, что он мне рассказал.
После что-то передал...
Исчез, ветром разметался!...
Я с ключом в руке остался.

* * *

Встал, осторожно коснулся замка.
Двери открылись... в свет я вошел.
Прекрасное утро синело слегка.
“Видение первое” – с неба вдруг слышу.
Поднял я взор свой и дерево вижу.
Земля, как руки, древо доставала,
Я потому с Земли беру начало.

* * *

Земля, которая нежно взрастит
Дерево жизни и в черных ветвях
Муки-страданья людей разместит,
Черпает влагу в Господних слезах.
Зачем родилось дерево? О том никто не
ведает!
Возможно, чтобы на него подняться?!
Приблизиться к Всевышнему

И, став вершиной дерева,
Меж раем
И адом
Вечно качаться!?
...Может, ни дерева нет, ничего.
Может быть, это мольба без предела
Беженца того,
Грешника того,
Душа которого одервенела
В огне мирских желаний спалена,
Кому оставлена надежда лишь одна:
Увидеть Бога!
Я к дереву тихонечко подкрался
И моментально шепот там раздался:
Здесь меж собою беседуют души
Моя и твоя.
Никто не познает божественной сути,
Что вывел слезами я.
В мир мой праздничным звоном
Никто не войдет.
Даже плачущий мох возбуждает здесь шелест
листвы.
Как пена морская волнение страсти уйдет,
Серебром потухшим, хрусталем беззвездным.
Чем больше времени проходит,
Тем тело смертное сильней
Страдает жаждою тепла
В тени, без солнечных лучей,
Заброшенный цветок увядший –
Тогда остерегайся,
На мою вершину подняться не старайся.

* * *

Не послушался Мессия дерева
предупреждения, взобрался на него...
Внезапно оказался он в ослепительном свете...
Смежил он веки...
Потом осторожно открыл их... смутился...
понял, что слеп он отныне.
“Снова снизошла Святая Слепота”, – громом
грянуло откуда-то, еле слез незрячим уже с
дерева.

* * *

Бродил внутри себя, в душе своей слепой
Мессия.
“Слепота Святая. Вот тебе и Святая Слепота”,
– думу грустную думает с тоскою. Внезапно взял
его кто-то под руку...
В тот же миг вернулось ему зрение...

Перед ним был сам Господь и милостиво ему улыбался.

“Предводительствуй народу своему ты отныне, – рёк Господь, – причащенный поэзии и Духу народному своему, Свету Святому их сияющему приверженный!”

* * *

Был день Святого Воскресения Христова...

Окрест был слышен колокольный звон...

Потрясенные люди окружили Мессию, в голубую рясу одетого, с нимбом сияющим над головою, да понять не могли, как поверить-то в чудо такое.

“И чего именно в Воскресение Христово народу явился? – со злобой шипели некоторые, – А может, и не умирал-то он вовсе?!”

“Но тогда откуда нимб?” – шепотом спрашивали другие.

Молча стоял Мессия. Затем поднял десницу свою, и:

“Христос воскрес!” – молвил он.

“Воистину воскрес!” – загудел народ.

“Назовись именем своим, – вопрошают, – может, ты и сам Христос?!”

“Нет, но его новый апостол я, исполнитель Воли Божией!”

“Господа Волю какую пришел исполнить, Святой?”

“Изгнание неверных с земли нашей!”

Затих народ в задумчивости...

Старцы головы склонили свои...

“А что враг сильнее нас?”

“С нами Бог!”

“Э-эх, это только слова, – горько вздохнул рядом с Мессией стоявший старик, – а сила...”

“Нет народа слабого, если Отец народный достоин звания своего!”

“Многие хотят сегодня этим именем называться, – насмешливо сказал кто-то, – а сейчас, может, и ты претендуешь?”

“Нет, я Сын народа... Отцом, отцом убитой вами души народной наречен...”

“Но он же мертв!”

“Дух его незримый пойдет перед нами!”

“Бестелесно?”

Задумался Мессия...

“Тогда сами и решайте, выберете кого...”

Долго совещались старейшины.

Затем отделился один от собрания, приблизился к Мессии, перекрестил его знаменем крестным и поздравил со званием – “Отец народа”...

“Христос воскрес!” – грянул крестник Души народной.

“Воистину воскрес!” – загудел окрест.

Волной святою вздыбившемуся народу предводительствует Мессия в сторону стана вражеского.

Меч десницею держит, крест же шуйцею...

“Бог троицу любит, – шепчет со слезами на глазах, – уже в третий раз иду на врага, не покинь меня, Господи!”

Вот и врата стана вражеского...

Взломали засовы железные...

С песней пошли на хмурых ворогов...

Стоны и скрежет зубовный на поле брани.

Кровь била ключом, и капли ее сияли слезами Бога на пепельной земле...

Стоны и слезы, возгласы, бред – всё смешалось в одни победоносный гул, – грозно гремела песнь боевая...

“Именем Бога!” – гремело вокруг.

* * *

Три дня и три ночи длилась сеча жестокая. Искал личной встречи, боя открытого Мессия с Сатаной...

Когда чаша весов склонилась на сторону его народа, стал искать его среди сраженных.

Смекнул вскорости, – улизнула сила нечистая...

Знал Мессия, если сам Сатана сражен будет, лишь тогда победа будет полною.

Победе радовались все...

Грустил только Мессия, однако для бодрости своего народа грусть свою прикрыв улыбочкою, да так и явился народу...

А война только-только начиналась...

С грузинского языка перевёл Т.Тавадзе.

Стихи перевела

Т.Агаджанова-Преображенская

Наша Агаджанова-Преображенская!..

Воистину – свойство преображать лежит во всем творчестве этого удивительного человека...

Главный художник Армянского драматического театра г. Тбилиси сегодня станет известной своим коллегам и как художник Слова.

Да, дорогие читатели, она с рифмой на Ты, но с Музами – на Вы, и потому не рифмоплетство и пошлость, а Вы, Великие Музы...

Нельзя не оценить глубины поэзии Тамары. Читатель сам составит об этом свое мнение, но...

Но у Тамары еще один удивительный дар: берет она вещи прекрасные и делает их еще прекраснее.... Все ее переводы отличаются именно этим свойством, и потому, дорогой читатель, говорю я об этом, что Вы читаете перевод, не зная оригинала. Я же, зная оригинал, вижу, что она не только не утратила ни одной грани, ни одной изюминки переводимого материала, но и обогатила его чем-то неуловимым, ароматом тончайшим Духа Русского...

Это и есть кузница национальной Культуры. Люди любой народности, подобные Тамаре, черпая из Мировой Культуры, делают свою

национальную культуру...

Например, сказка “СантелИа” написана мною в прозе, она же перевела ее в стихах, - я же говорил, она с рифмой на Ты, - и сказка от этого выиграла необычайно.... И из сказки грузинской она стала русской...

Тамара, желаю представлением тебя читателю еще один, лишний раз, подчеркнуть идею Учения: “Женщина спасет мир”.

В добрый путь, ученица, сотрудница и соратница в твоём творчестве Мира, Культуры и доброты сердечной...

Тамаз Тавадзе

Если дарит жизнь тебе сюрпризы,
То судьба твоя не так плачевна.
Лишь благодаря слезам капризным
Так с Емелей счастлива царевна.

И коль злая мачеха девчонку
Не послала бы в колодец за ведром,
То ее б не одарил Морозко
Шубой, золотом и славным женихом.

Зло с добром идут по жизни рядом,
За ненастным светлый день спешит.
За страданье ждет в пути награда,
А бездушье болью опалит.

ГРУЗИИ

Грузия! прими поклон нижайший
Ты от русской дочери своей.
Матери моей многострадальной
Я желаю много светлых дней.

С небом ты повенчана горами,
К свету вознесла хрусталь вершин,
И ласкает нежными волнами
Море берега твоих долин.

Дивный птичий хор рассвет встречает,
И в садах благоухают розы,
Солнце на своих лучах качает
Виноградников янтарных лозы.

С гор ручьи целебные стремятся,
И лесов могучих зеленеет край,
Солнцем напоенные долины
Так похожи на библейский рай.

Над тобою лихолетья годы,
Ты покрыта грязью всех мастей,
Черный цвет одежд – печаль, не мода,
Слезы сирот, вдов и матерей.

Ты держись, и пролетят невзгоды,
Ливень смоем грязь с твоей земли,
И воспрянут спящие народы,
Грузии Святой богатыри.

И войдешь Ты равною из равных
В светлое содружество земли,
В ряд могучих, мудрых, богоравных
Станут твои славные сыны.

С тобою вместе в Свет уйдем,
А там сольемся вновь.
В блаженстве радостном пойдем,
Что Свет и есть Любовь.

ВДОВИЙ ПЛАЧ

Не важно чем, слезами ль, смехом,
Но лишь когда душа полна,
Стихов раскатистое эхо
Выносит в этот мир она.

А мне сегодня так тоскливо,
И на щеке дрожит слеза,
Вошла беда в мой дом счастливый,
Печалью налились глаза.

Была любовью, словно солнцем,
Вся жизнь моя озарена,
Но свет потух в моем оконце,
Спустилась горя пелена.

Печали, беды и невзгоды
Легко и весело несли,
Рука в руке и в сердце сердце
Мы радостно по жизни шли.
Пришла разлучница с косою,
И ты ушел за нею вслед,
Оставив горькою вдовой
Меня одну на много лет.

Со мной об этом ливень плачет,
И ветер затевает вой,
О моем горе гром грохочет,
И снег ложится сединой.

Но я себя забыть хочу
И вдовьи слезы осушить.
Старайтесь, - звездам я кричу, -
Волшебный свет свой ярче лить.

Чтоб светел путь небесный был
Душе его святой.
Держать слезами у Земли
Тебя не стану я, родной.

Но только час когда пробьет
С Земли мне улетать,
Тогда ты вспомни обо мне
И выходи встречать.

СВОБОДА

Вела к тебе меня моя звезда,
В погоне за тобой промчались годы.
На склоне лет сбылась моя мечта,
Я обрела тебя, моя свобода.

Я с миром и людьми борьбу вела
И за глотком свободы лезла в горы
К богатству и признанию добрела,
Но и они лишь строили заборы.

Теперь я знаю - ты живешь во мне,
Свободна я, как в поднебесье птица.
Карьера, золото - все мишура и тлен,
Лишь вечная любовь не ведает границы.

Любовь нас учит жить, прощая,
И жертвовать, в душе ликуя,
Жить сердцем, радость излучая,
И петь страданьям Аллилуйя!

Она в душе рождает нежность,
Нас учит мужеству она.
Любовь откроет двери в вечность,
Лишь ей вселенная полна.

Эта мысль так предельно ясна,
Этим высшим законом живет вся природа.
Я свободна – а значит, любовью полна
Я люблю – значит, я обретаю свободу.

2002 г.

* * *

Куда ж вы, мои годы, унеслись?
Где крылья взять, чтоб вас догнав, вернуть?
Над горизонтом годы поднялись
И в поднебесье проложили путь.

Уж волосы сверкают серебром
И страсти не бушуют в сердце зрелом.
Уже зовет и манит светлый дом,
Что ждет с земли ушедших в Братстве Белом.

Я не спешу, но знаю - близок день,
Когда предстану пред Отцом Небесным.
Что унесет с собою моя тень?
О дружбе, радости и счастье песню?

Все что познать, почувствовать смогла?
Лишь то душа приобрести сумела,
Что не растает, не сгорит дотла
В любви и красоте, не знающих предела.

И я неслышно Господа молю -
Отсрочь с любимым домом час свиданья
Я мало знаю, мало мир люблю,
Позволь познать законы мироздания.

Слезой и кровью крест Христов омою,
Поняв любви и жертвы радость,
По терниям пройду его тропую,
Приняв терпенья и страдания сладость.
Я научусь любить невежду и врага
И все прощать тому, в ком спит сознание.
И я узнаю милосердия путь,
Испив восторг и муки сострадания.

Когда войду в мир истиной любви,
Познав закон, как крылья, а не цепи,
Тогда, о Господи! к себе меня зови -
Я с радостью войду в тот дом великолепный.

Переводы с грузинского

ПЛАЧ СВЕЧИ

Пришел к иконе я в молитвенном экстазе,
Зажег свечу, принес ей вербы ветвь.
Молил я Бога в сбивчивом рассказе
Жизнь матери любимой уберечь.

Распахнули Ангелы призрачные двери,
И в холодном храме чудно потеплело,
С иконы мамины глаза смотрели,
В маминых объятиях ощутил я тело.

Душа зажглась в сто радуг дивным светом
И радостный в восторге пела гимн.
Обнял икону я и к ней припал губами,
Как любящий и самый нежный сын.

Блаженство сладостное жуткий крик прервал,
Наружу сердце из груди рванулось –
Я боль тягчайшую, горчайшую познал,
В боль мамы моё сердце окунулось.

Моя молитва к Богу возвратилась,
Она стенала и металась в храме,
Со свеч слеза горячая катилась,
И вместе с ними плакал я о маме.

Заза Магалашвили

МЕДЕЯ

Ты - богоравное дитя Эета,
Ведунья и в гневе спокойная.
Судьба зовет воспеть, что не воспето,
Я плоть дарю тебе стихами стройными.

Ты на Арге, как жертва на заклании,
И боль в груди дрожит стрелой сломанной.
Эквсинский Понт слепит волны сиянием,
Пучина под кормой, как сон злой зачарованный.

Крапивной зеленью одежд ты душу обожгла,
Когда алтарь небесный Абсарта кровью залила.
Туман рассеялся, Коринф своим сиянием,
Горячим воздухом и красок ликованием

Встречал тебя! Но за тобой проклятие неслошь,
Жить одиноко на чужбине – твой удел.
Не принял мольбы о пощаде Гелиос,
Вихрь в твоих мыслях разгулялся, загудел.

Вступила ты с судьбой в неравный бой,
Разлучницу невесту спалила жгучим ядом.
Оторопел Аид, следивший за тобой,
И опустил топор, с твоим столкнувшись
взглядом.

Воспламенило знойное дыхание мужчины,
В объятиях страстных закипела кровь.
Тебя влекла неведомая сила,
Раздела и под ноги бросила любовь.

Волшебница бесплотно-лучезарная,
Ты в плотском пламени любви сгорела.
Осталось в мире о тебе предание,
О муках и страданиях без предела.

Тамта Шешаберидзе

Тамаз Павлович Тавадзе долго и трудно шел к своему нынешнему положению общественного деятеля, творца, учителя, целителя. Своим личным примером показывает он людям, чего может достичь человек, идущий путем восхождения к Свету, Гармонии, Совершенству.

Выпускник факультета автоматики и телемеханики ГПИ, он поменял на своем веку немало профессий и мест работы: плавал в Атлантическом океане, работал в метро, на зестафонском заводе ферросплавов, каспском цементном заводе, старшим научным сотрудником различных НИИ, чернорабочим на стройке, рабочим на хлебозаводе, сапожником. Везде вначале увлекался, достигал определенных высот, затем разочаровывался и уходил от повседневной рутины. И только в Агни-Йоге, к которой обратился в самые трудные минуты своей жизни, нашел путь: путь страданий и исцеления, путь обретения физического и духовного здоровья и совершенства, путь обретения смысла жизни, путь, по которому идет сам и ведет за собой других.

Тамаз Павлович Тавадзе – личность неординарная. Это человек энциклопедической образованности, огромного творческого потенциала. Своей уверенностью в беспредельных возможностях человека он заряжает десятки людей, придает им веру в собственные силы, укрепляет дух и тело.

Творец, Учитель и Целитель.

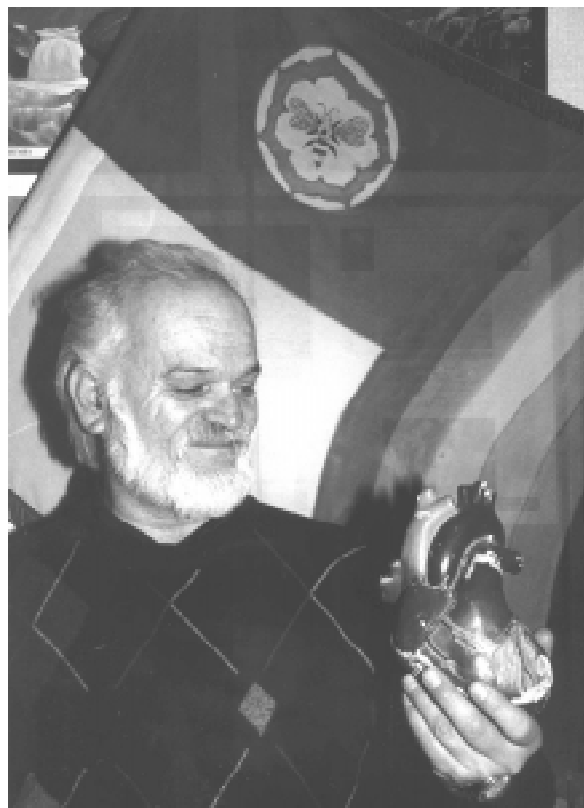
УЧИТЕЛЮ

Творец, Учитель и Целитель -
Три высших ипостаси бытия.
В поток живительный помог Владыка слить
Вам
В себе три светоносные ручья.

Свой добровольный крест великого служения
С улыбкой на устах несете вы,
Даруя ищущим дорогу восхождения,
Путь к совершенству, Свету и любви.

Врачуя страшные недуги тела,
Зовете нас дух спящий пробудить,
Открыть духовный взор, не знающий предела,
И в единении гармонию творить.

И дай вам Бог великого Учения
Светильник знания зажечь в сердцах людей,
Всех ваших планов светлых исполненья
И радостных и долгих дней.

Для нас, его учеников и последователей, сам он является ярким примером высокоразвитой, многогранно-творящей личности.

Грузинской читающей публике Т. П. Тавадзе, в основном, известен как вдохновитель, создатель и руководитель Общества “Рерих – Матерь Мира”, о целительской и общественной деятельности которого не раз писалось в грузинской прессе. Неоднократно писалось также о тех лекциях-духовных беседах и практических занятиях по Агни-Йоге, которые регулярно, вот уже второй десяток лет ведет этот необыкновенный труженик Света.

Многим известен и его талант писателя и публициста. Написанные им “Агни-Йога для врачей”, “Декларация долга человека”, “Декларация прав человека”, множество философских и научных статей, опубликованных в различных журналах и газетах, хорошо известны и получили признание. Так, к примеру, о “Декларации долга”, обсуждение которой состоялось в клубе Академии Бизнеса, академик Тенгиз Чиабришвили сказал: “Если человечество не примет “Декларацию долга человека”, то это будет преступлением перед историей и родом человеческим”.

Подобные же отклики на любое из его произведений можно найти в различных газетных статьях о нем и его методе “Золотое Руно”,

основанном на Учении Агни-Йоги, преданным последователем и пропагандистом которого он является.

Сегодня же мне хотелось бы представить еще одну сторону многогранной творческой деятельности Тамаза Павловича Тавадзе – его поэтический дар.

В детском разделе представлена его сказка для детей и взрослых “Фиалка и свеча”, переведенная мною. И, хотя на грузинском языке она написана

в прозе, в ней столько поэзии и лиризма, что стихотворный перевод родился сам собой.

Есть у Тамаза Павловича и другая сказка “О чем кричат совы по ночам”. Она написана в стихах на русском языке. К слову, в дополнение ко всем его талантам, нужно отметить, что Тавадзе с одинаковым блеском пишет на русском и грузинском языках. О его таланте русского поэта судите сами,

Тамара Агаджанова-Преображенская

ГИМН МАТЕРИ ЗЕМЛИ

Струится дождь, струится дождь, струится дождь,
Потоки вод струит с небес небесный Вождь.
И небосвод, земную щедро орошая грудь,
Прах смерти превращает в изумруд.

Фламинго, Фламинго, Фламинго,
Ты символ – МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ.
Умерших из Земли, из грязи и пыли
Ты возрождаешь к Жизни вновь и вновь,
О, МАТЬ-ЗЕМЛЯ! О, МАТЬ-ЛЮБОВЬ!

Скажи, где пыль?! Скажи, где грязь?! Скажи,
где прах?!..
В них свет Любви, в них жизни суть, – во всех
Мирах,
И в зелени Земли сияют все Миры,
Сияют и в моих земных делах.
Я с ними победил пред Смертью страх.

Фламинго, фламинго, фламинго,
Ты символ – Материнская ЛЮБОВЬ.
Умерших из Земли, из грязи и пыли
Ты возрождаешь к жизни вновь и вновь,
О, МАТЬ-ЗЕМЛЯ! О, МАТЬ-ЛЮБОВЬ!

А Смерть – не злобный рок, а жизни лишь урок.
Читайте Жизнь у Смерти между строк.
Когда наступит срок, она нам даст урок, –
Урок ЛЮБВИ, терпенья и труда, и лишь тогда
Я временно уйду, и вновь Звездой взойду,
Взойду уже БЕССМЕРТНЫМ НАВСЕГДА!

Фламинго, Фламинго, Фламинго,
Ты символ – МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ,
Умерших из Земли, из грязи и пыли
Ты возрождаешь к Жизни вновь и вновь.
О, МАТЬ-ЗЕМЛЯ! О, МАТЬ-ЛЮБОВЬ!

Стон и Буто́н

Горбун я, урод, но люблю цветы.
Нет шеи у меня?! – Есть чувство красоты.
В нем прячусь я от мира пустоты,
Друзья мне – одиночество с тоской...

Цветы есть у меня, но некому дарить,
Есть верность у меня, но не с кем разделить.
Есть сердце у меня и, как у всех, болит...
А сплю, изгой, я с детской мечтой...

Улыбки (сквозь цветы) прохожих вижу я,
Фиалки, милые, прощу невеждам я
Все, но не это, – от них во мне змея, –
Не выношу улыбок я с ужимкой...

Себя, фиалки, возле вас стыжусь,
Но не гоните прочь, – я в слуги пригожусь...
Печальный раб, – и этим я горжусь,
Что горькую судьбу свою я принял стойко.

... Иду к ограде. За нею – розы куст,
Вхожу. То – сад, заброшен, пуст,
Я розе расскажу больного сердца грусть,
И про любовь украдкой...

Любви богиня, ты влюбленных ждешь?
Фиалки вот..., коль от меня возьмешь,
Спасибо, что на свете ты живешь,
Не гонишь прочь насмешкой...

Но почему судьбы моей рок злой
Смяв, раздавив меня, и выкрутив дугой,
В насмешку ли, – цветущий, алый твой
Буто́н забыл в груди торчащей шишкой?!

* * *

В гарем пришла Весна. Ее привел внуч...
 Цвета ласкали взгляд, шаги ласкали слух,
 Тончайший аромат пьянил собою дух...
 ... Чтоб от взоров посторонних скрыться,
 Она в воде лазурной захотела раствориться,
 Но чистота воды хрустальной
 Прелестных форм не скрыла тайны.
 И дева более от этого смутилась,
 Из ванны вышла и на мрамор опустилась...
 Кудрями..., ручками..., как могла, укрылась.
 При виде первозданной чистоты
 Наложницы засмутились своей наготы, –
 Стыдливостью повеяло на них, как зимней
 стужей,
 И позы гордые вдруг стали неуклюжи.
 В смущении все повернули лица
 Туда, где гордо восседала Львица –
 Любовных тайн заслуженная жрица.
 ...Та вызов приняла. Привстав движеньем
 плавным,
 К сопернице пришла с улыбкой очень
 странной...
 С бесстыдством тайным заплетая косы,
 Перебирая ее волосы,
 Открыв обид своих держащи шлюзы,
 Обильно ими окропила кудри МУЗЫ!..
 Любви поруганные узы стекали змеями
 Медузы,
 Свивались в локон над челом,
 Стремилась долу тайным злом.
 Девы невинной влажный взгляд
 Стал наполнять собою Ад.
 Цветы порока блуд взрастил,
 Грех целомудрие сразил.
 Стыдливость незаметно испарилась!
 ... Увядающая на юную воззрившись:
 “Любезная, к лицу Вам новых чувств обнова,”
 Коварно улыбнулась и подумала: ”ГОТОВА!
 Когда к устам ее прильнет он поцелуем
 жадным,
 Невинные уста нежданно обожгут
 Моей любовью тайной...
 Он будет ждать Невинности дыханье,
 Получит же страстей безумных полыханье.
 Он не получит тех утех,
 Чем сладостен НЕВИННЫЙ ГРЕХ!
 Готовность ДЕВЫ к греху ранит.
 Ее не тронув, он отпрянет,
 Такой порочностью сраженный
 Ко мне вернется униженный,
 НЕВИННОСТЬ вспомнит он МОЮ,
 И буйну голову свою

В тени седой любви остудит,
 И.., может быть, опять полюбит?!..
 Тебе ж идти по собственной стезе:
 Я знаю, юному дадут тебя Мирзе.
 Восторг его любви – нежный, робкий -
 И твой характер – пылкий, ломкий –
 Любовь с годами крепко свяжет
 И Верностью в сердца к Вам ляжет.
 ...Когда ж твою Весну припорошит зима,–
 Свою любовь ты огради САМА!
 Сумей, как Я, угрозу отвести
 И.. мне невольный грех ПРОСТИ...”

* * *

Дева блуждала
 В монастыре...
 Мрачные тени
 На алтаре.
 Ножкой скользнула,-
 Шорох случайный,
 Гранит под ногами,
 Надпись печальная:
 Родился .., и умер...
 Жил всего год!
 Каких же, малютка,
 Ты жертва невзгод?!
 Гул подземельный –
 То пустота...
 Кажется, шепчут
 Малютки уста:
 “Ты назначалась мне
 Свыше судьбой...
 Дева! Невинен
 Я пред тобой.
 Видишь? Печальна
 Участь моя,-
 Роза увяла
 без соловья...
 Жемчужины слез
 В твоих грустных глазах...
 Они – для меня,
 Орошают мой прах.
 Гранит укрывает
 Подземный мой кров,
 В нем же нас двое –
 Я и Любовь!”
 Храм сотрясали
 Рыданья и стоны...
 В ней чувства бурлили
 И бились, как волны.
 “Значит, напрасны

Молитвы и зов?!
Значит, напрасно
Ищу я Любовь?!
О Боже! Странаньям моим
Нет конца, –
По воле твоей
Я вдова без венца...”

* * *

Правды нет?! Ни в ком?!
Тогда и сам я – лжец,
Бездушными руками
Я правду задушу.
Вчера святой –
Сегодня лицемерья гнусный жрец,
За сердца стон, за честь...,
Поруганную душу...
Да! Добровольно я
На жертвенник закланью
Свою невинность
В жертву приношу.
Что расточал – верну,
Я совесть закливаю:
Невинности за тупость
Жестоко отомщу!
...Здесь мадригал
сменяет Аллилуйя,
Здесь позволяют делать
Из себя ослов
Мужи бесстыжие –
И крест, и зад целуя,
Покорно и хитро...
Мерзавцы..., нету слов.
Вы карою жестокой
Не грозите, –
Мне наплевать
И на девятый круг...
...Но я робею,
Что ни говорите,
Перед детьми, –
Я ДЕТЯМ ДРУГ...

Щит и меч

(Посвящается памяти М. Б. Сегаловой)

Незабываем, как тяжелое сновидение,
Эпизод из фильма “Освобождение”.
...Струится кровь из сотен ран,
Усеян трупами экран,
На капитана, прямо так,
Прямой наводкой целит танк.

Полуконтуженный, глухой,
Не слышал он, как взрыв тугой
Рванулся рядом,
В осколках смерть развеяв градом,
Лишь чудом не задев его.
Но он не слышал ничего –
Ни лязга гусениц, ни криков “Шнель”.
Рванув за ворот, выбросив шинель,
Чудовищу, стреляющему с ходу,
Бесстрашно преградил дорогу...
Застыли у экранов люди всей страны.
...В этот ужасный миг
Страшнее грохота ВОЙНЫ
Отчаянный раздался ДЕТСКИЙ крик:
- Ну хоть его вы пощадите...
- Дядя Тамаз! Он самый лучший,
Ему скорее помогите! -
Как Игорек рыдал, не слышал капитан.
Шел на него огромный танк, -
Миг приближался роковой...
Старушка плакала, поникнув головой.
Тут Игорек метнулся –
На танк остервенело замахнулся.
Удар! Шипение... Сухой щелчок...
- Ой, что ты натворил, внучок?! –
И, как затравленный зверек,
Сквозь слезы отозвался Игорек:
- Плохого я не сделал ничего,
Я спас ведь, бабушка, его. –
... Старушка мудрая в тяжелую минуту эту
Воскликнула: “Как вы прекрасны, ДЕТИ!!!”
“ Но почему на свете есть жестокость?” –
Добавила вопрос, вдаль устремив свой взор.
... С тех пор забыли в доме телевизор,
Потом старушка скончалась как-то очень тихо.
А Игорек, став старше, и сам дерется лихо.
.....
.....
Марья Борисовна, поверьте,
Что если лицемерье взрослых видят дети,
То это и уродует их светлый детский мир, –
Отсюда и жестокости на свете.
За лицемерье же, мы, взрослые в ответе...

Две присяги

Помню, с отцом,
Совсем юнцом, –
Я вышел на полях родных простор, –
От счастья полыхал мой детский взор...

Хрустальных вод форель,
Как акварель,
Да милых гор далекий кряж
Мне душу всколыхнули, как мираж...

– Пстой, малец! –
Сказал отец,
– Иди и посмотри ты в этот ров.
Здесь предков наших бой кипел суров...
Алые маки,
Словно в атаке,
Шли на незримого противника стеной!
- ...За нас, сынок, заплачено тяжелою ценой.

Забыв про стыд,
Заплакал я навзрыд,
И детских слез святая влага
Была отчизне – первая присяга.

Помню свой призыв:
Волнение..., порыв...
Я чувств особых смысл запомнил крепко:
Не посрамить бы боевую память предков!..

...Нет, не легко
Держать древко,
И знамени пурпурную волну
Целую свято, как родную мать – страну!

Стыдливая слеза
Просохла на глазах,
И в маков цвет окрашенному стягу,
Суровую и твердую, на верность дал присягу.

С друзьями в ряд
Иду в наряд
Беречь страны особую межу,
И зорче сокола окрест за всем слежу.

В ночной тиши
Спят "Мальчиши"
И, став на пост заставы N-ской,
Сон берегу страны советской.

В родной стране,
В моем окне
Бессонные глаза полны одной мечтой, –
Чтоб небо было мирным всюду над землей!

Но, если в грозный час
Враг нападет на нас,
Родимая, не жди меня, прости, –
Я жизнь отдам за Родину, чтоб маками
взрасти...

И все же, Мать,
Ты будешь ждать, –
Ведь нас, солдат, прочнее, чем гранит,
Благословенье материнское хранит!

Рука моя тверда,
Как никогда!
...А вдалеке, как маков цвет,
Встает над Родиной рассвет.

Факир и кобра

(Картинка из китайской мифологии)

А знаешь ли, как лесть бывает сладка?!
...Устав от постоянных унижений,
Придинок мелких, грубых оскорблений,
От липких взглядов, что, как у спрута, гадки,
Произнесешь тирану
Сладко,
Сладко
Хвалебную тираду –
Вдруг,
Душитель жертве – брат и друг!
Тупое чванство на лесть бывает падко, –
Всех недостойных – такова повадка.
Вот, погляди, как сложен этот мир:
Правитель Ли Чун Фо –
Змея,
А Я,
По Фо, –
Факир.
Там, наверху, при жизни брэнной
Ему был верным я слугой,
И все, что было во вселенной,
Было его, - я ж был нагой!
Как часто самодур надменный
Меня свирепо бил ногой,
При этом лбом я ушибался
Звонко
И в лести рассыпался
Тонкой,
Тонкой, –
Сладчайший фимиам с разбитых губ
Струился
И к душегубу возносился.

Я ж нагнетал хвалы дурман,
И тот, кто носит сейчас очки,
Смежал сверлящие зрачки,
Смягчал их розовый туман.
Себе он богоравным представлялся,
Я ж беспощадно издевался –
Средь равных равному чрезмерным
славословьем
Нагадишь хлеще, чем злословьем...
Я помню, от стыда тускнела даже бронза, –
Умелый льстец –
Мудрец, –
И чуял это бонза...
Судьба была ко мне недобра, –
Коварный, к милосердию был глух.
За мои муки венценосец – кобра :
Не внявшие мольбам навек теряют слух.
Послушный, на земле, моей умелой лести,
Он – жертва вечная неуголенной мести...
За прежние мученья, его вот этой дудкой
Частенько бью, как прежде шуткой...
Во лжи слугу бывшего уличив,
Для мести, наконец, минутку улучшив,
Как молния,
Змея
Рванулась укусить...
Но дудкой, меж очков, удар пришлось вкусить,
Факир размеренно отменный
Удар отвесил откровенный.
.....
.....
Добро – неисчерпаемый дебит,
Кто лезть приемлет – будет бит.

Какая клевета !

Сойди с моей могилы,
Фарисей!
Довольно с вас, что мертв я,
А вы живы...
Нет силы слушать приторный елей,
Смердящий жаждой славы
И наживы.
Тебя,
Что блещешь красноречьем
Худосочным,
Толпа (в душе...) костит наречьем
Сочным,
Ей омерзительны потуги твои
Лживы.
Рук всеобъемлющие жесты,
Не видны из гробов, -
Их обращаем к небесам

В надежде на Богов!..
Когда ж, усталый от дневных забот,
Ступаешь за семейный свой порог
“Сакраментальный”,
Моментально,
Как только прозвучит дверной собачки щелк, -
Чернеет пурпур, вянет шелк...
Растоптана брезгливо скинутая риза...
Который раз подобная реприза?!
Усталый от игры и постоянной лести,
Распухший от страстей неуголенной мести,
Злой от несбывшихся желаний, вожделений,
И постоянных за судьбу волнений, -
Ты,
В безысходности,
Усиьем героическим
Как-то изрек
С ухмылкой сардонической:
“Жизнь – не движение вверх и вниз,
Она – насильственный стриптиз!”
И помнишь, как под детским взглядом
Кошунства устыдясь,
Вспотевши задом,
Сынишке в назиданье дал совет:
“Все – суета сует,
И вечная суета...”
КАКАЯ КЛЕВЕТА!..

* * *

Истина за истиной грядет,
Божественная мысль ее прядет
Из слов, из света, музыки, Добра...
И станет сотканное вдруг
Сиять, как Солнце, грея грудь...
Она разгонит мрак извечный,
И станет ясной Бесконечность!

* * *

Хайям, тобой целованных я не целую губок, -
Я рог держу в руках, а не тухлявый кубок.
...Ты счастья искал в любви, угарном хмеле,
Я ж от любви устал, меня тошнит с похмелья...

* * *

Любовь и корысть – в вечном споре...
Несовместимые, они всегда в раздоре.
И пусть корысть веками лила кровь,
Но победит Любовь,
Чтоб скорбь с лица земли исчезла,
И Радость,
Радость,
Радость
В душах пела...

Детская любовь

*Более всего облекитесь
в любовь, которая есть
совокупность совершенства.*

(Колоссянам 3: 14)

Детская любовь...

С нее все начинается.

Она есть зародыш, эмбрион любви, сама высочайшая и чистейшая Эмоция, которая содержит в себе все прекрасные слова вселенной, но так, что ребенок ничего и не знает об этом.

Именно Мать и Отец, Семья должны понять, что дети всю жизнь любят их, но любовь остается в памяти детской, ибо взрослеющий человек ничего к ней не прибавил, не расшифровал ее в словах, словах священных, и потому она ничего в себе не прибавила, не расцвела... Первый и самый важный лепесток любви, который необходимо воспитывать в бессознательной детской любви, – это УВАЖЕНИЕ..., и тогда ребенок начинает проникаться интересами Семьи, Отца и Матери, своего народа, Родины своей. А иначе останется одно лобзание и непослушные дети, – уважения-то и нет, а непослушные дети делают нас родителями чужих детей, – они уже дети улицы, дети чужих авторитетов, охотников за слабыми душами и... губим. Губим только потому, что забыли вложить в Святую детскую Любовь УВАЖЕНИЕ!

Уважающий родителей ребенок – это сокровище общества, его будущее и опора, потому что он уже легко раскрывается всему: трудолюбию,

стремлению к знаниям, чувству Долга, заботливости, всепрощению, к жертвенности и к героизму.

Он никогда не будет кривить рот или отворачиваться от нелюбимой работы, а это значит, что мы уберем его от нищенства... Да, многие благополучные семьи скатились в болото нищенства и порока только потому, что в благополучной среде позволили себе “приятную специальность”, а во времена переходные понятие специальности исчезает напрочь, и вот тогда выживают воистину трудолюбивые, для которых труд – это праздник, это радость быть полезным тем, кого любишь, а работу самую “позорную” делать хотя бы без уныния, а то и с любовью.

А оказаться родителями “чужих детей” можно по очень простой схеме, на которую и рассчитывают темные, а людям и невдомек, что рожают детей, растят неумеючи, и детушек готовеньких забирает улица, товарищи, газеты, журналы, телесериалы и всякого рода пропагандисты легкого образа жизни... Ну, давайте по порядку.

Ребенок – он и есть ребенок, он любит и не может иначе, но детскую любовью, вернее эмоцией любви, лишенной осознания. Он никогда вам не изменит, он всегда будет любить вас, но вы не потрудились ему объяснить, что в любви много прекрасных слов, доказав которые и доказывается любовь, а самое главное и первое слово любви – это уважение. Но вы не дали его ребенку, не воспитали в нем сознательное отношение к этому слову и чувству одновременно и... он попался!

Как?!

Да очень просто.

Что делают друзья? Учат друг друга УВАЖАТЬ друзей!!!

А когда у друзей в ходу сигареты, маг, наркотики, мордобой и тому подобное, то он из УВАЖЕНИЯ к друзьям (читай “приемным родителям”), им не изменит, а вы будете надрываться, чтобы он отошел от них. А он вам в ответ: “Хватит нотаций, не мал уже!”

Так появляются “приемные родители” в алкоголизме, в привычках и взглядах, культивируемые сценаристами фильмов, эстрадных песен, рекламных клипов..., а вы?! А вы – никто, совсем никто, потому что ваше мнение – это уже мнение “Предка...” Но не забывайте, что во всем остальном, что не касается его принципов, воспринятых от “приемных родителей”, он любит вас... любит, как в детстве, иногда, да и то эмоционально.

Например, будет переживать болезнь родителей..., поплачет на похоронах.

Есть один совершенно уникальный случай, иллюстрирующий сказанное. Хотя этот случай так часто происходит в нашей жизни, но мы не пытаемся осмыслить, с чем мы имеем дело. Я уже говорил, что любовь не исчезает, дети вам никогда не изменяют, и доказательством тому – такие симпатичные блатные песни. Там – о маме, о любви к ней, о тоске, но и принципы, воспринятые от “приемных родителей”, тоже ведь стали любимыми. И если человек остается верным своим принципам, то эти принципы, правильные принципы, нужно в своих детях воспитывать самим...

Не забудьте в детях воспитывать Уважение к Вам, к образованию, к культуре..., но и сами воспитывайте в себе уважение к Детям!

У вас его тоже нет, или маловато. Это свойство надо в себе воспитывать. Читатель, конечно, знает об этом, о необходимости уважения к детям. Культурный человек не позволит себе никакого срыва в присутствии детей, а если что, то обязательно извинится за срыв...

Но я хочу сказать о чем-то другом, о том, что неизвестно или плохо известно. Начнем с самого простого..., но не очень осознаваемого.

Родство! Сколько горя и радости в этом одновременно. Родство – самое большое препятствие, ибо родные находятся с нами на самой короткой ноге и могут позволить себе в отношениях с членами семьи не только фамильярность, непослушание или упрямство, но и грубость и даже дикость. Неотрегулированные отношения родства порождают сложности, непреодолимые трудности и зло... А вот отношения с нашими знакомыми отрегулированы тактом, воспитанием, Культурой. Это две крайности: чрезмерная близость и чрезмерная отчужденность. А золото посередине, и самое прекрасное это то, что эти качества подчиняются выводу среднеарифметического: к близким нужно относиться с уважением, как к посторонним, а к знакомым – с теплотой и любовью отношений с близкими.

Думаю, что это самый верный способ решения проблемы “Отцы и дети”.

Но...

Но человечество ищет любви, изучает теорию любви: теории древних и современные теории любви. Все исследования несут довольно глубокий и даже глубоко научный характер, но когда в вопросах людей прослеживается историческая “переменная” – ценностное

отношение к любви в разные эпохи, например: романтизм, сентиментализм, прагматизм и т. п., наряду с греческими четырьмя классическими типами любви, китайским Дао и т. д. – то указанная “переменная”, характеризующая характер взаимоотношений людей и их понимание ценности любви, ошеломляет. Но если бы только ошеломление...

Каждая любовь прежде всего ограничена:

- временем,
- здоровьем,
- половым долголетием,
- материальными проблемами,
- войной и миром,
- судьбой и роком.

Согласитесь, что такие ограничения жестко, если не жестоко, ограничивают и угнетают даже самую красивую любовь.

Например, время: оно разводит всех влюбленных, а бракоразводный процесс венчает смерть.

Не сами ограничения страшны – в конце концов реинкарнация – повторные встречи близких людей... А вот страшным является эгоизм ограничения. В одном очень хорошем исследовании прекрасного исследователя Рюрикова Ю.Б. встречаются все виды ограничений, но мы возьмем всего два примера, два вида ценностных отношений к любви.

Первая иллюстрация – это письмо курсанта военного училища, где он говорит о любви, что это просто секс: “Мне нужно успеть и на свидание с девушкой, и в кино с ней побывать, и в постели... и китайский выучить...”

Второе – письмо многодетных людей: в надежде, что в старости будет кому присмотреть за родителями, они обзаводятся детьми... Для них любовь – это уже страх перед старостью.

А что же скрывается в любви, когда устраняются ограничения?

Парадокс!

Парадокс именно в том, что в указанном случае человек должен себя забыть, но... должен себя помнить... Забыв себя, он себя обретает во всей полноте...

Но давайте по порядку.

...Забывать себя: жизнь – эволюция, и служение ей требует думать только о детях, их правильном воспитании и развитии, через них – создание высокодуховного и высококультурного человечества.

...Помнить себя: забота о детях оборачивается заботой о себе, ибо реинкарнация означает приход

в собою же подготовленную благородную и высокодуховную среду культурного человечества, а значит, старт развития и совершенствования начинается и с более высокой ступени, и результат будет выше... Но кто это сделает? От кого это зависит, от женщины или от мужчины? Женщина, вооруженная материнской любовью, противостоит любой судьбе, ибо это и есть религия, и она сама есть религия. Она в любви находит непоколебимое мужество изменить и свою судьбу, и саму себя, и, конечно же, судьбу своего ребенка.

Именно женщина способна проявить бессмертное начало любви в материнстве. Способна, но как проявить их?..

На помощь приходит наука:

“Группа специалистов по молекулярной биологии института управления Российской академии наук под руководством П.П. Горяева с помощью особой аппаратуры установила: человеческая речь способна влиять на молекулы ДНК, заставляя их менять свою форму и структуру!

Если человек постоянно употребляет нецензурные слова, его хромосомы мутируют и деформируются. Конечный результат мутации аналогичен последствиям воздействия радиационного излучения мощностью несколько тысяч рентген, что может привести к разрушению организма не только самого любителя смачно выругаться, но и его потомства...”

Что отрицательное слово отрицательно влияет на весь род человеческий, известно было всем народам. Народ грузинский защищал себя женщиной, которой в приданое давали “Витязя в тигровой шкуре” и шахматы. Беременная женщина берегла ребенка, читая ему во время беременности бессмертную поэму. С ней играли в шахматы. Все родные и близкие, соседи, знакомые старались создать ей хорошее настроение...

В свете приводимой выше научной информации становится понятным институт материнства народов мира (греки покупали красивую статую для беременной, чтобы она созерцала красоту и совершенство) и грузинского народа в том числе.

...Женщина до зачатия мечтает о красивых и совершенных детях и притягивает тем самым высокие духи. Один из них внедряется при зачатии. Мать в течение всей беременности думает и читает только о возвышенном и возвышенное. Общается со своим будущим ребенком сперва односторонне, в монологе, а затем... затем начинается диалог между

матерью и ребенком. Нужно спросить пол и имя, под которым хочет воплотиться будущее дитя и... Непредсказуемы все удивительные темы диалогов, и чувство радости, питающее и мать и дитя. Затем роды, и воспитание продолжается уже на уровне восприятия речи, когда осознанно даются основополагающие слова: уважение, труд, знание и т. д. Мне встретились стихи В. С. Лихачева в газете “Новое время” 7(20) 09 1903 года. Они уникальны. Это стихи-прозрение, прозрение сущности женщины. Считаю, их уместно дать в этом очерке, чтобы в поэтической и мощной форме прозвучало слово о значении женщины.

ЖЕНЩИНЕ

*В уютном уголке – в тот час, когда в окно
И ветер просится, и дождь стучит
снаружи, –*

*В заботливых мечтах о детях и о муже,
Благословенных уз крепчайшее звено;*

*У ложа тяжкого недуга, вся – вниманье,
Вся – трепет радости иль страха, вся –
любовь,*

*Целительных услад нетронутая новь,
В смятеньи ангельском живое состраданье;*

*В дни сокрушения, в годину гроз и бурь,
Надломленной души надежная опора,
Без горькой жалобы, без жесткого укора,
Спокойна и светла, как ясная лазурь:*

*Вот, женщина, твоя державная обитель,
Твой чистый жертвенник, твой нерушимый
храм, –*

*Где мощь свою и власть кладет к ногам
Завещанный тебе веками повелитель.*

**В. С. Лихачев
7(20) 09. 1903 года.**

И все-таки женщина должна учиться, чтобы ее Дух, ее Божественная Сущность были проявлены сознательно. Надо изучать религию: читать Библию, Новый завет, Агни-Йогу и практическое Учение “Золотое Руно”.

“Золотое Руно” – это система бессмертия, это новое Откровение, открывающее путь возврата. Нисход завершился, начинается восхождение к Отцу, от Отца – к Абсолюту.

Тамаз Тавадзе

ЛЕЧЕБНЫЙ СПОСОБ АГНИ-ЙОГИ - ЗОЛОТОЕ РУНО

Это система уникальных древних знаний, переданных Медеей через аргонавтов и Ясона Греции...

И, как следствие, была великая эра великой Эллады...

А сейчас вновь возрождено знание Медеей в полном объеме: здоровье, долголетие, молодость и... И алхимия бессмертия!

Внедрение в жизнь проходит при строгом соблюдении закона – никакого насилия при передаче знаний, строгое соблюдение свободы воли.

Судите сами...

Свобода воли обычного человека определяется горизонтами его интеллекта или же духовности. Людей с высоким уровнем духовности исключительно мало. Они ищут и, найдя Агни-Йогу, остаются в ней безо всяких расчетов. Если есть примесь личной выгоды, то, может быть, через годы и годы, но такие люди все равно уходят. Чтобы не ушли, идет большая работа с ними: лекции на духовные темы, тренировочные занятия по системе Золотого Руна. После всего этого многие очищаются – глаза на Истину открываются, и они – верные последователи Учения Рерихов.

Однако...

Однако бывает, что кому-то удастся обмануть себя и, оставаясь внешне “последователем”, он

не замечает, как позволяет неумолимой Карме снова снести себя в среду обывателей.

Другая категория людей, пришедших к нам по доброй воле, – это тяжелейшие больные. Они, как правило, перепробовали все: классическую медицину, гомеопатию, юнани..., в общем, все мыслимые и немыслимые классические и народные средства. Есть и такие, кто попробовал и ведические, и ведьмические средства...

Одним словом – люди, зашедшие в тупик. Они другого выбора уже не имеют и, собственно говоря, обречены на смерть. Они довели себя до этого состояния, ибо другие способы излечения общеизвестны и манят. Исчерпав же жизненный ресурс, эти люди приходят к нам.... Думаю, понятно, какие жесточайшие условия мы принимаем, чтобы доказать, что Золотое руно – Панацея. Если больной тренируется по указанному способу, а способ полностью исключает физические действия (само собой разумеется, метод не включает прием лекарственных средств), то смертники излечиваются. Излечиваются, но ужасна слепота людей, они видят чудо, но не осознают его.

А что мешает?!

Мешает неверное осознание ситуации, неверный анализ.

...Есть одна мрачная пословица у современных врачей: “Каждый врач имеет свое кладбище...” И это в XXI веке...

А у нас нет его. Мы стоим на пути смертников и 50% из них спасаем. 50% умирает, но не потому, что не было шансов, – шанс, он есть, пока человек соображает и сердце стучит, – а потому, что не приняли борьбы, сдались, занимались без веры. Вот люди и видят погибших и не хотят видеть спасенных..., а последних тысячи. Тысячи, и каких!

Больные гангреной,

Диабетом,

Раком,

Белокровием,

Муковисцитозом, и другими болезнями, и, наконец, СПИДом!

...А ты поди и докажи. Врачебный этикет запрещает говорить о них, а сами они говорить не хотят...

Ни телепередачи рекламно-информационного характера, ни сотни и тысячи примеров, указанных в наших книгах и газетах, собранных в наших архивах за 9 лет официальной деятельности, не разбудили людей.

Мы говорим: у нас решены проблемы лечения

лучевой болезни, значит, украинское Причернобылье не будет пустовать сотни лет... Нам не верят, а смертельно облученный с тридцатью тремя операциями, произведенными во Франции, стал здоров у нас!

Рак лечим, масса фактов, – не верят. СПИД лечим, – все молчат.

Гонконгский грипп (атипичная пневмония) – говорим, вылечим, опять молчание...

Вот и получается, что проявление свободной воли – это акт глубоко интеллектуального лица или... или вопль ужаса безнадежности.

Неужто только всеобщий ужас заставит людей

увидеть Чудо грузинского ЗОЛОТОГО РУНА?!

Во всяком случае, пока всеобщая катастрофа востребует Панацею, мы приводим уникальные примеры для духовно-интеллектуальных людей... или для оказавшихся в совершенно безнадежном положении.

Звоните по тел. + 995 32 95 16 49, или лично мне 99 995 32 96 99 11, или приезжайте в Грузию, г.Тбилиси, ул Чубинашвили № 38.

Академик Тамаз Тавадзе

“Комфортно болеть или быть здоровым?”

Выбор за вами.

В детстве серьезно не болел, но и особым здоровьем не обладал. Приходилось частенько обращаться к врачебной помощи, глотать всякие таблетки. Но еще в молодые годы, когда проявила себя болезнь, называемая подагрой, пришлось серьезно заняться здоровьем.

Начал, как все, с поликлиники. И в поисках спасения от все чаще и острее атаковавшей болезни, объездил всю врачебную иерархию. Однако, бесполезно: многочисленные таблетки, микстуры, уколы, физио- и другие терапии, назначенные самыми авторитетными, обладающими высокими научными степенями врачами, были способны лишь на снятие острой формы болезни и перевода ее в хроническую стадию. А недуг все чаще и острее посещал меня, и приходилось увеличивать дозу принимаемых лекарств.

В результате такого “успешного” лечения, в возрасте пятидесяти лет болезнь поразила почки, и образовалась хроническая почечная недостаточность. Это был почти конец, но, благодаря добрым людям, удалось попасть в бесплатную программу искусственных почек и, тем самым, остаться в живых. (Платная услуга – не по карману.) Началась совсем другая жизнь с трехразовым диализом в неделю. Получил инвалидность I-ой группы и право доживать оставшиеся дни в этом качестве, или провести в силу ряда причин неприемлемую (для меня) операцию пересадки почки. Неприемлемую

потому, что во-первых, исход не всегда благополучен; во-вторых, после такой операции больной остается с подавленным иммунитетом и становится уязвимым для всяких болезней; в-третьих, это неприемлемо с моральной точки зрения, ведь лишней почки не имеется. Не могу согласиться с тем, что для собственного спасения чужая жизнь ставится под угрозу. И, наконец, пересадка почки – дорогостоящая, превышающая мои финансовые возможности операция.

Перед постигшей бедой всякий мог бы дрогнуть и стать пассивным созерцателем собственной медленной гибели. Однако, со мной этого не произошло. Какой-то внутренний голос убеждал, что выход обязательно найдется.

“Кто ищет, тот и находит,” – частенько повторял я себе. И начались долгие поиски путей спасения.

С самого начала ясно было, что с учетом выше сказанного, со стороны Западной медицины помощи не следует ждать. Скоро, после нескольких попыток, разочаровавшись во всяких экстрасенсах, знахарях и подобных им лекарях, понял, что спасение надо искать в недрах глубин Восточной медицины. Начал изучать соответствующую литературу, одновременно стал осваивать древнеиндийскую мудрость – Хатхайогу. С самого начала изучения Восточных премудростей понял, что я на правильном пути. Понял – к выздоровлению дорога не простая, трудная и долгая, требующая полную самоотдачу и непоколебимую веру в обязательный успех.

Однако, другого пути не было. Желание выжить и вернуть здоровье давало невероятную силу воли. Я был внутренне готов к повседневному труду и всякому лишению во имя этого. Пришлось в корне поменять порядок жизни, а главное – мышление.

Если коротко, то пришлось объявить войну отрицательным эмоциям, разрушающим организм человека; пришлось поменять порядок питания, бодрствования и сна, физические нагрузки и многое другое.

Как ни парадоксально, болезнь, которая делает людей абсолютно беспомощными, действительно инвалидами, способными только лишь жалеть себя и требовать от других такого же отношения, дала мне, как выше было сказано, силу воли и решимость во имя излечения, а знакомство с Восточной медициной – уверенность.

Изучение мудрости Востока является непростым делом. Вскоре я почувствовал необходимость в наставнике. Восточная мудрость гласит: если ученик готов, то учитель найдется. И вправду, на третьем году своей болезни я нашел человека, удивляющего своей судьбой и интеллектом, большого знатока Востока, и не только Востока – высокодуховного, приверженного наивысшим идеалам, по нашим понятиям, творящего чудеса. Чудо, сотворенное им, состоит в том, что больных, желающих выздоровления и способных к восприятию, он вооружает знанием, способным победить неизлечимые, по нашим понятиям, болезни. Этот человек – уважаемый и любимый нами Тамаз Тавадзе. Сейчас, здесь не время и не место рассказа о его деятельности, – это тема особого разговора. Коснусь только “Золотого Руна”. Так названа созданная им оздоровительная система, в основу которой заложены принципы древней восточной и грузинской медицинской науки. Многие люди (больные), занимающиеся по данной системе, имеют необыкновенные успехи в деле восстановления здоровья. Налицо победа над такими болезнями, как: онкологические, сердечно-сосудистые, ревматические, диабет, даже СПИД и многие другие заболевания, о чем частично рассказано в изданных им газетах, журналах и книгах.

Вступив в группу “Золотое Руно”, я получил доступ к бесценной сокровищнице прошлого. Процесс выздоровления стал очевидным, и изо дня в день я стал чувствовать себя лучше. Подагру вылечил, диализ с трех довел до двух в неделю и уверен в полной победе. Физически

чувствую себя отлично. Но это не все. С овладением премудростей Востока происходит удивительная метаморфоза сознания человека, раздвигаются границы его способностей, появляется понимание бесконечности возможностей. С осознанием вышесказанного, у меня появилось чувство протеста. Считаю неприемлемой участь, уготованную себе ныне живущим человеком, – жизнь с определенным достатком (и то не везде и всегда), в основном измученная болезнями с раннего возраста, и мучительная кончина. Незавидная участь, не правда ли? Правда, западная медицина старается, и небезуспешно, облегчить участь человека (больного).

Знания, полученные мною, очевидно показали возможность долгой, здоровой, содержательной, счастливой жизни, – жизни, не отравленной ненавистью, враждой, завистью и другими отрицательными чувствами, жизни с любовью и согласием.

Я протестую против невежества, упрямства и лени, мешающим человеку приобрести настоящее счастье и здоровье.

По представлениям Востока, Вселенная является единым организмом, все в ней взаимосвязано и пребывает в абсолютном порядке.

Человек, как составная часть Вселенной, ее звено, существует по тем же законам, т.е. нормальное существование человека – порядок или исправная работа всех его органов, то бишь, здоровье. Всякая болезнь, т.е. неисправность, появившаяся в организме человека, – аномалия – отклонение от формы нормального существования, обусловленное определенными факторами. По мнению врачей Востока, к появлению и развитию болезней ведут внешние и внутренние причины. Внешние – это ветер, холод, жара, сухость, а также травмы и отравления. Далее они выделяют неправильный образ жизни, в который входят переутомление и безделье, неправильное питание и вредные привычки. К внутренним причинам относят чрезмерные эмоциональные переживания, как положительные, так и отрицательные (печаль, тоска, ужас, гнев, страх, беспокойство).

В восточной медицине болезнь рассматривается как результат взаимосвязи вредных воздействий и защитных сил организма. Если защитные силы достаточно велики, болезнь не развивается; если ослаблены, то болезнь проникает сначала неглубоко, и организм с ней

достаточно легко справляется. Если же болезнь проникает глубоко, она может, поразив один за другим органы, стать хронической. В борьбе с болезнями древние врачи главное место отводили правильному образу жизни.

В восточной медицине врач после установления места “прорыва” защитных сил организма старался устранить причину, которая к этому привела. Делается это с помощью самого больного, при его осознанном и активном участии. Следовательно, выражаясь образно, если европейский врач приходит к больному с оружием, убивает болезнь (временно) и уходит, то восточный приходит с оружием, обучает больного как пользоваться им. Больной из этого оружия сам убивает болезнь, а после ухода врача оружие остается с ним на всю жизнь. В европейской медицине устраняются или компенсируются телесные недостатки, почти не изменяя душевных качеств человека. В восточной же медицине прежде всего приводится в соответствие с природой, ее законами душа заболевшего. Там совершенно серьезно первым ставится вопрос: “А стоит ли лечить этого человека?” Так как очень хорошо известно, что если сам человек не хочет излечиться, не хочет бороться за свою жизнь и свое здоровье, если он душой уже “труп”, или если его душа полна злобы, зависти, неверия, – никакое лечение не поможет. Все будет бесполезно.

Принципиальное различие между восточной и западной медициной и в том, что если врачи Востока, как было выше сказано, ищут и устраняют причину болезни, то западные, как ни стараются, – все равно обслуживают последствия. Например, заметили, у детей – кривые спинки, растут горбы. Почему растут? Ищут причину. Находят: слаbnут мышцы спины с одной стороны. Но почему слаbnут? Снова исследуют, снова находят причину – нарушено их кровообращение и не проходят импульсы мозга (иннервация нарушена). Почему? Опять исследования, и уже находится не одна главная причина, а десяток мелких: плохая наследственность, мало в пище кальция (фтора, фосфора и т.д.), малая двигательная активность и что-то еще.

Что же делать? Неизвестно. Может, сделать препарат для усиления кровообращения в мышцах спины? Можно сделать. Затрачиваются средства на исследования, испытания и создается препарат. Но оказывается, препарат не всегда помогает.

Опять фармацевтическая промышленность западной медицины создает все новые, все более мощные и дорогие препараты. В сознании людей постоянно поддерживается вера в то, что вот еще немного и будет создано “окончательное” лекарство от рака, от СПИДа, от инфаркта... Эта вера в “чудодейственные препараты” позволяет получать высокие доходы. Одним словом, западная медицина могущественна, но она может ... только лечить болезни, т.е. делать их комфортными, уменьшать страдания от них. Например, если у человека болит голова, предлагается анальгин; болят зубы – удаляются без боли, ставится протез; не вырабатывает поджелудочная железа инсулин – делается искусственный и вводится уколами; выросла опухоль на почке – вырезают ее вместе с почкой.

Вернуть здоровье западная медицина не в силах. Земное существование человека, являющегося частью природы, может состояться и он сможет выполнить свое предназначение, если он впишется в окружающий мир, если его организм будет пребывать в порядке, т.е. будет здоров. Больной, он нарушает гармонию биоструктуры Вселенной и становится чуждым ей. Подавляющее большинство современных людей, с точки зрения западной медицины, практически здорово, но своими мыслями, делами, познанием собственного устройства своей сущности и своего места в мире, оно неадекватно и не соответствует высоким целям земного существования человека. В силу этого, приобрести постоянное здоровье и жить в гармонии с внешним миром он сможет, если осмыслит вышеуказанные причины нездоровья, поверит в себя, в свои собственные целительные силы (*целительные силы, заключенные в своем организме*), в свой разум, приобретет соответствующие знания, станет их применять в повседневной жизни и сможет сгармонизироваться с окружающим миром, а не ставить себя царем природы и позволять себе все, что угодно.

В противном случае ему уготовлен максимум: “земной рай”, материальный достаток и комфортная болезнь.

Хочу выразить свое восхищение и сердечную благодарность Тамазу Тавадзе за гениальность метода “Золотое Руно”, доступного для любого больного, ищущего излечения, независимо от возраста и профессии.

Ñ òààæàíèàì Èàíðü Õèíðàÿ

Врач? Друг? Муж и Спаситель

Много вышек в жизни. Многие тяжелейшие держатся дозоры. Приносится неотложная польза. Только при всем том бывает на вышках одиноко. Слышите ли? Отзовётся ли?

Н.К.Рерих. На вышке.

15 июля 1987 г. я тяжело заболела. У меня появилась опухоль в груди, которая пронзала меня страшной физической болью. Меня повели в онкологическую больницу, где я прошла осмотр. Ответ был “утешительный”: пока мастопатия. Выписали комплекс лекарств с “белым йодом”.

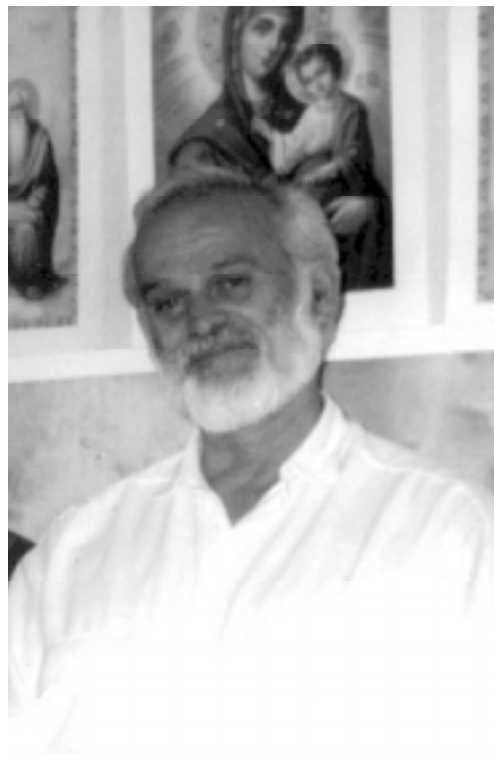
Принимала я эти лекарства в течение одной недели, потом мне стало хуже: из-за аллергии к лекарствам полное несварение желудка, потеря аппетита, температура и боли, боли, боли...

Потом меня вновь повели к очень именитому врачу в онкологической же больнице, который мне сказал, что опухоль у меня и в левой, и в правой груди... Что и говорить: весьма утешительно. Как говорится – из огня да в полымя. Врач выписал мне новые лекарства и выписал их в достаточном количестве, но я знала, что не смогу их принимать из-за аллергии.

День ото дня мне становилось все хуже и хуже, а спасения нет – тупик. Мне предложили встать на онкологический учет, сделать пункцию. Я поняла наконец, что обречена, и решила умереть без операции.... Напрочь отказываюсь от всех лекарств и всякого медицинского вмешательства: умирать так умирать. И, тем не менее, втайне я все же ищу: читаю медицинскую энциклопедию, книги по Агни-Йоге, чего-то ищу, чего-то жду. Не знаю, но жду, ведь Надежда умирает последней.... А Сердце мне все время говорит: жди, надейся, есть выход, есть выход, есть выход...

И он появился в лице Тамаза Тавадзе. Сотрудники посоветовали обратиться к нему. Я обратилась, и он не отказал. При первой же встрече я расположилась к нему. Его беседа, его отношение к моей проблеме меня удивили...

Итак, 11 сентября 1987 г. он посетил меня, провел первый сеанс, через несколько дней второй, затем третий и т.д. В результате через месяц я сама попросила еду, а еще через некоторое время пошла на работу. 2 декабря 1987 г. я уже была

здоровая, чувствовала себя хорошо и ... Тамаз (уже не Тамаз Павлович) сделал мне предложение!

16 февраля мы расписались...

11 декабря 1988 г. у меня родилась дочь Тамара, а 22 февраля 1991 г. сын Георгий!

...У моей истории счастливый конец – Happy end!...

Прими мою благодарность, Тамаз Павлович, я склоняю голову перед тобой. Перед тобой, мой Учитель, наставник, друг и супруг.

... Да, на вышках одиноко, но приносится неотложная помощь.

Всегда любящая тебя твоя Нелли.

P.S. *А вот и моя исповедь.*

Сам еще очень тяжело больной, после обширного инфаркта и обессиленный изнурительной семилетней борьбой с раком желудка и печени, еще не окрепший и совершенно одинокий, без квартиры и совершенно неимущий, я собирался продолжать свою тысячелетнюю Агни-Йогу в одиночестве, в том одиночестве, в котором я сумел скрыть от всех не только невыносимые физические страдания, но и боль одинокого сердца. Если бы не мать, я бы наверняка погиб.

А теперь посуди сама, мог я тебя любить, а если и мог, то имел ли право на тебя?!

Конечно, нет.

Но было нечто другое: я видел, что спасенная

мною, ты все равно была обречена на смерть потому, что ты возвращалась в свою привычную среду, в свою Карму, а она-то и была смертельно опасна. Нужно было менять твою Карму радикально!

И я решил окунуть тебя в карму Агни-Йога: живя со мной, ты не только была бы под моей постоянной опекой, но и в моей энергетике и в духовном поле моей Кармы.

Искренность требует признания, – исповедь все-таки, – что я и не предполагал того океана страданий (я ожидал озеро страдания, ну в худшем случае озера), которые меня ожидали вхождением в твою Карму. Но я ведь был готов к жертве!..

Благодарение Богу! Воистину, благословенны препятствия, ими растем. Сразу же скажу о тех плодах несравненного Счастья, что ты подарила мне: дочь и сын, и это ни с чем не сравнить, и самое главное, ты втянула меня в водоворот жизни, и вернула меня к людям, к моей миссии и ... отшельничество не состоялось!

А теперь о жертве по Учению Агни-Йоги: ОЗАРЕНИЕ, глава VI, § 15.

“Уже вам дано учение о жертве. Жертва есть власть. Власть есть возможность. Значит, каждая жертва есть прежде всего возможность.

Пора оставить лицемерие, будто жертва есть лишение.

Не принимаем лишений, но даем возможности.

Посмотрим, какие возможности рождаются из так называемых жертв. Где истинная жертва, которая может умалить? В Нашем Хранилище большое собрание жертв, и каждая была полезна явившему ее. Не наш разговор о жертвах, ибо жертва – самое выгодное предприятие.

Любят мелкие торговцы поплакать о затратах и прикинуться обиженными. Но истинный промышленник жизни считает каждую затрату лишь залогом дела. Вы теряли не на жертве, но на грабительстве.

Христос советовал раздать духовные богатства. Но так как далеки ключи от них, то люди перенесли этот совет на раздачу награбленных денег. Раньше награть, а потом со слезою отдать и восхищаться добротой своею. Точно, говоря о раздаче, Учитель мог иметь в виду стулья и старые шубы. Невесомое богатство указал Учитель. Отдача духовная лишь может двинуть чашу весов.

Осмотрим ряд сотрудников, – не лишился ли кто чего-либо? Нет, – все преумножили. Разве не преумножение – стать владыкою Нового

Царства? Так богато то царство, что без особого вреда может разбить часть посуды. Положительно руки вырастают, и книга благодарности может быть пересмотрена. Советую промышленникам жизни для всех должностей иметь заместителей. В больших предприятиях дело стоит на деле, а не на личности.

И кто может утверждать, что он отдал? Мы раскроем наши торговые книги и докажем, сколько кто получил, и потому совсем не так легко жертвовать, когда жертва есть возможность; а возможность есть польза; а польза есть разумное сотрудничество; а сотрудничество есть Алатырь-камень, который или воскресит или сожжет. Но самоотверженность может открыть Врата Понимания, и ветхая жертва ненужных вещей будет качаться на одной ветке с себялюбием”.

Вот и получается, что я твой неоплатный должник. Однако в самом начале я поставил свою цель не просто спасти тебе жизнь, но подарить долголетие, и этот миг настал: когда начался твой климактерический период (которого я ждал с большой внутренней тревогой) у тебя начались большие очень опасные явления, и я атаковал тебя, заставив сделать особое упражнение, и ... операция не понадобилась. Теперь ты здорова, молодеешь, ибо регулярно тренируешься. А вот твои регулярные занятия

были моей мечтою и целью, ибо я в самом начале задумал подарить тебе бессмертие. А ну-ка вспомни эти стихи:

Феникс

*Знак проявления в мире красоты – ЦВЕТЫ!
Вокруг, конечно же, мужского рода рой,
И всяк твердит одно: лишь он один герой.
Одно над всеми ними наваждение, –
К их свежести и цвету возделенье...
У всех одно – урвать невинность,
И, не сморгнув, солгут, что любят!
Без страха наказанья за провинность
Сорвут, потешатся и... в урнах с грязью
губят.*

*Поблекшие, засохшие, обречены на муку,
И никогда уже никто к ним не протянет
руки.*

*Одни цветок такой судьбе упрямо не
сдавался,*

*Хоть много рук рвало его, но стебель не
ломался.*

*Так на корню и высох он, и цвет утратил
лик,*

*И с тихим стоном надломаясь, главой к земле
приник.*

*Еще не стих укор судьбе – цемящий стона
звук,*

Как был над нею занесен прохожего каблук.

*К прохожему упрека нет, коль близким не
понять,*

*И за дитя страдать одна способна только
МАТЬ!*

*Все на себя она брала, любой удар судьбы
И к небу возносила взор, исполненный
мольбы.*

И день, и ночь,

И день, и ночь –

В борьбе за дочь,

В борьбе за дочь.

И день, и ночь,

И день, и ночь –

Молитвы слезные за дочь.

От страха в жилах стыла кровь,

И был услышан зов...

Седой садовник, наклонясь,

Цветок в пыли, не торопясь,

Поднял, улыбкой озарил

И стеблю силу подарил.

А сам себе такое говорил:

*“Невинность в свежести и юности
прекрасна,*

*Иначе зов невинности напрасен.
А посему, мы лепестки расправим,
Вернем им первозданный цвет,
Чтоб, излучая дивный Свет,
И расточая аромат,
Не огорчала больше МАТЬ!”*

Он смыл с нее и грязь, и пыль,

И лепестки расправил,

От мрака к дню направив,

Из сказки сделал быль.

...Цветок ожил, к нему вернулась свежесть,

И вот она, свою почуяв прелесть,

В знак благодарности, любя,

Смиренно у его склонившись ног,

Ему приносит в дар себя...

В этот миг маг мог

Ей дать понять, что увлечение мужчин –

До первой седины и до морщин.

...Чтобы сберечь тебя от полчищ

Желающих твоих сокровищ,

От искушений чтоб не впасть в

беспечность,

Тебе нужна отрадой вечность...

Из глаз особый цвет он на цветок лучил

(Для всех незримо он ее преобразил),

Особой доброте сердечной научил,

И под конец,

Творенью своему он подарил венец:

Из сердца своего достал он райский черенок,

И на века бессмертия венок

Привил.

Цветок преобразил он навсегда при этом...

Садовник был не только МАГ, – он был еще

ПОЭТОМ.

Они были написаны на первый день твоего рождения нашей совместной супружеской жизни. Я знаю, что занятия по системе Золотого Руна стали твоей потребностью, и я дал тебе наивысшие упражнения, ведущие к “Фениксу”. Это уравнивает нашу космическую чашу равновесия, и мы можем сказать друг другу цитату из Библии, к **Римлянам 13:8**:

“Не оставайтесь должны никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон”. И я полюбил тебя...

Любящий тебя и наших деточек Тамаз (Тавадзе)

ИСТИНА-ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК МУЖЕСТВА

Самый страшный бич человечества – это постепенное, незаметное падение через привыкание к мелочам падения. Через привыкание к ним человечество теряет бдительность и бог смерти Аид, надев на себя шлем невидимки, т.е. мелких развращений и разрушений, постепенными, медленными отклонениями от Истины убивает человека, род, народ, страны и все человечество.

Можно видеть, как на глазах погибают дети, с малолетства привыкающие к сигаретам, токсикомании, наркотикам и ранней половой жизни. Можно видеть, как целый народ идеологически закабалается и идет к гибели, и своей, и чужой, ибо в этом мире все взаимосвязано. Можно увидеть, как все человечество разделилось на два полюса согласно двум полюсам фатальных ошибок и докатилось до своей катастрофы – войны в Ираке, грозившей стать мировой. Эта война была предсказана одним из выдающихся сынов человечества – Николаем Константиновичем Рерихом. Он сказал, что человечество опоздало с принятием Агни-Йоги, и катастрофа неизбежна.

Безразличие к порокам детей и молодежи – налицо. Безразличие к странам, где народы превратились в идеологических рабов своих правителей, – тоже не секрет. Но безразличие к погибающему человечеству и бесчеловечно, и опасно.

Бесчеловечное безразличие порождено отсутствием сострадания, что делает человека негодным к подвигу, ибо такие души лишены мужества и героизма.

А кто же тогда те анонимные герои, которые, как всегда в истории человечества, брали на себя непосильное бремя спасения человечества?!

А это те, кто с невидимым терновым венцом на челе во спасение рода человеческого восстали против слепой стихии человеческого непонимания

и невежества народов, кто как Моисей, вели их к Свободе вопреки их желанию и пониманию, хотя многие при жизни же, а не только после смерти, были презираемы и ненавидимы теми, во имя спасения которых они и совершали свои великие жертвы. Несовершенство человеческого сознания пора понять, ибо никому ни в чем не угодишь; что угодно одному – не угодно другому, и столько мнений у людей, сколько живущих на всей планете.

Несовершенство человеческого сознания пора не только понять, но пора его устранить. Для этого народы должны осознать дух, ибо спасение в духе и высоком сознании гражданственности.

Потому пора поднять народы мечом или молнией, лишь бы пробудить вопль духа, ибо добровольно человечество не откажется от своих фатальных ошибок. Лучше спасти его встряской, чем оставить его на произвол судьбы в пучине собственных заблуждений, лишив его тем самым всех шансов на спасение.

Потому лучше знать слабости человечества, нежели питаться заблуждениями о том, что оно способно само уйти от своих заблуждений и пороков, среди которых два самых страшных смертоносных симптома болезни всего человечества. С ними и борется прогрессивная часть рода людского, мир благородных людей, втайне исполняющих свой священный долг перед Богом и перед людьми.

Что же это за смертоносные заблуждения людей?

Диагноз поставлен в глубокой древности – тогда, когда эта болезнь находилась в своей еще скрытой, зародышевой форме, но время не образумило людей, и зародыш развился в роковую, смертоносную болезнь, в диагнозе которой сегодня уже невозможно ошибиться:

“Учение без мышления – бесплодно.

Мышление без Учения – опасно”.

Конфуций.

Это Восток. Нет сомнения, что диагноз понятен, но, тем не менее, это высказывание так глубоко, что в нем содержится не только судьба всего человечества, но и вся стратегия развития, становления и цель человечества на планете Земля.

Другой, но уже западный мыслитель – Платон – говорит: “Человечество должно освободиться от четырех пороков: от всех излишеств; от всех болезней, которые огнем и мечом необходимо изгонять из тела; от привычки к любым уличным беспорядкам; и от всех семейных раздоров. Все

четыре требования Платона содержатся в одном высказывании Конфуция, но мы рассмотрим первое, ибо остальные три достаточно очевидны.

Излишества, излишества, излишества!

Каких только излишеств нет в этом брэнном мире, начиная от излишества в приеме алкогольных напитков и сексуальных излишеств и заканчивая излишествами во взаимоотношениях людей или государств. И, тем не менее, у нас налицо два фатальных типа излишеств: излишества религиозные и излишества интеллектуальные.

Религиозные излишества – это отсутствие интеллекта для понимания религии и ее назначения, что порождает религиозную исключительность и религиозный фанатизм. Это смертельная болезнь, ибо братство и любовь к ближнему своему – основное содержание всех религий – превратилось в ненависть к людям других религиозных конфессий. Как может безграмотный человек понять основное содержание религии о всеобъемлемости материи? Для этого ему нужен глубокий интеллект, а последователи современных религий в основном безграмотные, откуда же взять интеллект?! Вот и получается, что религия – опиум для невежественного народа, т.е. Учение без мышления – бесплодно.

А в чем состоит второе смертное излишество?

Интеллектуальность Запада достигла паразитических результатов. Это основное содержание современной цивилизации. Без интеллекта и интеллектуальной техники и машин нет прогресса. Однако мысль и интеллект ничем не сдерживаются – и порочность, и безнравственность зашли в сферу абсолютной аморальности – от гомосексуализма и клонирования до полного нигилизма. А если добавить, что не сдерживаемый религиозной моралью интеллект не останавливается ни перед каким преступлением, то тогда и получается, что мышление без Учения, как говорит Конфуций, опасно.

Это два фатальных излишества, но не фатальных понятия, потому что если обжорство – излишество, то еда – необходима; если пьянство – излишество, умеренное питье необходимо; если разврат и проституция – излишество, то супружество и семья необходимы. Обращает на себя внимание, что Восток морален, но в основном лишен интеллекта – основного рычага цивилизации, а Запад интеллектуален и, также в основном, бездуховен, и тем самым лишен рычага

эволюции.

Эволюция и цивилизация, все развитие человечества должны идти под двумя знаками:

1. Интеллект;

2. Духовность.

Пора срочно сесть за стол переговоров, где кроме политиков должны быть религиозные деятели, и вывести приговор двум врагам человечества:

1. Религиозной нетерпимости и фанатизму;

2. Невежеству – источнику всех зол и безграмотности в каждой стране и в каждом человеке.

Эта правда тяжела – пора узнать, что мир заселен тенями аморальных и фанатичных людей, - перед катастрофой ходят только тени.

Молот поднят.

Ужасна пляска теней, забывших дух и разум. Пора вспомнить знаменосца всех времен и народов – Николая Константиновича Рериха, и все его замечательные инициативы:

1. Знамя мира.

2. Пакт защиты мира.

Обращено ко всем народам и ко всем правительствам. Особенно ко всем правительствам, ибо если не хотите фанатиков или интеллектуальных извращенцев, то необходимо ориентироваться на выдающееся высказывание Жан-Жака Руссо: **“Народ всегда будет таким, каким его воспитывает государство”**.

Тамаз Тавадзе.

“Все возвращается на круги своя...”

... Разве могли пройти сотни лет так, чтобы мы корнями не вросли друг в друга?! Кровью, генетически, культурой, искусством и духовностью не сплели себе неразрывную судьбу?!

Да, эта нежнейшая ткань была разорвана.... Раны живые, трепещущие и кровоточащие.... Был ли это рок, или тяжелейшие кармические долги, неважно, но если это так, то долги уплачены. Пора бы и простить друг другу. Поделим ошибки пополам и забудем. Как говорится: “Кто старое помянет – тому глаз вон...”

Вот и хорошо! Кто сделал первый шаг?!... А мы вместе, с обеих сторон пошли навстречу друг другу и ...

Вот она, Миссия: Каландия Мери Леонтьевна, Яковлев Эдуард Александрович, Харитоновна Галина Андреевна...

Огромная группа прекрасных людей, Граждан планеты 20 апреля стартовала в Москве и 30 апреля уже в Тбилиси на площади Свободы их встречала Грузия в лице мэра города Вано Зоделава.... Прием был по всем кавказским правилам: жаркий, дружественный, братский и... хлебосольный. Был дан специальный концерт в честь участников марафона на Нарикала.

...Лед тронулся. Сдвиги в сторону сближения двух братских народов налицо.... С нетерпением ждем поезда “Тбилиси-Москва”.... Но пока это будет, а это будет обязательно, ждем подобной инициативы – интернационального марафона “Тбилиси-Сухуми-Москва”, или наоборот...

...Лед тронулся. Пусть ледоход унесет мусор истории, взаимные упреки, претензии и счеты. Мы любим..., любим друг друга, все народы бывшего Советского Союза, и дай Бог, чтобы такая любовь связала всю планету, все народы мира...

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ СВЕРХМАРАФОН ДРУЖБЫ “РОССИЯ-ГРУЗИЯ, 2003”

Краткая аннотация Проекта

В июле 2003 г. исполняется 220 лет российско-грузинским дружественным отношениям.

Все эти годы наши предки строили Великую Дружбу между нашими странами и народами, тесно скрепляя ее узы братской кровью, защищая друг друга от посягательств и унижений.

Не теряя национальной самобытности и культуры, мы вместе постигали вершины творчества во всех сферах нашей жизни: в экономике и политике, в социально-бытовом обустройстве, науке, культуре, в спорте. Мы, православные христиане – единоверцы, жили общей жизнью, общими бедами и успехами. Это были годы, столетия нашего ренессанса.

10 последних лет мы занимаемся обустройством своих национальных “квартир”, собственной государственностью, экономикой и построением рыночных отношений. Мы стали независимыми, не имея четкого ответа на вопросы: от кого, а главное, от чего? Мы позабыли о соседях, а с многими нашими бывшими друзьями у нас стали появляться вопросы и проблемы, в решениях которых мы предаем забвению все то, что накоплено трудом и ратными делами наших предков, чем мы сами, в недалеком прошлом, гордились.

Этой важнейшей теме, - Дружбе между Российским и Грузинским народами и посвящен Транснациональный Легкоатлетический Сверхмарафон Дружбы “РОССИЯ-ГРУЗИЯ, 2003”.

Сверхмарафон стартует 20 апреля 2003 г. в Москве и пройдет маршрутом протяженностью в 2122 км. через Серпухов, Тулу, Елец, Воронеж, Каменск-Шахтинский, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Минеральные Воды, Нальчик, Владикавказ, Казбеги, Гудаури, Млета,

Пасанаури, Душети, Мцхета и финиширует в Тбилиси 30 апреля.

Состав команды интернациональный с участием российских и грузинских марафонцев, стайеров. Не исключено участие бегунов из других стран СНГ и дальнего зарубежья. Наша цель – не только пробежать это расстояние, но и по ходу пробега участвовать в митингах и встречах, посвященных Миру и Дружбе не только между Россией и Грузией, но и вообще, между странами и народами на Земле. При этом мы планируем реализовать целый комплекс сопутствующих программ: культурная, этнографическая, спортивная и др.

Транснациональный Легкоатлетический Сверхмарафон Дружбы “РОССИЯ-ГРУЗИЯ, 2003” – Миссия народной дипломатии в действии.

Подготовка и реализация Проекта осуществляется при непосредственном участии Международной общественной организации “Ассоциация – Международный сверхмарафон” (МОО “АМСМ”) и Ассоциации марафонцев Грузии.

Проект реализуется при деятельном участии государственных, региональных и муниципальных структур власти России и Грузии, видных общественно-политических деятелей, представителей культуры, спорта и широкого круга общественности обеих стран.

Оргкомитет Сверхмарафона Дружбы “РОССИЯ-ГРУЗИЯ, 2003” приглашает к сотрудничеству в подготовке и реализации Проекта всех людей Доброй Воли, всех, кому дорог Мир на Земле.

Наши координаты: 109028, Москва, Подколокольный пер. 15/5, офис 500, Тел: 927 51 38, тел/факс – 916 16 91

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

АВТОР РУБРИКИ:

Тамара Агаджанова-Преображенская

Дорогие друзья!

Мы живем в трудное, сложное, грозное время, когда старый строй рухнул, а молодое государство мечется из стороны в сторону в поисках наиболее целесообразного пути развития. Кризис политический порождает кризис экономический и духовный.

Вот именно этого духовного кризиса нам хотелось бы помочь избежать всем нашим читателям, а главное – подрастающему поколению.

Мы – оптимисты и прежде всего призываем предотвращать всякую панику, всякое отчаяние в сердце. Нет такого ужаса, который, вызвав к жизни еще большее напряжение энергии, не мог бы претвориться в светлое разрешение.

И одна из насущнейших задач современности – это возрождение и сохранение истинной Культуры, передача этого источника жизни юному поколению с помощью правильного воспитания.

Воспитать – это не значит только дать ряд механических сведений. Воспитание, формирование мирознания достигается синтезом, и не синтезом невзгод, но синтезом радости, совершенствования и творчества.

“Трудно представить себе лучший метод воспитания чем тот, который открыт и проверен опытом веков. Он может быть выражен в двух понятиях: гимнастика для тела и музыка для души,” – писал Платон в своем трактате “О государственности”.

Конечно, слово “музыка” в данном случае означает не нудный современный урок музыки со всеми насловившимися ограничениями, а именно “служение всем музам” – это понятие обнимало не только гармонию тона, но и всю поэзию, всю область высокого чувства, высокой формы и творчества вообще в лучшем смысле: оно предполагало воспитание тонкого вкуса.

Конечно же, и “гимнастика” Платона вовсе не современный футбол или кик-боксинг, а

тоже врата к прекрасному – дисциплина гармонии и возвышение тела в сферы одухотворенные.

Как и все рубрики нашего журнала, Детская страничка ставит перед собой определенные задачи, наиглавнейшей из которых является познание прекрасного во всех его проявлениях.

Нам бы хотелось ввести в жизнь каждого ребенка (и не только ребенка), в программу его обучения и воспитания курс Живой Этики, курс искусства мышления, курс воспитания тонкого вкуса, познания во всем прекрасного.

Человеку вообще, а растущему – в особенности, необходим постоянный приток этого радостного освещения жизни. Нужно отметить, что воспитатель и педагог не имеет права не только распространять вокруг себя печаль и отчаяние, но и носить их в своем сердце, а следовательно, и нам самим необходимо понять Культуру и принять ее как жизнедателя, как оздоравливающее начало.

Каждый, наблюдавший за развитием детей, обязательно припомнит те замечательные определения, замечания и советы, которые совершенно неожиданно произносились ребенком. А какое множество искр сознания освещает молчаливый взгляд ребенка! И как часто малыши отводят свой взгляд от взрослых, точно оберегая то сокровенное, что, по их мнению, старики все равно не поймут.

Как часто мы отмахиваемся, или, в лучшем случае, снисходительно улыбаемся, когда ребенок говорит нам о своих мироощущениях, называем это детской фантазией. И замыкается ребенок: все реже вспыхивают в его глазах искры невосребованного, грубо отвергнутого прозрения, и закрывается в сердце его эта волшебная дверь в мир

абсолютной Истины.

“Устами младенца глаголет истина,” – гласит народная мудрость. Давайте всерьез прислушиваться к лепету наших детей. Поверьте мне, что занятие это обоюдопользное: наш интерес поможет всё чаще распахивать волшебные двери истины, все ярче будет гореть в их сердцах Свет

Знания, а мы, взрослые, некогда опрометчиво закрывшие в сердцах своих эти дверцы, возможно, с помощью детей прикоснувшись к этому источнику Чистоты, Света и Красоты, отыщем в сердцах своих потерянные “золотые ключики”.

Итак, нашу рубрику открывает первая и, будем надеяться, постоянная страничка:

Устами младенца

Мама – Солнце пастельно-розовое.

Папа – Солнце пастельно-зеленое.

Дети – ребенок с золотыми локонами, дети, играющие на солнце.

Родина – поле, где люди сеют, и горы, город и вообще планета.

Бог – икона Христа стоит и всеми цветами сияет.

Победа – цвет ее Белый, Солнце.

Радость – Зеленый, Розовый цвета – большой ключ с полумесяцем рогами кверху, полная чаша.

Счастье – фиолетовый цвет.

Грусть – двери или тусклая луна, маленький ключ с полумесяцем рогами книзу, пустая чаша..

Сердце – Красное, а свет от него Белый.

Война – серый мрак.

Доброта – все цвета радуги, особенно – оранжевый; улыбающийся седобородый человек.

Мир – сад, деревья, Планета, Космос, светящее Солнце.

Брат и сестра – Георгий и Тамара Тавадзе.

Вы почувствовали какой заряд светлой энергии несут эти строки? Вы тепло и блаженно улыбаетесь? Вы вспомнили умные глазенки ваших малышек? Значит, мы достигли цели!

А вы, мои умники и умницы, если знаете еще много такого, о чем не знают взрослые и что бы вам хотелось нам рассказать, пишите. Мы с нетерпением и неподдельным интересом будем ждать ваших писем, рисунков, стихов...

Давайте вместе творить Прекрасный Мир вокруг себя!!!

ФИАЛКА И СВЕЧА

В холодной гулкой беспросветной тьме
Слышны стенанья, плач, проклятья:
“Ой, больно!”, “Задыхаюсь!”, “Горе мне!”
“За что покинул нас Создатель!?!”

И нет страданьям тем конца,
Тоске и мукам нет предела.
Вдруг с неба, ярко засверкав,
Прорезав тьму, звезда слетела.

Хоть свет ее красою изумлял,
Крик ужаса вознесся к небесам –
Огонь на мальчика-свечу упал,
И пламя заплясало в волосах.

“Ой, мамочка! Горю! Спаси меня!!!”
Малыш от боли залился слезами.
Мать, защищая сына от огня,
Укутала его своими волосами.

Огонь лишь на мгновение утих,
Мать поджигая, вспыхнул с новой силой.
За жуткими страданиями двоих
Собравшись в круг, все общество следило.

Огонь пылал, тьму разгоняя.
Впервые свечи видели друг друга.
Всех свет благой от мрака избавляя,
Нес матери и сыну боль и муку.

Но чудо! Постепенно боль стихает.
Желанье радостное Свет нести
Страдание и муки заменяет,
И свечи поднимают фитили.

Мать с сыном расправляют плечи.
И, зависть вызывая у других,
Короны огненные свечи,
Гордясь, несут на головах своих.

В восторге свечи сбились в кучу.
Все так же свет нести хотели.
Но в страхе перед мукой жгучей
К огню притронуться не смели.

К огню все ближе свечи жмутся.
Но вот желание светить
Одну заставило нагнуться
И свой фитиль воспламенить.

И тут же от безумной боли
На Землю падает свеча,
И в панике бежит невольно
Все общество свечей, крича.

Страданье, боли – быстротечны.
Корона из огня – награда.
Победу торжествуя, свечка
Сияет гордо с горящими рядом.

Теперь пошли к огню смелей.
Свет, не боясь страданья, брали,
Бесчисленное множество огней,
Как звезды, свечи зажигали.

Не многим трусость помешала,
Не многим веры не хватило.
Подвел ум многих, запрещая
Идти на риск и стать светилом.

Бездумно свечи на земле валялись
И, без огня бесплодно тая,
В прах бесполезно превращались,
Бессмысленно, навечно погибая.

Огней волшебное мерцание
От сна растенья пробудило.
Свечей с растеньями свидание
Для всех великим чудом было.

Малыш–свеча одно растение
Лелеял, грел и опекал,
Светил ему и вдохновенно
Расти росточку помогал.

Хоть ёжился от холода росток,
Свечи любовь сильна была.
Раскрыв благоухающий цветок,
Нежнейшая фиалка расцвела.

Любви своей не пряча от свечи,
Цвела фиалка всем на диво.
Лишь синих глаз прекрасные лучи,
Смущаясь, прятала игриво.

Недолго длилось счастье свечки.
Почувствовав фиалки дрожь,
Забеспокоилось сердечко:
“Тепло фиалке где возьмешь?!”

Сын-свечка к небу обратилась,
И взгляд свой подняла туда,
Откуда, свет неся, скатилась
Благословенная звезда.

И трещину на небосводе мерзлом
Заметив, заспешила к ней.
Карабкалась на гору склоном скользким,
Чтобы помочь фиалочке своей.

Был путь тот беспредельно труден,
Но к цели шла свеча упрямо.
И, стоя на седой вершине,
Направила к той щели пламя.

Малышки-свечки слабый огонек
Отважно плавил панцирь ледяной.
И капель несколько расплавить смог,
Пролив на землю талою водою.

Целебный дождь фиалку оживил,
Но влага была слишком холодна.
Невыносим бедняжке холод был
И жалобно заплакала она.

Фиалки плач стрелой свечу пронзил.
Малыш-герой вздыхает горько,
И ярче огонек его горит.
Заметив, дует он на пламя долго.

И загудел Вулкан-огонь,
Наполнив пламя буйной силой,
Огромное отверстие прожег,
Оттуда ж солнце засветило.

И начал таять небосвод,
Дождем живительным в долину литься.
Свет, влага и блаженное тепло
Позволили природе пробудиться.

И буйным цветом зацвела земля,
Тянула к солнцу листики-ладони.
В сверканьи, в перезвоне хрусталя
Неслись потоки талых вод по склонам.

Ликующий поток героя сбил,
С шипеньем потушил Спасителя огонь.
И, наигравшись, свечку отпустил,
К ногам фиалки выбросив волной.

Фиалка горько зарыдала
Над бездыханною свечой,
Печаль ее границ не знала
Всем свет неся, погиб герой.

Тут мать пришла на плач унылый,
Сыночка на руки взяла,
Согрела сердцем, осушила
И снова свет его зажгла.

В лучах сияющего солнца
Не виден свечки огонек.
Но бережно в объятьях сердца
Свою свечу укрыл цветок.

И возрожденную свою любовь
Фиалка бдительно хранит.
Бесценное сокровище – огонь
В душе ее, как солнышко, горит.

Со своей ношей драгоценной
Идет, дорог не выбирая.
В горах, на скалах неприступных,
В камнях цветет, благоухая.

Из глаз ее печаль ушла,
Она там землю украшает,
Где солнечного света и тепла
Другим растениям не хватает.

Дорог тех не боится трудных –
Ведь в сердце у нее сияет
И проводник ее и спутник –
Огонь, что путь ей освещает.

Волшебный мир фантазий

А знаете ли вы, дорогие мальчики и девочки, что у многих народов мира абсолютно независимо друг от друга появились мифы о Мировом Яйце, из которого возникает Вселенная или персонифицированная творческая сила – Бог Творец? Обычно Мировое Яйцо описывается как Золотое.

О Золотом Яйце, из которого возник Творец Праджапати и Бог Брахма, рассказывает нам ведическая космогония. Очень красивый миф существует у орфиков о возникновении из Яйца Мира, плавающего в водах Фанеса, Божественного Творца, сияющего как солнце. В египетской мифологии солнце возникает из яйца, снесенного птицей “великий Гоготун”, а яйцо, снесенное птицей Фуфунде, дало начало небу из хаоса.

Согласно “Калевале” (эпосу прибалтов), “из яйца, из нижней части, вышла Мать-земля сырая, из яйца, из верхней части, встал высокий свод небесный”...

В финском мифе утка сносит яйцо, из которого возникает мир, на колена Вяйнямейнена, единственного обитателя Океана.

В русском фольклоре неоднократно возникает образ яйца: вспомним знаменитую сказку про “Курочку Рябу”, которая снесла Золотое яичко, и кощева смерть в яйце прячется, и утка яйцо в воду не в одной сказке роняет – непростые сказки, глубоко внутри спрятан в них ключик к космическим тайнам... но об этом в другое время и в другом месте!

А у нас с вами совсем другая задача: мы будем учиться рисовать. И, несмотря на то, что во многих мифах начало творения связывается с тем, что Мировое Яйцо раскалывается, взрывается, брошенное в небо, мы постараемся, не разбивая яйца, создать с его помощью целый сказочный мир.

Итак, берите в руки фломастеры, мелки, карандаши – кому что больше нравится. Я приглашаю вас в путешествие по волшебной стране фантазии, которую мы с вами будем творить.

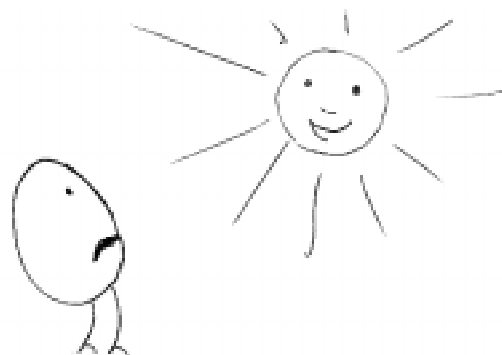
ЛЮБОПЫТНОЕ ЯИЧКО.

Однажды, когда курочка-наседка задремала в своем гнезде, одно очень любопытное яичко выкатилось из корзины, в которой сидела курочка

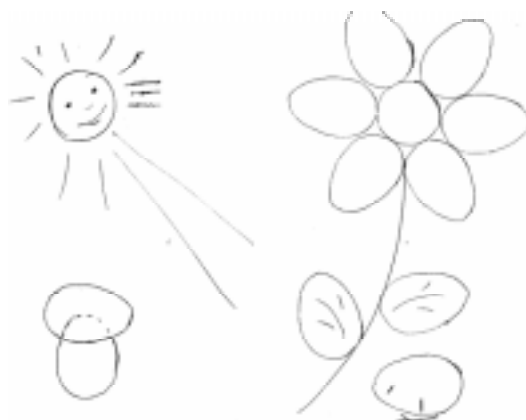
и, решив, что оно уже совсем взрослое, отправилось путешествовать.

“Конечно, – сказала себе яичко, – “Я так и думало, весь мир состоит из нас, – иначе и быть не могло. Вон там высоко в небе ярко светит яичный желток, вот уж никак не думало, что бывают такие большие яйца. На это стоит посмотреть поближе.”

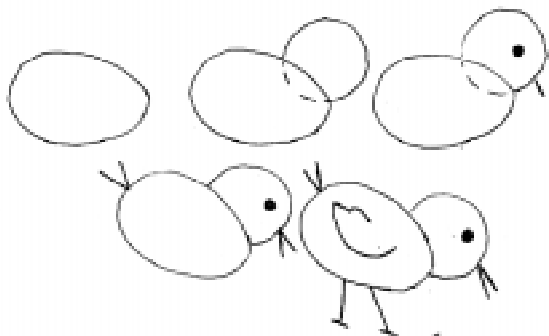
Яичко выкатилось из курятника и увидело, как огромен и прекрасен мир. Вокруг было столько чудесного и удивительного! Трава, цветы, камни, кирпичи... Яйцо растерялось в этом многообразии форм и тогда решило обращать внимание только на свою “родню”: “Вот белый цветок с желтой серединкой явно мой кузен, а этот толстячок-боровичок, наверное, мой дядя.”

Яичку так понравился цветок, что оно решило отдохнуть в его тени и, конечно же, сразу заснуло – ведь оно было совсем еще малышом, а малыши быстро устают.

Спящее под цветком яичко нашла хозяйка и вернула его курочке-наседке.

А наутро произошло чудо: из яйца вылупился желтый, пушистый цыпленочек. Он был так же любопытен, как яичко и так же повсюду искал своих “родственников”.

Он все время норовил убежать от мамы-курицы

и постоянно повторял: “А все-таки мир,

в основном, состоит из яиц.” Но это уже другая история, и мы расскажем ее в следующий раз.

Страничка юного поэта.

Дорогие мои друзья!

Вы, конечно, не раз читали стихи, учили их наизусть, многие из них знаете и любите до сих пор. А приходилось ли вам самим писать стихи? Есть дети, которые это умеют и любят делать.

Девочке Вике всего три годика, она очень огорчалась, что в стихах есть и кошка, и мышка, и песик, и мишка, а ее в стихах нет. И тогда она стала переделывать любимые стихи:

*Робин Бобин Барабек
Скушал сорок человек...
Вика Ика Икоко
Выдула все молоко,
А потом и говорит:
“У меня живот болит.”*

Или так:

*“Зайку бросила хозяйка –
Под дождем остался зайка,
Со скамейки слезть не мог,
Весь до ниточки промок”.*

Это стихи Агнии Барто, а дальше добавляет Вика, исправляя печальный конец:

*А Вукученька пришла,
Зайку на руки взяла.
Зайка плакать перестал
И с Вукучей убежал.*

А вот стихи мальчика постарше. Боре 8 лет и он пишет уже самостоятельно:

*Солнце греет, сад цветет,
Это значит, к нам идет
Лето красное с цветами,
Медом, фруктами, плодами.*

А эти стихи принадлежат Анастасии Будниковой. Когда она их написала, ей было всего 14 лет, но под ними с удовольствием поставил бы свою подпись и профессиональный поэт:

НАДЕЖДА

Вы видели как плачет вечер?
Я видела, он плачет кровью.
Привык к слезам, он плачет вечно,
Как будто брошенный судьбою.
Он тихий, бархатный, манящий,
Зовет он вдаль заходом алым
И зов тот в тишине звучащий,
Звенит, как колокол усталый.
И звезды – очи тьмы желанной,
Сияньем отзовутся нежным,
И месяц выйдет долгожданный
И вечер озарит надеждой.
Надежда – это слово вечно,
Оно нам в жизнь пробьет дорогу,
В конце нее зажжет нам свечку,
Дойдя к ней, станем ближе к Богу.

12.05.98

ДОРОГА

Дорога, твой запах манит и уносит,
И сердце вновь просит тропинки-пути,
Опять путешествий и радости просит,
Вновь хочет надежду и счастье найти.

Дорога, твой ветер вновь манит прохладой,
Мечты возвращает и просит идти,
И хочется с ветром бежать вечно рядом,
О счастье мечтать, это счастье найти.

ПЕРВОЕ

При жизни близких берегите,
Лелейте, как бесценный дар,
Всю свою ласку им дарите,
Ледышки слез и сердца жар.

Любите, словно бы прощаясь,
Без них скучайте каждый миг.
Целуйте, утром просыпаясь,
Чтоб к ласке близкий наш привык.

Дарите душу, не смущаясь.
Вводя любовь в свой вечный быт.
Иначе поздно будет каюсь

Жить как

птица. Просто жить и петь.
Так безумно просто и легко.
Там, вдали, в безоблачной тиши
Улыбаться небу и тебе,
Просто беззаботно петь и жить...
Так я не сумею на земле!

15.03.99.

Хотите попробовать сами? Вы увидите как это весело и интересно. Особенно, когда по небу ползут темные пухлые тучи, дождь льет как из ведра или завывает ветер, во дворе не поиграешь, а тут еще и света нет. Вот тогда, собравшись у свечки, и можно поиграть в поэтов. Особенно хорошо, если в игре примет участие вся семья.

Давайте пробовать вместе! В стихе главное – рифма и чувство ритма. Начнем с рифмы:

Палка – галка,
Свечка – печка,
А теперь сами:
Дети –
Ковер –
Комета –
Листва –
Дубрава –

Попробуем усложнить задание:

Листья на деревьях
Весело шумят.

Допишите это четверостишие. Кому удастся и захочется, напишите стих побольше. Да, еще вот о чем хотелось бы предупредить: старайтесь с самых первых шагов писать умные, красивые стихи, не занимайтесь рифмоплетством. И Боже упаси вас от едких, грязных, вульгарных словечек (это крючок Сатаны), рифмовать, может быть, и научитесь, а стихи писать – никогда, так и будут вертеться в голове и на языке всякие пакости.

Жила-была в океане капелька. Целый день она резвилась со своими подружками в его безбрежных водах. Самым любимым их развлечением было водить хороводы на поверхности водной глади, подставляя солнышку прозрачные бока и переливаться в его лучах всеми цветами радуги. Целыми днями могла нежиться капелька под ласковыми лучами солнца, и лишь одна мечта заставляла капельку грустить. Ей так хотелось хотя бы однажды взлететь, как птица, в небо, покататься на солнечных лучиках, но это было невозможно, ведь она была просто маленькой капелькой морской воды.

И вот, однажды, когда загрустившая капелька особенно долго смотрела в небо, устроившись поудобнее на поверхности волны, подхватил ее солнечный лучик и увлек за собой в небо. Весело было капельке подниматься все выше и выше, ощущая необычную легкость и невесомость. Высоко в небе встретила с удивлением и восторгом капелька многих своих подружек. Они собрались все вместе и белым облачком понеслись по беспредельной небесной лазури, подгоняемые ветром. Целый день носились веселые капельки белыми барашками по голубому небу. Нарезвившись, они устали, наскучила им власть ветра. Солнышко спряталось за горизонт, стало холодно и страшно. Захотелось капельке

вернуться домой. Посмотрев вниз, увидела она как высоко унеслась, как далек и недоступен для нее любимый дом. Наполнилось ее маленькое сердечко тяжелой тоской. Затосковали и ее подружки. Потемнело, отяжелело облако, превратилось в черную грозовую тучу, и пролилась она на Землю летним ливнем.

Жутко и радостно было лететь капельке с такой высоты, но знала она, что ждет ее любимый океан, и она неудержимо стремилась к нему.

Вот и родная водная гладь, – от восторга заплясала капелька, закружилась со своими подружками в радостном танце, зазвенели их веселые голоса серебряными колокольчиками, умиряя и успокаивая шум рассерженного океана. Долго еще ворчал и гневался океан, пенясь сердитой волной, но, под веселый перезвон своих непослушных детей, успокоился и мирно запел им колыбельную.

А утром отдохнувшая капелька вновь нежилась в солнечных лучах, подставляя им свои прозрачные бока и переливаясь всеми цветами радуги. Она вновь с любовью смотрела в небо, но не было в ее взгляде грусти, ибо теперь она знала: нужно только очень сильно захотеть и волшебный золотистый луч подхватит тебя и унесет в беспредельные голубые просторы.